

О

РУССКОМЪ ВОЙСКѢ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА

И

ПОСЛѢ ЕГО, ДО ПРЕОБРАЗОВАНІЙ, СДѢЛАННЫХЪ

ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Дѣйствительнаго Члена

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

И. Бгльева,

ИЗДАНОЕ ВА ИЪ ДѢЛЕНИИ ОБЩЕСТВА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

По Определенію Общества 1845 года, Февраля 9-го дня.
Секретарь М. Погдинъ.

Русское войско при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ.

Русское войско, еще съ Іоанна IIIго начавшее приниматься болѣе поспоянное устройство, естественнѣе должно было много измѣниться при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Того требовали обстоятельства тогдашней Россіи, только что испытавшей ужаснѣйшіе перевороты по смерти Бориса Ѳеодоровича Годунова.

Опытъ недавно минувшихъ безпорядковъ самозванщины и междоусобицъ, которые продолжались почти десять лѣтъ болѣею частію отъ недоспашка гошовой раши, а также настоящая нужда въ большомъ и усроенномъ войскѣ, какъ для прекращенія еще шлѣвшихъ мятежей въ разныхъ концахъ Государства, такъ и для отраженія нападений со стороны Польши и Швеціи, настоятельно требовали обратити особое вниманіе какъ на увеличеніе числа войска, такъ и на то, чтобы дать ему лучшей порядокъ и управленіе. И новое правительствѣ принялось за это дѣло именно такъ,

какъ требовали обстоятельство тогдашней Россіи, — юной и крѣпкой силами народнаго духа, но истощенной въ матеріальныхъ средствахъ. Оно не спало измѣняясь главныхъ и коренныхъ положеній и условій тогдашняго войска; но оставило ему прежній основной составъ, давши только болѣе стройности и опредѣленности въ управленіи и содержаніи, а также присоединивши нѣсколько новыхъ частей, составленныхъ частію изъ наемныхъ иноземцевъ, частію изъ Рускихъ, коимъ давалось оружіе одинакое съ иноземцами, и требовалось, чтобы они учились Пѣмецкому спрою.

Въ отношеніи къ иноземцамъ, поступавшимъ въ Русскую военную службу, Царь Михайль Теодоровичъ поступалъ съ большимъ благоразуміемъ; онъ старался привязать ихъ къ Россіи, и желалъ въ нихъ видѣть не столько чужеземныхъ наемниковъ, сколько Рускихъ; а потому лучшимъ изъ нихъ давалъ помѣстные оклады (1).

Преемники Михаила Теодоровича продолжали слѣдовать принятой имъ системѣ и по возможности тогдашнихъ обстоятельствъ старались ее усовершенствовать.

(1) Царская Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Борнякову. „И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, и шибѣ иноземцемъ Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Машевевы рошы Халаима, и Пешровы рошы Гамолшова, и кормовымъ Григорьевы рошы Враславскаго, по росписи вельбъ нашу службу сказашъ шопчасъ, и къ сроку вельбъ ихъ на нашу службу на Тулу выслашъ.“ (Акш. Арх. Экспед. Т. III. N 161).

Составъ, содержаніе и вооруженіе войска.

Все войско при Михаилъ Θεодоровичъ дѣлилось на конницу, пѣхоту и артиллерію.

К о н н и ц а.

Конницу составляли Дворяне, Боярскіе дѣти, Новокрещены, Мурзы и Татарскіе Князья, Казаки, Рейшары, Драгуны и наконецъ Дащочные люди.

Первый и самый важный розрядъ Русской конницы составляли *Дворяне*. (2) Къ нимъ принадлежали все знаменитыя фамиліи, какъ Княжескія, такъ и древнія Боярскія. (3).

(2) Цар. наказъ Шеину 1632 года. „А копорымъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и всякимъ разнымъ людямъ и пѣшимъ Русскимъ солдатамъ на Государевъ службу быти.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 206.) Цар. наказъ Прозоровскому 1632 года. „А дворянъ и дѣшей Боярскихъ смолръши по разборнымъ спискамъ каковъ кпо на Государеву службу прїѣдетъ, коненъ и люденъ и оруженъ.“ (Тамъ же N 207).

(3) Такъ въ утвержденной грамотѣ объ избраніи Царемъ Бориса Θεодоровича Годунова 1598 года въ числѣ подписавшихся подъ грамотою были: „Дворяне Степанъ Александровичъ сынъ Волоской, Князь Иванъ да Князь Ондрей Князь Васильевы дѣти Голицына, Пешръ Васильевъ сынъ Годуновъ, Князь Иванъ меншой Князь Никишинъ сынъ Одоевскій, Василій Пешровъ сынъ Морозовъ, Θεдоръ Ивановъ сынъ Шереме-

Названіе дворянъ , въ значеніи перваго воинскаго разряда, въ дошедшихъ до насъ старинныхъ грамотахъ встрѣчается въ первый разъ въ 1566 году въ приговорной грамотѣ объ отказѣ посламъ Польскаго Короля въ перемиріи. Тамъ по численіи бояръ , окольничихъ и дьяковъ уже ясно говорится: „*А мы Государя своего Царевы и Великаго Князя Дворяне первая статья язь Князь Иванъ Князь Ондрѣевъ сынъ Шуйскаго , и шакъ далѣе . . . по томъ мы Дворяне и Дѣти боярскія другіе статьи . . . а мы Горопецкіе помѣщики , . . . а мы Луцкіе помѣщики.* Здѣсь дворянами первой статьи названы именно нѣ лица, которыя въ 1565 году, въ поручной записи (4) по Бояринѣ Иванѣ Пепровичѣ Яковлевѣ, названы боярскими дѣтьми , и гдѣ о дворянахъ не сказано ни слова. Изъ чего можно заключить , что дворяне, какъ особый разрядъ войска , опредѣленно сославились и получили нѣкоторое устройство въ царствованіе Іоанна Васильевича IV и должно быть не прежде 1566 года.

шевъ, Иванъ Феодоровъ сынъ Басмановъ и другіе.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II N 7, стр. 43). Подобныя подписки находятся въ грамотѣ объ избраніи на царство Михаила Феодоровича 1613 года гдѣ послѣ подписей спольниковъ слѣдуютъ подписи дворянъ: Болошникова, Князя Буйносова, Князей Юряшинскихъ , Князя Романа Пожарскаго , Опраксина , и другихъ. (Гос. Гр. и Дог. Т. I. N 192.

(4) Собр. Госуд. Гр. и дог. Томъ I-й N 184-й.

Дворяне обыкновенно являлись къ войску на своихъ лошадяхъ, въ своемъ вооруженіи и со свиною вооруженныхъ слугъ и съ запасами для себя, для людей и лошадей на весь походъ (5).

Дворяне во время Михаила Феодоровича дѣлились на *Московскихъ дворянъ, жилцовъ и городовыхъ дворянъ* (6).

Московскіе дворяне принадлежали къ первому разряду войска, какъ это можно видѣть изъ Грамоты Царя Феодора Алексѣевича о возшествіи его на престолъ 1677 года (7), гдѣ они поставлены прямо

(5) Ак. Ар. Эк. Томъ IV-й N 45-й 1650 г. Память спрѣлцу Арсѣю Иванову. „А по дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новѣкомъ, и недорослемъ всѣмъ сказани, чшобъ они на Государеву службу въ Великій Новгородъ ѣхали на спѣхъ со всею службою, и съ запасы, и съ конскими кормы, шопъ часъ безо всякаго ослушанія, не дожидаясь по себя изъ Великаго Новгорода спрѣлцовъ на многихъ подводахъ изъ прогоновъ.“

(6) Царскій наказъ воеводамъ Бушурлину и Олябьеву 1633 года Мая 25. „А съ Феодоромъ указалъ Государь быши на своей Государевой службѣ дворяномъ Московскимъ и жилцомъ; а съ Григорьемъ Олябьевымъ дворовымъ всякихъ чиновъ людемъ, и списки имянъ ихъ даны за дѣчьею приписью; да съ нимъ же быши въ походъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ Карачевцомъ, Болховичемъ и другимъ. . . . а списки шѣхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ даныжъ.“ Акш. Ар. Эк. Томъ III-й N 220-й.

(7) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 209-й. „И намъ Великому Государю, нашего Царьского Величества подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре наши и

въ слѣдъ за спольниками и спрянчими, а всѣ прочіе разряды написаны уже послѣ ихъ. Они первоначально должно бышь сославляли собственно Московскую рать, о кошорой въ 3й договорной грамотѣ Димитрія Іоанновича Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1388 г. (8) говорится: *А Московская рать, кто ходилъ воеводами, тѣ и понѣча съ воеводами, а намъ ихъ не принимати.*“ Они пользовались большимъ окладомъ въ помѣстьяхъ, кошорыя были разсыпаны по всему Государству въ лучшихъ мѣстахъ (9), часно получали различныя порученія по управленію областями и по другимъ дѣ-

окольничіе, и думные и ближніе люди, и спольники, и спрянчіе, и дворяне Московскіе, и полковники, и головы, и приказные люди, и дѣяки и жилцы, и рейтарскихъ и драгунскихъ и солдапскихъ спроевъ, полуполковники и полуголовы спрѣлецкіе, и городовые дворяне, и дѣши боярскіе, и всякихъ чиновъ ратные люди, и спрѣлцы, и пушкари и солдапы предъ святымъ Хрисшовымъ Евангеліемъ вѣру учили.“

(8) Собр. Гос. Гр. и Догов. Т. I-й N 53-й.

(9) Такъ по уложеніи Царя Алексѣя Михайловича Московскимъ Дворянамъ на ровнѣ со спольниками давалось въ одномъ Московскомъ уѣздѣ по 100 чешвершей на человѣка, шогда какъ городовымъ дворянамъ, кошорые служатъ по выбору только по 70 чешвершей. (Улож. Глав. 16 парагр. I-й). А въ грамотѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1686 года Іюня 10 сказано: „Сподникомъ и спрянчимъ и дворяномъ Московскимъ и начальнымъ людемъ и жилцомъ помѣстнаго окладу по 200 чешьи; Городовымъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и рейшаромъ: выборнымъ: помѣстнаго по 150 чешьи, дворовымъ по 120 чешьи, городовымъ по 100 чешьи.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 290).

ламъ (10); и кажется одни или преимущественно повышались въ званія спряпчихъ, думныхъ дворянъ, стольниковъ и въ высшіе придворные чины, а съ нѣмъ вмѣстѣ получали намѣстничества (11), начальство надъ войскомъ (12), и высшія гражданскія и дипломатическія должности (13).

Московскіе дворяне вмѣстѣ съ жильцами составляли особый Государевъ полкъ въ родѣ гвардіи (14).

(10) Память Князю Боряшннскому 1632 года. „А которые дворяне Московскіе, и дѣяки, въ Московскихъ, въ Новгородскихъ и въ Понизовыхъ и въ Сибирскихъ городѣхъ и въ воеводахъ и отсылкахъ для всякихъ дѣлъ, и нѣхъ вѣдѣши подѣ Смоленскъ муку везши людемъ ихъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III, 216).

(11) Цар. Наказ. Князьямъ Сулешеву и Мезенцкому о сборѣ дашочныхъ людей 1633 года. „и съ Дворянъ Московскихъ которые въ городѣхъ воеводами, взяли дашочныхъ людей, съ прехъ сошъ четвершей по челоуку по конному.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

(12) Такъ въ походѣ 1632 года Начальниками войска въ Сѣверскѣ были Моск. Дворяне Плещеевъ и Болшинъ. Цар. Наказъ Шейну и Измайлову: „А на Сѣверѣ указалъ Государь сбираться съ рашными людьми въ Сѣверску Воеводѣ Ѳедору Кириллову сыну Плещееву да Баиму Болшину. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

(13) Договоръ, заключенный Шейнымъ съ Поляками подѣ Смоленскомъ въ 1634 году былъ подписанъ дворянами Ѳедоромъ Вахрамеевичемъ Сухопинымъ, Богданомъ Елизарьевичемъ Озерецкимъ и Иваномъ Деменшьевичемъ Лугвеновымъ. (Ак. Арх. Эксп. Т. III. N 246).

(14) Цар. Грам. 1658 года. „А на вспрѣчѣ Грузинскаго Царя, по указу Насъ Великаго Государя, вѣлно бышъ нашего Царскаго величества полку головамъ и ихъ сошенъ сошеннымъ людемъ, стольникомъ, спряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ указныхъ сошенъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 103).

Эпошь полкъ сопровождалъ Государя на войну, когда онъ самъ участвоваль въ походъ (15), или по назначенію былъ при главныхъ воеводахъ (16), что впрочемъ бывало не всегда. А въ мирное время онъ обязанъ былъ участвовать въ разныхъ церемоніяхъ двора при встрѣчѣ пословъ (17) и другихъ знаменитыхъ посъщителей Государя (18), какъ отборное образцовое войско, блестящее ловкостію людей, богатствомъ одѣянія и оружіемъ. Иногда части эшаго полка сопровождали большія Русскія посольства за границу (19).

(15) Память Губн. Спароспѣ 1654 г. „А кошорые бояре и окольничіе и думные люди исполъники, и спряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы съ нимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Вел. Кн. Алексѣемъ Михайловичемъ всея Русіи въ полку, и кошорые въ иныхъ полкѣхъ. (Ак Ар. Эк. Т. IV. N 70).

(16) Описка Белозер. Воеводы 1681 года. „Пропивъ шѣхъ Турскаго Салтана везиря и пашей съ войски посыланы съ полками бояре и воеводы. А въ полкехъ съ ними сполники и спряпчіе и дворяне Москов. и Жилцы и всякихъ чиновъ рапные люди. (Ак Ар. Эк. Т. IV. N 245).

(17) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1678 года. „И шыбъ спольникомъ и спряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вопчинникомъ, нанъ указъ сказалъ, чтообъ они для встрѣчи Польскихъ пословъ, ѣхали къ Москвѣ; а для шой Посольской встрѣчи имѣли съ собою служилое свое цѣшное плашье и лошади добрыя и конскіе наряды лучшіе, что у кого есть.“ (Ак Ар. Эк. Т. IV. N 222).

(18) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1658 года. (Ак Ар. Экс. Томъ IV. N 103).

(19) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1658 г. „Кошорые спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе и жилцы, Бѣлозерскіе помѣщики и вопчинники, въ прошлыхъ

Государевъ полкъ дѣлился на нѣскольکو сощепъ, въ которыхъ головами были люди изъ знаменишѣйшихъ фамилій. Эпи сотни дѣлились: на сотни *стольниковъ, стряпчихъ, дворянскія и жилецкія*. Сколько какихъ сощепъ было въ этомъ полку, не извѣстно; но только на вѣрное не по одной. Такъ въ 1658 году при встрѣчѣ Грузинскаго Царя Теймураза должны были участвовашь: *сотни стольниковъ, 3-я Спольшника Князя Алексѣя Княжъ Ондрѣева сына Голицына, 4-я что была у спольшника у Машоея Васильева сына Шереметева; сотни стряпчихъ 2-я сотня что была у Родіона Машвѣевича Спрѣшнева, 3-я что была у спольшника у Ивана Богданова сына Милославскаго; Дворянская 5-я сотня спольшника Князя Алексѣя Княжъ Алексѣева сына Лыкова; Жилецкія: 5-я Осипа Иванова сына Сукина, 7-я Михайла Львова сына Плещеева, 8-я Князя Юрья Княжъ Шикишина сына Борятинскаго (20).*

Дворяне, принадлежавшіе къ Государеву полку, не всѣ постоянно жили въ Москвѣ; но обыкновенно чередовались на службѣ по полугоду; отслужившій же свои полгода имѣлъ право жить въ своихъ помѣстьяхъ до новой череды въ Москву, или до перваго пребыванія въ походъ (21). Такъ въ Грамотѣ 1670 года Бѣлозерскому воеводѣ Дохшурову велѣ-

во 164 и во 165 годѣхъ, были на нашей Вел. Государя службѣ въ Вильнѣ съ великими послы, съ бояры нашими“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 104).

(20) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 103 й.

(21) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 177 й.

но было отпраивить въ Москву, на Государеву службу спольниковъ и спряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ разныхъ городовъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вопчинниковъ.

Дворяне Московскіе впрочемъ не всѣ соспавляли Государевъ полкъ, но многіе собственно принадлежали къ особому опряду дворянъ Московскихъ, копорые были выше городовыхъ дворянъ. Такъ въ Царской Грамотѣ на Бѣлоозеро (22) 1670 года сказано: „а въ копоромъ числѣ и кого имяны рашныхъ людей Московскихъ чиновъ и городовыхъ, и копорые изъ недорослей въ службу поспѣли, на нашу Государеву службу въ полкъ пришлешъ.“

Жилцами назывались лучшіе выборные люди изъ Городовыхъ дворянъ, присылаемые изъ городовъ для отпраивенія разныхъ воинскихъ должностей въ Москвѣ на положенный полугодичный срокъ, копорымъ эти выборные люди чередовались между собою, имѣли для этого особыя росписи (23). Эпого разряда воины всегда принадлежали къ болѣе зажиточнымъ и извѣстнымъ фамиліямъ городовыхъ дворянъ, или были заслужившіе эпошъ почетъ своими личными качествами; — храбросію на вой-

(22) Тамъ же.

(23) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1678 года. „И шыбъ сполникомъ, спряпчимъ, Дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Бѣлоозерскимъ помѣщикомъ и вопчинникомъ, копорымъ нынѣ по роспискѣ велѣно бышъ на Москвѣ нашъ Вел. Государя указъ сказалъ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 222).

нѣ, разшоронностію и красивою наружностию. Обѣ нихъ-то говоритъ Таннеръ: Cumque proximiores Urbi facti essemus, ecce novam, ante hoc non visam armatorum Cohortem! Cujus vestium rubrarum longe dependentium color, in omnibus unus erat; candidis insidentes equis omnes, item alas humeris oppositas et supra caput imminentes ac eleganter pictas gerentes, hastas insuper longas et in earum cuspide deauratam affixam Draconis volantis effigiem, ad venti statum vertibilem tenentes spectavimus (24).“

Жильцы участвовали во многихъ выгодахъ, предоставленныхъ Московскимъ Дворянамъ, и какъ мы уже видѣли, лучшіе изъ нихъ принадлежали къ Государеву полку, и составляли въ немъ особья жильцкія сошны. Жильцы щипались въ Московскомъ чинѣ (25), и за службу свою получали особые помѣстные оклады и вошчины, одинаковые съ Московскими дворянами, и такое же жалованье. Такъ въ царской грамотѣ 1686 года, объявленной по случаю заключенія мира съ Польшею, сказано: Сполникомъ и спрянчимъ и дворяномъ Московскимъ и начальнымъ людямъ и жильцомъ: помѣстного окладу по 200 чешьи, денегъ по 20 рублевъ (26).

(24) Таннеръ Описаніе Польскаго Посольства, бывшаго въ Москвѣ въ 1678 году.

(25) Такъ они названы въ грамотѣ 1678 года „А буде въ высылкѣ Московскихъ чиновъ людямъ учинишь хошя малое мошчанье.“ Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 222.

(26) Царская грамота въ Бѣлоградъ 1686 года. (Ак. Ар. Эк. Т. IV, N 290.

Учрежденіе жидецкихъ сошенъ относятъ къ царствованію Ивана Васильевича IV, и кажется можно положить къ 1550 году, когда вельно было въ Московскомъ и окружныхъ уѣздахъ изпомѣспить 1000 человекъ боярскихъ дѣшей (какъ тогда вообще назывались дворяне) лучшихъ слугъ изъ всѣхъ дѣшей боярскихъ Московской земли (т. е. не уѣзда, а всѣхъ городовъ, принадлежавшихъ Московскому Княжеству) и Новгородскихъ и Торговскихъ и Ржевскихъ и Луцкихъ дворовыхъ и городовыхъ (27). Это учрежденіе жидецкихъ сошенъ было самое благо-разумное мѣрою Московской политики. Члены лучшихъ городовыхъ дворянскихъ фамилій, поступающа на службу въ Москву, и добываясь этой службой какъ особаго почета, были крѣпчайшею связью Москвы съ прочими Русскими городами. Жидцы отдѣляли Москву родною и любимую для всѣхъ прежнихъ удѣльныхъ княженій, они были одною изъ главныхъ пружицъ изумительнаго единодушія Руси, и этой привязанности, которую всѣ Рускіе города дышали къ Москвѣ, чего по видимому нельзя было ожидать отъ Государства, сославленнаго изъ многихъ обидѣнныхъ и самостоятельныхъ частей, каковы на прѣдѣль были: Рязань, Тверь, Ярославль, Смоленскъ и другія, которыя принадлежали особымъ Княжескимъ родамъ и назывались прежде великими Княжествами, — паровѣ съ Москвою (28).

(27) Царскій приговоръ 1550 года. (Ак. Ар. Эк. Т. I. N 225).

(28) Договорная грамоша: Димитрія Іоанновича Донскаго съ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ 1368

Городовые дворяне втройно происходили отъ дружинъ удельныхъ Князей. Они жили по своимъ роднымъ городамъ, и пользовались меньшими выгодами и правами прошивъ Московскихъ дворянъ; такъ, они меньше получали помѣстнаго оклада и жалованья, и занимали не столь важныя должности, какъ Московскіе дворяне. Въ мирное время въ городахъ и уѣздахъ поручались имъ должности губныхъ старостъ, осадныхъ и стрѣлцкихъ головъ, и сошниковъ (29), а также они занимали разныя почестныя должности въ обласныхъ съѣзжихъ избахъ и при Намѣстникахъ (30).

Городовые дворяне дѣлились на три разряда; принадлежавшіе къ 1-му разряду назывались *выборными*, состоявшіе во 2-мъ разрядѣ были известны подъ именемъ *дворовыхъ*, а дворяне 3-го разряда носили названіе собственно *городовыхъ*; каждый разрядъ имѣлъ свои особыя списки, и перейши изъ низшаго класса въ высшій щипалось наградою, копорую обыкновенно назначали за усердную службу,

года; его же съ Ольгердомъ Липовскимъ 1371 года. (Собр. Госуд. Грам. и договоровъ Т. I-й).

(29) Цар. наказъ Княз. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А копорые дворяне были въ городѣ въ воеводахъ, и въ осадныхъ головахъ, и въ губныхъ старостахъ, въ отсылкахъ для всякихъ дѣлъ и про шѣхъ допрашивани окладчиковъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

(30) Цар. наказъ Кн. Сулешеву, 1633 года. „И копорые дворяне въ городѣхъ у дѣлъ, въ головахъ и въ сошникахъ у стрѣлцовъ и у Казаковъ и у Ташаръ въ Замосковныхъ и въ Сѣверскихъ... городѣхъ, а помѣстья и вошчины за ними естѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

такъ какъ за нераденіе записывали въ нижніе чины; каждому разряду или, какъ тогда называли, чину назначался особый помѣстный окладъ. Такъ въ Цар. Грамотѣ въ Бѣлгородъ 1686 года: Городовымъ дворянамъ: выборнымъ по 150 чешы, дворовымъ по 120 чешы, городовымъ по 100 чешы (31).

Послѣ дворянъ въ Русской конницѣ слѣдовали *Боярскія дѣти*. Учрежденіе ихъ, должно бытъ, относиться къ одному времени съ учрежденіемъ дворянъ, т. е. къ Царствованію Іоанна Васильевича IV; ибо они въ дошедшихъ до насъ грамотахъ являющіяся въ первый разъ въ 1566 году въ Приговорной Грамотѣ объ отказѣ Польскимъ посламъ въ перемиріи, гдѣ они записаны во 2-й ступѣ (32). Изъ какого класса народа составленъ этотъ разрядъ войска не извѣстно; почти одинаковыя права ихъ съ дворянами заснавливаютъ догадываться, что они принадлежали къ стариннымъ воинскимъ дружинамъ, и едва ли не къ городовымъ, которыя принадлежали собственно городу, а не Князю, и о которыхъ упоминается въ договорной Грамотѣ Василья Васильевича Темнаго съ Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою (1434 года). „А гдѣ язь Князь Великій пошло своего воеводу кошораго города, а кошорые люди шебъ служатъ того города, и шѣмъ людемъ идши подъ швоимъ воеводою“ (33).

(31) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 290.

(32) Собр. Гос. Гр. и догов. Т. I. N 192.

(33) Собр. Гос. Гр. и дог. Т. I. N 52.

Въ мирное время Боярскія дѣши опирали разныя полцейскія должности разсылщиковъ, при-
ставовъ, земскихъ и даже Губныхъ старостъ по
городамъ, и цѣловальниковъ (34), а также на нихъ
лежала обязанность вмѣстѣ съ городскими дворя-
нами оборонять пограничные города. Они также
какъ и дворяне владѣли помѣстьями и вошчинами,
за которыя обязывались службою, какъ лично сами,
такъ и съ своими людьми по количеству помѣст-
ной земли. Впрочемъ кажется былъ особый разрядъ
дѣшей Боярскихъ, которыя служили на жаловань;
такъ въ 1633 году въ Царскомъ наказѣ воеводамъ
Черкасскому и Пожарскому упоминается о помѣст-
ныхъ и о кормовыхъ Боярскихъ дѣшахъ изъ Ро-
славля (35).

Боярскія дѣши подобно дворянамъ дѣлились на
Выборныхъ, дворовыхъ и городскихъ, и по Царской
Грамотѣ 1686 года, имѣли одинаковый съ дворя-
нами помѣстный окладъ, выборные по 150, дворо-

(34) Поручная записка по недѣльщикъ 1567 года. „Всѣ мы
розсылочные дѣши Боярскіе большіе дѣчїе избы по-
ручили по Васильѣ Свербѣевѣ (Ак. Ар. Эк. Т. I,
274) Цар. Гр. 1626 года „А Ярославскіе и Романов-
скіе воеводы и губные старосты и дѣши боярскіе и
ихъ недѣльщики ихъ на поруки недаютъ Цар. Гр.
1627 г. „А будешь дворяне и дѣши боярскіе учнупъ
выбирашь Губнаго старосту изъ дворянъ и дѣшей
боярскихъ изъ среднихъ и меньшихъ спашей (Ак.
Ар. Эк. Т. III. N 170, 171).

(35) Цар. Наказъ 1633 года. „Да изъ Рославля велѣно
быши Ильѣ Паумову съ кормовыми дѣшями Бояр-
скими.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 239).

вые по 120, а городовые по 100 чешьи на человека. Сверхъ того былъ особый разрядъ, извѣстный подъ именемъ *Боярскихъ дѣтей украинскихъ городовъ*, копорые равнялись съ городовыми казаками и имѣли помѣстнаго окладу по 50 чешьи, какъ значился въ той же грамотѣ (36).

Третій разрядъ Русской конницы составляли *Новокрещены, Мурзы и Князья Татарскіе*. Они были на одинаковыхъ почти правахъ съ боярскими дѣтьми и даже съ городовыми дворянами, имѣли свои помѣстья и вопчины (37), и навремя похода получали жалованье по спашьямъ паровнѣ съ городовыми дворянами и съ боярскими дѣтьми (38). Впрочемъ бывали и кормовые новокрещеные Татары. Такъ въ 1648 году нѣсколько новокрещеныхъ Татарскихъ Мурзъ были на корму въ Новгородѣ,

(36) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292.

(37) Цар. Гр. 1655 г. „И дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ Ярославцомъ, и иноземцомъ, и новокрещеномъ и Татаромъ и разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщикомъ и вопчинникомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ спашь на нашей службѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 83).

(38) Цар. наказъ Кн. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „И велѣши окладчикомъ быши съ собою, и давши имъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Татаромъ и ашаманомъ и казакомъ для службы денежное жалованье по городомъ. А даши копорые имали большую спашью 25 рублевъ, и шѣмъ нынѣ даши шужъ спашью 25 рублевъ, а копорые имали среднюю и меньшую спашью и шѣмъ нынѣ даши по 20 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

и получали каждый по 8 денегъ на день и по пяти рублевъ въ годъ на плашье (39).

Эпошъ опдѣль войска состоялъ изъ воинственныхъ жителей покоренныхъ Ташарскихъ Царствъ Казанскаго, Аспраханскаго и другихъ; Новокрещенными назывались шѣ изъ нихъ, кошорые приняли Христіанскую вѣру. Новокрещены, Мурзы и Князья Ташарскіе раздѣлялись на два разряда, высшій и низшій; принадлежащіе къ высшему разряду назывались *Новокрещенными* и *Мурзами Московскаго чину* (40). Всѣ они, какъ высшіе, такъ и низшіе являлись на войну вооруженными по Азіатски, каждый по своему; и подобно дворянамъ вели за собою своихъ вооруженныхъ слугъ.

Городовые Казаки составляли четвертый разрядъ Русской Конницы. Они сначала набирались изъ вольныхъ пешяглыхъ людей, большею частію изъ безземельныхъ башраковъ, или такъ называемыхъ казаковъ. Эпошъ наборъ продолжался еще при Иоаннѣ Васильевичѣ IV. Такъ въ 1582 году въ пропускной Грамошѣ Тереху Ситникову сказано: „А кому будешъ до него или до его людей какое дѣло, ино ихъ судяшъ на Москвѣ наши бояре; и

(39) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 25. Память Тихвинскаго Монастыря Игумену Сергію 1648 года.

(40) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1686 года. „А въ большомъ полку бышъ Московскаго чину Новокрещенымъ Мурзамъ и иноземцомъ кормовщикомъ, кошорые посланы изъ розряду въ иноземный Приказъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

казаковъ бы есте унихъ съ судовъ въ казаки и въ стрѣльцы пеймали (41).“ Съ котораго времени начались городовыя казаки, навѣрное опредѣлить нельзя: объ нихъ упоминается еще при Васильѣ Васильевичѣ Темномъ; вѣроятно они образовались первоначально въ городахъ, лежащихъ на границахъ Россіи съ Татарами.

Казаки, первоначально набираемые во время войны, мало помалу за добрую службу спали получашь помѣстныя земли съ обязанностію бысть готовыми къ походу по первому требованію; земли имъ давались большею частію въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда нужны были люди для защиты отъ вѣшнихъ нападений. Такимъ образомъ явились помѣстные казаки въ городахъ Замосковныхъ, Украинскихъ, Низовыхъ, и Мещерскихъ; такъ на примѣръ были казаки Курмышскіе, Касимовскіе, Темниковскіе, Шапцкіе, Кандомскіе, Алашорскіе, Арзамасскіе, Михайловскіе, Пронскіе, Воронежскіе (42) и другіе. Они шамъ жили на правахъ Украинскихъ Боярскихъ дѣшей, и должны были являться на службу какъ помѣщики насвоемъ содержаніи, съ своимъ оружіемъ и лошадьми (43), и въ похо-

(41) Ак. Ар. Экс. Т. I. N 314. и даже въ 1604 г. А. И. Т. II. N 46.

(42) Царск. Наказъ Воеводамъ Князьямъ Черкасскому и Пожарскому 1633 года. (Ак Ар. Экс. Т. III. N 239).

(43) Цар. Наказъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „Дворянъ и дѣшей боярскихъ и Шовокрещеновъ и Татаръ и Казаковъ написавъ прошивъ разборныхъ списковъ, кто каковъ на Государеву службу приѣдетъ, коненъ и люденъ и оруженъ, прислаши къ Государю. (Ар. Ар. Экс. Т. III. N 207.)

дахъ получали жалованья по 20, 17 и 13 рублей на человека, смотря по тому, въ какой ктѣ записанъ спашь (44), а послѣ похода имъ давались награды наравнѣ съ Украинскими Боярскими дѣшми; такъ въ 1686 году (45) они получили по 50 чепвершей помѣстного оклада и по 5 рублей на человека.

Впрочемъ не всѣ Казаки были помѣщиками, многіе изъ нихъ, и именно должно бытъ шѣ, которыя жили во внутреннихъ городахъ, соспоили на правахъ стрѣльцовъ; такъ имъ вмѣстѣ съ стрѣльцами выдавалось одинаковое хлѣбное жалованье (46); такъ они вмѣстѣ съ стрѣльцами и пушкарями имѣли право торговать, не неся городской службы и тягла съ посадскими людьми, если ихъ торговля просширалась не свыше 50 рублей (47). Учрежденіе безпомѣстныхъ казаковъ едвали не принадлежишь Іоанну IV му.

(44) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „А помѣстнымъ ашаманомъ и казакомъ замосковныхъ городовъ, и Бѣлозерцомъ которымъ дано Государева жалованья по 20 руб. и шѣмъ для нынѣшнїя службы даши шужъ спашью по 20 руб., а которымъ дано по 17 руб. и по 13 руб. и шѣмъ обѣимъ спашьямъ даши по 18 рублевъ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 237).

(45) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292.

(46) Цар. Гр. въ Великій Новгородъ 1662 года. „И изъ того сборного хлѣба дашь Новгородскимъ и Новгородскихъ пригородовъ стрѣльцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и ворошникомъ, и иныхъ чиновъ людямъ, которымъ прежь сего хлѣбное жалованье или за хлѣбъ денги даваны, на нынѣшнїй годъ наше Государево хлѣбное жалованье.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 133).

(47) Цар. Грам. 1648 года. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 24).

Дворяне, Боярскія дѣти, Новокрещены, Мурзы, Князья Ташарскіе и городовые казаки имѣли одинаковое устройство, состояли въ одномъ спискѣ Розряднаго Приказа (48) и принадлежали въ каждомъ городѣ къ Городовому полку, который ближайшимъ образомъ зависѣлъ отъ одного Начальника; и пошому всѣ они по имени своего города носили одно названіе: Тулягъ, Коширянъ, Рязанцевъ, Муромцовъ, Мещерянъ и другихъ, (49) и для роздачи жалованья зачислялись въ одни десятни, (50) и пошему имѣли однихъ окладчиковъ. — И такимъ образомъ опрядъ каждого города, соснавлившій особый полкъ, имѣлъ свое знамя, свои барабаны и музыку, а въ послѣд-

(48) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „И Боярину Семену Васильевичу Головину да дьяку Марку Поздѣву, по спискомъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и новокрещеновъ и Ашамановъ и казаковъ, пересмотриши всѣхъ на лицо, и взяшь имена окладчиковъ, кто у нихъ напередъ сего у верспанья и у денежныя роздачи былъ“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 237).

(49, 50) Царскій Наказъ къ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „И велѣши окладчикомъ, которые у верспанья и у денежныя роздачи напередъ сего были, быши съ собою и давши имъ дворяномъ, и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Ташаромъ и Ашаманомъ и казакомъ для службы денежное жалованье по городомъ, шощасъ какъ кошорыхъ городовъ дворяне и дѣши боярскіе во Ржеву придупь“ ... „А давши Государево жалованье дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзомъ и Ташаромъ и казакомъ, примѣрясь для службы къ прежнимъ къ разборнымъ и денежнымъ роздачи десяшнямъ 139 и 140 году; а десятни всѣхъ городовъ, для нынѣшніе денежныя роздачи даны на Москвѣ дьяку Микишѣ Левоншѣеву. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 236).

спвиі свои полковыя пушки, которыхъ кажется было по пяши въ полку (51).

Каждый городовый полкъ дѣлился на три спашьи: на *большую, среднюю и меньшую*, для того, чтобы соображаясь съ шѣмъ, кто записанъ въ какую спашью, выдавать денежное жалованье во время похода, а новиковъ версашь помѣстными окладами. Большая спашья получала по 25 рублей на человека, средняя по 20 ти, а меньшая по 15 ти рублей, а козаки, какъ уже показано выше, получали 1й спашьи по 20 ти руб., 2й по 17 руб. а прешьей по 13 руб. на человека. Здѣсь окладчики принимали въ разчешъ, кто сколько выводилъ въ походъ своихъ людей, и какъ онъ и люди были вооружены, или по тогдашнему выраженію: „кто какъ конецъ, люденъ и ору-

(51) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года. „Выходиши съ оспрогу своего маюшъ съзвинеными хорунгами, съ погашеными фешиллями, шолко по пяши подъ каждою компанее запаленыхъ маючи, къ шому шихо, не быючи въ барабаны и музыки жадное незаживаючи и шакъ шихо до мѣста назначенаго иши маюшъ, гдѣ пришедчи и спанувши подъ ноги его Королевской милосши на земли всѣ хоругви положиши, и сами хоружове по три ступени назадъ ошшупивши чекаши маюшъ, ажъ имъ его милосшь пол Гепманъ повединъ хоругви поднести: шогды они поднесши, фешилли запаливши и въ барабаны ударивши, безъ всякаго мешканья въ дорогу поиши маюшъ, взявши съ собою 12 пушекъ полковыхъ за особнымъ позволеньемъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246). Цар. Гр. въ Суздаль. 1639 года. „А въ росписи написано: далъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій пять пищалей полковыхъ Устюжскаго дѣла.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III 291),

женъ (52). Сверхъ того полкъ каждого города дѣлился на первую и вторую половины, для того, чтобы первая половина собиралась по первой вѣспи объ опкрышии войны, а вторая была бы готова идти ей на подмогу (53). Припомъ для каждого похода назначались рашные люди не изъ всѣхъ городовъ, да и каждый городъ выспавлялъ не всѣхъ служилыхъ людей, а сколько, сколько опредѣлялось Государевымъ ука-

-
- (52) Цар. Наказъ Головину и Поздѣеву 1633. „И про новиковъ у вершанья и у денежные раздачи сказываши вправду, что въ копорую спашью къ вершанью и къ Государеву денежному жалованью пригодишся; и на чѣмъ на Государевъ службѣ будешь, на конѣ ли или на меринѣ и съ какимъ боемъ и что съ ними людей; и вельми окладчикомъ быши съ собою и давши имъ Государево денежное жалованье, дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и ашаманомъ, и казакомъ, по городомъ; а копорые Государева жалованья имали у разбору по 25 руб. и шѣмъ для нынѣшня службы даши Государево жалованье шоежъ спашью 25 руб.; а копорые имали 20 руб. и меньшую спашью 15 руб. и шѣмъ нынѣ даши одну спашью 20 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 237).
- (53) Цар. Наказъ Солнцеву, Засѣкину и Благово 1629 года. „А вельми выслщникомъ дворянъ и дѣшей боярскихъ Резанцовъ, Коломничъ, и Бордаковскихъ Новокрещеновъ, и ашамановъ и казаковъ, по спискамъ первыхъ половинъ выслаши къ шебѣ въ Переславль Резанской къ сроку шопчасъ... А какъ шольникъ и воеводы, по подлиннымъ вѣспемъ, почаюшъ приходу воинскихъ людей къ Государевымъ украинамъ, и имъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ Резанцомъ и Коломничемъ, и Бордаковскимъ Новокрещеномъ, и Резанскимъ помѣщникомъ Ашаманомъ и казакомъ другихъ половинъ, по вѣспемъ вельми быши на Государевой службѣ въ Переславль Резанскомъ собою шопчасъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 187).

зомъ. Такъ иногда требовалась только половина служилыхъ людей города, иногда шреть, и больше и меньше, смотря по нуждѣ и какъ располагалъ Разрядный Приказъ (54).

Оружіе служилыхъ людей городского полка, Дворянъ, дѣшей Боярскихъ, городовыхъ казаковъ и нѣкошорымъ образомъ Ташарскихъ Мурзъ и Князей, а также и ихъ слугъ, составляли пищали, пистолеты, карабины, саадаки и сабли, по образцамъ и мѣрамъ назначаемымъ въ Государевомъ указѣ (кажешся только для дворянъ и дѣшей боярскихъ). Вошъ какъ объ этомъ пишешся въ Цар. Грамотѣ 1643 года къ Псковскому воеводѣ: „Да и шобъ еше дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и новикомъ сказали, чшобъ они на нашей службѣ были прошивъ нашего указу въ сбруяхъ, лапахъ, въ бехщерцахъ, въ пансыряхъ, и въ шеломахъ и въ шапкахъ мисюркахъ; а кошорые дворяне и дѣши боярскіе ѣздяшъ на бой съ одними пистолы, а къ пистолыамъ карабиновъ и мѣрныхъ пищалей недержашъ, и шъ бѣ къ пистолыамъ держали карабины или пищали мѣрные; а кошорые ѣздяшъ съ саадаки и у шѣхъ людей къ саадакомъ было по пистолу или по карабину; а кошорые люди будушъ за ними въ полкахъ, а ѣздяшъ съ саадаки и лучною стрѣлбою

(54) Цар. Гр. Псковскому Воеводѣ 1643 года. „Указали есмя дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, Псковичемъ, Пусторжевцамъ и Невляномъ быши на нашей службѣ на Веневѣ, изо всѣхъ городовъ шрети. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 319).

владѣютъ, и шѣ бѣ люди были въ саадакѣхъ; а копорые люди ихъ будущъ за ними безъ саадаковъ, и у шѣхъ бы ихъ людей были нищали долгія или карабины добрые; а копорые люди ихъ будущъ въ кошу, и у шѣхъ бы ихъ людей для обознаго строенья были нищали долгія; а у копорыхъ боярскихъ людей въ кошу нищалей долгихъ за скудостію небудешъ, и у шѣхъ бы боярскихъ людей было по рогапинѣ да по топору. Да и шобъ еште имъ сказали, что на службѣ нашей бояромъ нашимъ и воеводамъ велимъ ихъ смошришь на конѣхъ во всякой рашной сбруѣ, также и саадаковъ, и долгихъ нищалей и карабиновъ у нихъ и у людей велимъ смошришь, и онибъ однолично на нашу службу гошовились во всѣмъ прошивъ нашего указу (55).

Сборъ конницы Русскаго строя по городамъ.

При объявленіи войны Государь посылалъ сборщиковъ изъ знашныхъ и довѣренныхъ людей, по всѣмъ городамъ, назначеннымъ участвоватъ въ походъ (56). Это назначеніе обыкновенно разпредѣлялось въ Розрядномъ приказѣ, главномъ Правитель-

(55) Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 319.

(56) Цар. Наказъ К. Одоевскому и Шаховскому 1633 г. „А списки шѣхъ городовъ дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и ашамановъ, и казаковъ, и Шовокрещеневъ, Мурзъ и Ташаръ, къ нимъ посланы; а въ города по Государеву указу посланы сборщики дворяне: въ Новгородъ Иванъ Коробьинъ, въ Ярославль Князь Василій Княжъ Романовъ сынъ Боряшинской, на Коспрому Сшольникъ Князь Семень Мосальскій и пр.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

спивенномъ мѣспѣ всѣхъ служилыхъ людей ; гдѣ всегда велись особыя книги службы, какъ цѣлыхъ городовъ, такъ и каждаго служилаго человека порознь (57), списки съ коихъ отсылались военачальникамъ.

Сборщикъ, прѣхавъ въ назначенный ему городъ съ спискомъ служилыхъ людей даннымъ изъ Разряднаго Приказа, получалъ еще другой списокъ отъ Намѣстника области, въ которомъ означались и шѣ изъ людей принадлежащихъ къ городскому полку, копорые еще не участвовали въ службѣ; причемъ Намѣстникъ обязанъ былъ назначить ему нѣсколько человекъ стрѣльцовъ, разсылщиковъ, пушкарей и записчиковъ для высылки слѣдующихъ по спискамъ служилыхъ людей всего уѣзда (58).

По высылкѣ же всѣхъ служилыхъ людей въ городъ, сборщикъ долженъ былъ составить разборные списки, въ копорыхъ они обязаны были по

(57) Цар. Наказъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „А копорыхъ городовъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и всякимъ рашнымъ людямъ на Государевѣ службѣ быши... Списки дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей къ нимъ посланы.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 207).

(58) Опписка воеводы Князя Лыкова Воеводѣ Бѣлозерскому Чихачеву 1615 года. „И тебѣ бѣ господинѣ, Государеву указу прошивну не быти, дворянъ и дѣшей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и ашамановъ и казаковъ сборщику Ерофею Хомушову собирать, и имянь ихъ списки даши, и для разсылки стрѣльцовъ и розсылщиковъ и пушкарей и записчиковъ, чшобы ему собрать вскорѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 54).“

казашь , сколько каждый берешь съ собою людей босвыхъ и въ обозъ (59); въ эшихъ же спискахъ записывались и Повики особою спашьею. Повики принимались въ службу прежде по 17 лѣшъ , а по уложенію Царя Алексѣя Михайловича вельно принимашь не меньше 18 лѣшъ (60).

Иногда, и особенно начиная съ Алексѣя Михайловича, сборщиковъ не посылали по городамъ, и вся ихъ должностъ возлагалась на Городскихъ воеводъ или Намѣстниковъ, копорымъ для эшаго присылалась Царская грамота съ подробнымъ описаніемъ: кого, на какой срокъ, и куда выслать на службу (61).

(59) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1686 года. „А городовые у разборовъ сколько кно за собою написалъ съ боемъ и въ кошу людей имали бѣ всѣхъ съ собою съ ружьемъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV: N. 292).

(60) Улож. Гл. VII. ст. 17. „А меньше осмнадцати лѣшъ никого на службу не посылаши.“

(61) Цар. Гр. Бѣлозерскому Воеводѣ Замыцкому 1655 года. „И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, и шибѣ въ Ярославской уѣздѣ, въ спаны и въ волосці послать разсылщиковъ и пушкарей не мѣшка ни часу, и велѣлъ сполникомъ и спрянчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ и дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ Ярославцемъ и Ярославскимъ новокрещеномъ и Ташаромъ и иноземцемъ разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщикомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ сказывашь , чшобъ имъ всѣмъ нашъ указъ былъ вѣдомъ ; а въ Ярославль у Приказныя Избы , сю нашу грамоту велѣлъ чешь и въ торговые дни велѣлъ биричемъ кликашъ не по одинъ день , чшобъ нашимъ дашнымъ всякихъ чиновъ людемъ нашъ указъ о службѣ и о срокѣ пошому жѣ былъ вѣдомъ , и они бѣ на нашу службу по мѣшомъ и по полкомъ , на указной срокъ вхали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 83).

Сборщикъ, собравши служилыхъ людей города назначенныхъ идти въ походъ, и составивши имъ списки, отправлялъ сперва часть ихъ съ головами къ мѣсту общаго сбора воинскихъ людей (62), а потомъ и самъ шелъ туда же съ остальными. Пришедши на мѣсто сбора, головы или самъ сборщикъ должны были составленные приведеннымъ рапнымъ людямъ списки представить главному начальнику или воеводѣ (63). Воевода немедленно производилъ имъ смотръ по спискамъ, дабы можно было видѣть, кто каковъ прѣхалъ на службу, и кто вовсе не явился (64); и тутъ же вызывалъ окладчиковъ каждого города, и спрашивалъ о прежней службѣ, о состояннн и помѣстьяхъ каждого; потомъ по сказкамъ окладчиковъ приказывалъ писатъ десяти городовъ, въ кошорыхъ служилые люди размѣщались по спашьямъ, кто въ кошорую годенъ, и сколь-

(62) Цар. Нак. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А велѣно имъ (сборщикамъ) собрать всѣхъ, выслати съ головами, а доспальныхъ велѣно сборщикомъ опвеспи во Ржеву къ нему ко Князю Микиишѣ Одоевскому, по нынѣшнему по первому по зимнему пуши.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

(63) Цар. Нак. Бушурлину и Олябьеву 1633 года. „А какъ изъ Сѣверскихъ городовъ головы, а съ ними рапные люди къ нимъ въ походъ придутъ, и Теодору и Григорью, *взявъ у головъ списки*, рапныхъ людей пересмотрѣть. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 220).

(64) Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236. „А какъ сборщики приведутъ и воеводамъ дворянъ и дѣшей боярскихъ по спискамъ пересмотрѣти, и велѣни имъ быти съ собою на государевъ службѣ по спискамъ.“

ко кому слѣдовало выдашь жалованья (65). Окладчики свои сказки должны были утверждать своимъ рукоприкладствомъ (66). Описательно неявивших-

(65) Тамъ же. „А что кому жалованья для нынѣшней службы дадутъ, и что кому помѣстной и денежной окладъ“ и кто по комъ въ Государевѣ денежномъ жалованьѣ и службѣ порука, и каковъ кто будетъ на Государевой службѣ, коненъ, люденъ и оруженъ, и что за кѣмъ помѣстья и волчинъ и въ которыхъ городѣхъ, и что у кого дѣшей, которые служанъ съ ихъ помѣстей и съ волчинъ и которые въ службу поспѣли, и недорослей и имъ то все писати въ десятию своей денежной раздачи подлинно по спискамъ. ... А новиковъ дѣшей боярскихъ шѣхъ городовъ, которыми съ ними указано были, пересмотрити всѣхъ на лицо и перебрать и окладчиковъ про нихъ допросити, кто каковъ опеческомъ и въ которую списью кто къ вершанью и къ Государеву денежному жалованью пригодился, и что за кѣмъ и въ которыхъ городѣхъ помѣстья и волчинъ, и по окладчиковъ сказкѣ новиковъ, служилыхъ и не служилыхъ, государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, повершатъ прошивъ нынѣшнихъ списей; кто въ которую списью пригодился, и Государево денежное жалованье для нынѣшней службы имъ даши съ крѣпкими поруками, прошивъ указныхъ списей, велѣнь шѣмъ новикомъ быти на Государевой службѣ съ города, и въ десятияхъ денежные раздачи написати шѣхъ новиковъ себѣ списью съ помѣстными и денежными оклады, и выше указныхъ списей новиковъ и которыхъ городовъ и не служилыхъ опцовъ дѣшей не вершатъ, и въ выборъ и въ дворовый списокъ новиковъ безъ Государева указу не писати.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

(66) Цар. Наказъ Солнцеву Засѣкину 1629 года. „Да что скажутъ имъ, то все велѣши написати на списокъ и велѣши окладчикомъ и дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и княземъ и мурзамъ къ той своей сказкѣ руки приложити.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. 187).

ся на службу, или, какъ тогда называли, нѣшей Воевода сбиралъ показанія, какъ у окладчиковъ, шакъ и у лучшихъ служилыхъ людей тогоже города: какой кошорому нѣшчику помѣстной и денежной окладъ и почему кто не явился въ полкъ, умеръ ли, или боленъ, или гдѣ на службѣ, или по нерадѣнію (67)? По сдѣланіи осмопра, Воевода дѣлалъ особые списки *естямъ и нѣтямъ* по спапьямъ со всѣми показаніями окладчиковъ, и описывалъ ихъ къ Государю въ Розрядъ (68).

(67) „А кошорые дворяне и дѣши боярскіе прошивъ списковъ и десяпенъ..... у денежнаго жалованья не объявляшя, и имъ про шѣхъ окладчиковъ допросиши именно, гдѣ нынѣ шѣ дворяне и дѣши боярскіе, и новокрещены Мурзы и Ташарова, подѣ Смоленскомъ ли на службѣ, или въ описылкахъ, или гдѣ у дѣль или кошорые побиты померли, и за чѣмъ кто на Государеву службу не пріѣхалъ, своею ли лѣнью, или для бѣдности, и помѣстье за нимъ и вошчина естѣ ли, и опца его помѣстье или вошчина занимъ ли, или за опцомъ небывало помѣстей и вошчинъ, и гдѣ живешъ? да чшо про шѣхъ окладчики скажутъ, и имъ велѣши шѣхъ дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и Новокрещеновъ и Ташаръ, въ десятиныхъ написати по окладчиковъ сказкѣ. (Ак. Арх. Эксп. Т. III, N 236).— „А кошорыхъ городовъ дѣши боярскіе, и ашаманы и казаки, и Ташарова по осмопру будутъ въ нѣшехъ, и про шѣхъ росирашивашъ шѣхъ же городовъ окладчиковъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ, и Князей и Мурзъ и Ташаръ лучшихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 187).

(68) (Тамъ же) „Да чшо про шѣхъ нѣшчиковъ окладчики, дворяне и дѣши боярскіе и Ташарова лучше, скажутъ, и имъ шо все велѣши написати на списокъ, и велѣши къ шой своей сказкѣ руки приложити, да о шомъ описании къ Государю потчасъ и списокъ нѣшчикамъ за руками прислати.“ — Цар. наказъ

Для соображенія полководцамъ изъ Розряднаго Приказа присылались прежнія десятни всѣхъ городовъ, назначенныхъ участвовашь въ походѣ; и эти разрядныя десятни раздѣлялись на десятни *разборныя* и на десятни *денежной раздачи* (69).

Русская конница, состоявшая въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа.

Къ отдѣлу Русской конницы, состоявшей въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа, принадлежали *рейтары* и *драгуны*, первоначально набиравшіеся изъ наемныхъ иноземцовъ, и потомъ изъ Русскихъ людей.

Рейтары, состоя сперва изъ однихъ иноземцевъ, получали содержаніе и жалованье изъ Иноземнаго Приказа, а во время похода для ихъ продовольствія назначались особыя волости, съ коихъ они получали хлѣбъ для себя и кормъ для лошадей (70);

Бушурлину и Олябьеву 1633. „И взявъ у головъ списки, рапныхъ людей пересмотрѣвъ и велѣши головамъ и рапнымъ людямъ быти на Государевѣ службѣ съ собою въ походѣ, и еши и нѣшы прислаши ко Государю въ Розрядъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(69) „А давашь Государево жалованье дворяномъ и дѣштемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и Мурзомъ и Ташаромъ, и казакомъ, примѣряясь для службы къ прежнимъ къ разборнымъ и денежнымъ роздачи десяшнямъ 139 и 140 году; а десятни всѣхъ городовъ, для нынѣшніе денежныя роздачи, даны на Москвѣ Дьяку Микишѣ Леоншьеву. (Ак. Ар. Экс. Т. III. 236).

(70) Цар. Нак. Рейшарскому полковнику, 1633 года. „И для Смоленскія службы Государь пожаловалъ его полковника Самойла, велѣлъ ему, и его полку ропмиспромъ и порупчиномъ и всякимъ начальнымъ людямъ,

впрочемъ это кажется было не всегда. Потомъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ нѣкошорымъ иноземцамъ спали давань помѣстья и вошчины, особенно шѣмъ изъ нихъ, кошорые принадлежали къ старому выѣзду и уже прижились къ Россіи; а другихъ начали опсылашь на кормъ въ города. Отсюда явились два разряда иноземцевъ: *помѣстные* и *кормовые* (71).

Въ иноземныхъ полкахъ со времени Михаила Ѳеодоровича было уже много и Русскихъ изъ боярскихъ дѣшей, Повокрещеновъ, казаковъ и другихъ вольныхъ людей, не бывшихъ въ шяглѣ и не обязанныхъ никакою службою (72). Они записывались въ полки обыкновенно на всѣхъ правахъ людей рейшарскаго

и Рускимъ и Шѣмецкимъ Рейшаромъ и драгуномъ, изъ дворцовыхъ селъ на живность дани волосъ; а имашь кормы свои и конскіе вельши, какъ имъ и полковнику на человѣка и на лошедь укажешь бояринъ и воевода Михайло Борисовичъ Шейнъ съ поварищи, а мимо указу полковнику Самойлу и его полку всякимъ начальнымъ людямъ и Рускимъ и Шѣмецкимъ рейшаромъ и драгуномъ, своихъ и конскихъ кормовъ имашь не вельши.“ — (Ак Ар. Экс. Т. III. N 224).

(71) Цар. Гр. Бѣлозерскому воеводѣ. 1625 года. „И шыбъ иноземцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Манвѣевы рошы Халаима и Пепровы рошы Гамолшова и кормовымъ Григорьевы рошы Враславского, по росписи, велѣлъ нашу службу сказашь попчасъ, и къ сроку велѣлъ ихъ на нашу службу на Тулу выслашь. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 161).

(72) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „Кошорые Боярскіе дѣши, новокрещены, азіаманы и казаки написаны въ рейшарскую службу, и шѣмъ государева денежнаго жалованья нынѣ съ города не давали. „(Ак. Ар. Экс. Т. III. N 237).

спроя; поешому поступали въ вѣдѣніе иноземнаго Приказа, и должны были обучаться Нѣмецкому спрою у иноземныхъ Полковниковъ и Рошмиспровъ (73). Въ прочемъ не выключались изъ розряднаго списка служилыхъ людей своего города (74), и должно бышь по оставленіи рейшарской службы, они не освобождались отъ службы рускаго спроя, смотря по своему произхожденію, иначе ихъ бы не зачѣмъ боло писать въ городовыхъ спискахъ вмѣстѣ съ другими служимыми людьми рускаго спроя.

Рейшары щитались въ одномъ розрядѣ съ городовыми дворянами, что можно видѣшь изъ многихъ грамошъ, по копорымъ они получали одинаковыя пресимущества съ ними; по крайней мѣрѣ это можно сказать о рейшарахъ имѣвшихъ помѣстья; такъ въ грамошѣ 1686 года о наградахъ по случаю окончанія войны съ Польшею, Рейшары наравнѣ съ городовыми дворянами и боярскими дѣшми полу-

(73) Царск. Наказъ Рейшарск. Полковнику 1633 года.

„Чтобъ они начальныя и всякіе люди, идучи дорогою, сами шли спройно и смирно и надъ своими начальными людьми, копорые были у нихъ на Москвѣ въ наукѣ, и надъ райшары и надъ драгуны, смонрили.“
(Ак. Ар. Эк. Т. III, N 224).

(74) Цар. наказъ Одоевскому 1633 года. „А копорымъ дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Ташаромъ во 139 и 140 году, государево денежное жалованье дано, а написаны въ райшарскую и въ салдашскую службу, и шѣмъ государева денежнаго жалованья нынѣ съ города не давали, а въ десяти дѣшныя раздачи написали шѣхъ себѣ спашьею. —
(Ак. Ар. Эк. Т. III, N 236).

чили по 150 чешьи помѣстнаго и по 12 рублей денегъ (75).

Вооруженіе Рейшаровъ составляли шпшакъ, лапы, шпага, мушкетъ, пошомъ карабинъ и два писшолена. —

Второй разрядъ конницы, бывшей въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа, составляли драгуны. Это были воины въ лапахъ и пансыряхъ, вооруженные мушкетшами, пиками, шпагами и шпорами у сѣдла, или бердышами, и несли службу конную и пѣхотную. Они первоначально набирались только изъ наемныхъ иноземцевъ: но Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ записывать въ эту службу и Рускихъ охочихъ людей, изъ боярскихъ дѣшей, Новокрещеновъ и Ташаръ, также изъ дѣшей и племянниковъ спрѣлецкихъ казацкихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, которые не въ службѣ, не имѣютъ ни помѣстьевъ, ни вошчинъ, не въ шяглѣ и не въ холопствѣ. Жалованья имъ давалось по три рубля человѣку на платье, а на поденный кормъ дѣшамъ боярскимъ и иноземцамъ по 8 денегъ, а прочимъ по семи; лошади же, оружіе и вся рашная сбруя выдавались казенныя (76).

(75) (Ак. Ар. Экс. Т. IV, N 290).

(76) Цар. Гр. Углицкому воеводѣ, 1639 года. „Указали есмя для нашея службы нынѣшняго лѣша, прибраши въ драгунскую и солдацкую службу дѣшей боярскихъ, и иноземцовъ, и новокрещеновъ и Ташаръ, копорые не верспаны и не въ службѣ, и за копорыми прожишочныхъ помѣстій и вошчинъ нѣтъ, и копорые дѣши боярскіе напередъ сего были въ солдацкой и драгунской службѣ, а съ города въ службѣ не написаны и помѣстій и вошчинъ за ними нѣтъ же;

По окончаніи похода драгуны разпускались по домамъ и каждый обращался въ прежнее свое состояніе; лошади же съ сѣдлами и сбруєю отсылались по разнымъ областямъ, гдѣ лошадѣ отдавали на кормленіе жишелямъ, по одной лошади на четыре двора (77). Въ случаѣ пропажи или падежа,

также и стрѣльцовъ и казачьихъ и всякихъ чиновъ людей дѣшей, и брашью, и племянниковъ, которые не въ службѣ и не въ шяглѣ, и не на пашнѣ и въ холостѣхъ ни у кого не служатъ, всякихъ охочихъ вольныхъ людей. . . . А нашего жалованья велѣтъ бы имъ сказывать всѣмъ: на плашѣ по шри рубли человѣку, да поденнаго корму дѣшемъ боярскимъ и иноземцомъ по 8 денегъ, а которые въ драгунскую и салдашскую службу нацишунся всякіе волные охочіе люди, не изъ дѣшей боярскихъ и не изъ иноземцовъ, и шѣмъ всѣмъ по семи денегъ на день человѣку; а мушкетеры и всякую рапную сбрую драгуномъ и салдашомъ, по нашему указу дадутъ изъ нашея казны, да драгуномъ же лошади и сѣдла и узды дадутъ наши же (Ак. Ар. Эк. Т. III N 287).

(77) Три Цар. Грамоты о кормленіи лошадей 1646, 1648, и 1650 годовъ. „По нашему указу послано къ вамъ въ монастырь съ шрубникомъ Спешаномъ Филимоновымъ 176 лошадей, съ сѣдлы и съ войлоки и съ узды, которые взяты для нашія службы Чебоксарскаго уѣзду съ ясачныхъ людей. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и выбѣ шѣ лошади велѣли взять и роздать въ монастырскія свои вончины креспьяномъ, на четыре двора по лошади, и приказали ихъ кормить овсомъ и сѣномъ довольно до шравы, а какъ шрава поспѣетъ, и ихъ велѣтъ кормить и беречь на полѣ шѣмъ же монастырскимъ креспьянамъ. . . . А за палыя лошади, которые въ монастырѣ пали и впредь падутъ съ безкормицы и несбереженья, велимъ на шпарцахъ и на служкахъ и на креспьянехъ доправитъ денгами, по нашей указной цѣнѣ, за лошедь по 10 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV, N 15).

обласшь, куда оппущены лошади, должна была выспавляшь своихъ шаковойже доброшы, каковы были казенныя, или плашишь деньгами по 10 рублей за лошадь. —

Ц. Алексѣй Михайловичъ въ 1648 году на границахъ Швеціи въ Новгородскомъ уѣздѣ цѣлые погоспы креспьянъ и бобылей со всѣми селами, деревнями и угодыями назначилъ въ драгунскую службу (78); слѣдовашельно думалъ изъ нихъ соснавить особаго рода военныя посленія или граицы. —

Драгуны болѣе всѣхъ людей иноземнаго спроя были близки къ Рускимъ служилымъ людямъ; они сосполяли почти на одинаковыхъ правахъ съ спрѣльцами и козаками; шакъ они имѣли право шорговашь въ городахъ и занимашья разными промыслами съ шѣми же преимущесшами, какъ и спрѣльцы (79).

(78) Цар. Гр. Новгородскому Митрополиту 1648 года. „Указали есмя швою вошчину, Новгородскаго уѣзду Рожеспвенской Олонецкой погоспъ, со креспьяны и съ бобылями, съ селы и съ деревнями и съ пустошами и со всѣми угоды, опписашь на насъ, и усшроишь шого Рожеспвеннаго Олонецкого погоспу креспьянъ и бобылей въ нашу драгунскую службу, для шого, чшо шѣ креспьяне и бобыли живущь смѣжно съ Шмецкими людьми.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 26).

(79) Наказ. Шамяшь Колычеву 1649 года. „А кошорые спрѣльцы, казаки и драгуны всякими шорговыми промыслами промышляющь и въ лавкахъ сидяшь, и шѣмъ спрѣльцомъ и казакомъ и драгуномъ съ шорговъ своихъ промысловъ плашишь шаможенныя пошшины, а съ лавокъ оброкъ; а съ посадскими людьми шягла имъ не плашишь и служебъ не служишь.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).

Донскіе, Волжскіе, Яикскіе и Терекскіе казаки.

Они принадлежали къ особому ошдѣлу войска, кошорый имѣлъ свое управленіе и усстройство и кажется не соспоялъ въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, или покрайнсѣй мѣръ очень мало ошъ него зависѣлъ. Эши казаки жили на своихъ земляхъ, кошорыя они заняли сами, или по праву войны или пошому, что они прешде никому не принадлежали (*res nullius*); у нихъ была своя управа и свои начальники, избираемые съ общаго согласія (80). Военною службою они обязывались вмѣсто податей и другихъ сборовъ, лежавшихъ на прочихъ жипеляхъ Государства; впрочемъ имѣ, какъ людямъ участвовавшимъ въ нашихъ войнахъ добровольно, и непокореннымъ, а присоединившимся къ Россіи, нерѣдко выдавалось Царское денежное жалованье вовремя похода, а иногда присылались сукна на одежду, селипра, свинець и хлѣбный запасъ, а въ иное время и вино; а за особыя заслуги въ знакъ благоволе-

(80) Богомольная Грамота 1671 года. „Въ нынѣшнемъ де 179 году Марша въ 6-й день послана Великаго Государя Грамота войска Донскаго къ Апшаманамъ къ Корнилу Яковлеву и ко всему войску Донскому, а велѣно имѣ собрався идиши въ верхъ по Дону, до Качалника городка, на воровъ и кляшвопресшупниковъ на Спенку и Фролка Разиныхъ и на ихъ единомышленниковъ; и они апшаманы и казаки городокъ Качальникъ прешшупомъ взяли и сожгли, и воровъ Спенкиныхъ шоварищей Разина всѣхъ за ихъ измѣну по войсковому праву побили, а ихъ воровъ и богоошшупниковъ Спенку и брата его Фролка Разиныхъ живыхъ поймали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 185).

нія Царь присылалъ имъ свое знамя (81). Это преимущественно получали часто Донскіе казаки, служившіе намъ передовою стороною со стороны Турціи и Крыма. —

Казаки Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терекскіе вооружались саблями, пиками, пистолетами и ружьями, имѣли свою артиллерію, (82) и были подъ начальствомъ своихъ ашамановъ и юршовыхъ старшинъ. Они являлись на службу по вызовнымъ царскимъ Грамотамъ; къ нимъ не посылалось ни сбор-

(81) Цар. Гр. Донскому казачьему войску 1614 года. „Чѣмъ вамъ въ нынѣшнее время покаместа вы съ Азовцы мирны, прокормишишь и одѣшишь; васъ Ашамановъ и казаковъ и все ваше войско пожаловали, наше жалованье, денги и сукна, и селиштуру и запасъ и вино къ вамъ посылаемъ. Да выжъ писали къ намъ съ ашаманомъ съ Игнашіемъ Бердищевымъ, чѣмъ намъ васъ пожалованье, прислашь къ вамъ свое царское жалованье, знамя, съ чѣмъ прошивъ нашихъ недруговъ сиюшъ и на нихъ ходишь: и мы васъ пожаловали, послали къ вамъ наше жалованье, наше царское знамя.“ Цар. Гр. Волжскому Казачьему войску того же года. „А нынѣ мы великій Государь къ вамъ Ашаманомъ и казакомъ, съ бояры своими и воеводы, со Княземъ Иваномъ Никишичемъ Одоевскимъ съ поварищи, послали наше царское жалованье денги, сукны и хлѣбные запасы и вино.“ (Ак. Ар. Эк. Т III. NN 21 и 24)

(82) Таже Грамота Донскому войску. „А вы Ашаманы и казаки къ намъ Великому Государю писали, чѣмъ вы всѣ нашему Царьскому имени обрадовались и нашу грамоту и жалованье, чѣмъ къ вамъ послано, съ радостію приняли и о нашемъ Царьскомъ многолѣшномъ здоровіи пѣли молебны и изъ наряду и изъ мѣлкаго ружья стрѣляли.“

шиковъ, ни поголовныхъ списковъ изъ разряднаго Приказа (83). Вообще они вели щепъ службъ сами собою, и только кажешя посылали списки въ разрядный Приказъ въ нѣхъ случаяхъ, когда они правлялись на службу въ полки Государевыхъ воеводъ, — и должно бышъ не болѣе какъ для вѣдома, чшобы разрядный приказъ, а чрезъ него и воеводы знали, сколько казаковъ опправилося въ полки къ воеводамъ (84).

Послѣдній разрядъ Русской конницы соспавляли *даточные люди*, набираемые на время войны съ шляглыхъ, а иногда и не шляглыхъ посадскихъ и съ креспьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ. Съ котораго времени начали производить наборъ эшаго

(83) Вообще изъ Царскихъ грамотъ къ казакамъ видно, что они были на особыхъ правахъ, что-шо въ родѣ добровольныхъ союзниковъ, это показывается самый шонъ царскихъ грамотъ. Вотъ образецъ изъ Грамоты 1614 года къ Донскому войску. „А вы по нашему указу, съ Азовскими людьми учинились мирны до нѣхъ мѣствъ, покамѣсна наши посланники назадъ изъ Царьграда придуть. (спало бышъ навсегда удержашъ опъ нападеній на Крымцевъ было нельзя, и это шѣмъ болѣе вѣрояшно, что и за временное примиреніе, казакамъ было послано жалованье, какъ видно изъ этой же грамоты). Да выжъ де Ашаманы и Казаки говорили посланникомъ нашимъ: только мы Великій Государь пошлемъ бояръ и воеводъ нашихъ подъ Аспрахань, по измѣнниковъ нашихъ, и вы всѣ съ бояры и воеводы нашими подъ Аспрахань иппи гошovy (Слѣдовательно нужно было согласіе казаковъ, чшобы опправишь ихъ на службу).

(84) Цар. Паказъ Шеину 1632 года. „А Донскимъ Ашаманомъ и Казакомъ списки пришлюшь изъ Розряда.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

рода воиновъ опредѣлить нельзя, но по всему вѣроятію такъ было изстари: еще подъ 1444 годомъ Никоновская Лѣтопись упоминаетъ о *многой рати съ осляпы и съ топоры и съ рогатины*, копорая рать не входила въ соспавъ полковъ воеводскихъ. Въ первый разъ о даточныхъ людяхъ наши древніе намятники говорящъ опредѣленно подъ 1545 годомъ по случаю сбора войскъ подъ Казань; гдѣ съ непяглыхъ дворовъ велѣно брать съ шрехъ дворовъ по челоуѣку, а съ шяглыхъ съ пяши дворовъ по челоуѣку: одну половину на конехъ, а другую пѣщихъ (85).

Наборъ *даточныхъ людей* производился или съ земли по одному челоуѣку съ 300 чешвершей, или съ дворовъ по челоуѣку съ 50 дворовъ, съ 20, съ 10 съ 5 и съ 3 хъ; впрочемъ на это не было постоянныхъ правилъ, и Правительствовало руководствовало насшоющею нуждою. Такъ въ помянутомъ размешномъ спискѣ 1545 года въ походъ подъ Казань Іоаниъ Васильевичъ пребывалъ съ непяглыхъ

(85) Размешный и розрядный списки 1545 года. „А велѣлъ Государь нарядити съ Повагорода и съ пригородовъ, съ бѣлыхъ съ непяглыхъ дворовъ съ 1111 дворовъ 370 челоуѣкъ, съ шрехъ дворовъ по челоуѣку да съ шяглыхъ 8013 дворовъ 1603 челоуѣка съ пяши дворовъ по челоуѣку; и всего нарядити съ бѣлыхъ и съ шяглыхъ дворовъ, съ 9124 дворовъ 1973 челоуѣка на конехъ. А у конныхъ бы людей суды были въ чемъ имъ кормъ и запасъ свой въ Новгородъ въ Нижній проводить, а на пѣхъ бы людехъ на всѣхъ на нихъ однорядки или сермяги крашены.“ (Ак. Ар. Экс. Томъ I. N. 205).

дворовъ съ прехъ дворовъ по человѣку, съ шяглыхъ съ пяши дворовъ по человѣку. — А Василій Іоанновичъ Шуйскій въ 1607 году прѣбовалъ съ Бѣлозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ сохи по шести человѣкъ, по при человѣка конныхъ, да по при человѣка пѣшихъ. (86) По прѣбованію Михаила Ѳеодоровича въ 1633 году должно было выслать съ прехъ сошъ чепвершей по одному человѣку конному со всякимъ оружіемъ (87). При Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1655 году велѣно было взять съ пятидесяти дворовъ по одному служилому человѣку на добромъ конѣ съ карабиномъ, съ парюю писшолешовъ и съ саблею (88).

Дашочные люди получали вооруженіе лошадей и содержаніе ошъ шѣхъ городовъ и волосшей, изъ кошорыхъ они набирались (89); до Михаила Ѳеодоровича вооруженіе дашочныхъ людей кажется было неопредѣленно: такъ въ размешномъ спискѣ 1545 года прѣбовалось шолько, чшобы дашочные люди были на коняхъ въ сермягѣ или однорядкѣ съ пищалию; а при Васильѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ въ 1607 году спрашивалось (90), чшобы дашочные люди были, съ луки и съ пищальми, и съ топоры и съ

(86) Ак. Ар. Экс. Т. II. N 78.

(87) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 222.

(88) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 84.

(89) Размеш. списокъ 1545 г. а суды бѣ у нихъ были въ чемъ имъ кормъ и запасъ свой въ Новгородѣ въ Шижней провадиши.

(90) Ак. Ар. Экс. Т. II. N 70. Цар. Грам. въ Пермь Великую.

рогатинами, и со всякимъ ратнымъ оружіемъ; при Михаилѣ же Ѳеодоровичѣ и при его преемникахъ дашочныхъ людей велѣно: „имашь добрыхъ, и на лошадахъ на добрыхъ же, и оружныхъ и въ сбруѣ, въ лапахъ, и въ шишакахъ и въ пансыряхъ, и въ берхшперцахъ, а лошади бѣ были добрыя, а меньши бѣ десяти рублевъ лошадей подъ шѣми дашочными людьми не было.“ Такъ было наказано комисіи, назначенной для сбора дашочныхъ людей въ 1633 г. (91). Тоже было сказано и въ Цар. Грамотѣ 1655 года (92), а быши служивому человѣку на добромъ конѣ, съ карабиномъ и съ парюю пистолей и съ саблею.“

Сборъ дашочныхъ людей иногда поручался Намѣстникамъ обласшей (93), иногда сборщикамъ (94), а въ иное время особой Коммисіи, кошорой въ Царскомъ Наказѣ прописывались правила, какъ производить наборъ: — по сколько человѣкъ; съ какой

(91) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222 Цар. Наказъ Сулешеву.

(92) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 84. Цар. Гр. въ Великій Новгородъ.

(93) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 84. „Боярину нашему и воеводѣ Князю Юрью Пешровичу Буйносову Росшовскому да дьяку нашему Василью Шпилкину указали взять дашочныхъ людей со всѣхъ Новгородскихъ монастырей.“

(94) Цар. Гр. въ Пермь Великую 1606 года. „Въ нынѣшнемъ во 115 году Сентября въ 4-й день по нашему наказу, велѣно Пешру Благово собрати съ Перми съ посаду и съ Пермскаго уѣзду ратныхъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 60).

земли, съ посадской, съ помѣстной или съ вошчинной (95).

Какихъ лѣтъ должны бытъ набираемые дапочные люди, энаго сначала не опредѣлялось: такъ въ Розмешномъ спискѣ 1545 года о лѣтахъ и о способностяхъ дапочныхъ людей не упоминается ни полслова; въ Грамотѣ Василья Ив. Шуйскаго 1607 говорится только, чшобы дапочные люди „были собою добры и молоды, и рѣзвы, и изъ луковъ, или изъ пищалей снрѣляпи были горазди.“ Въ Наказѣ же Михаила Осодоровича именно означается, чшобы дапочные люди были „не менѣе 25 лѣтъ и не свѣше 40 лѣтъ.“ —

Срокъ службы дапочныхъ людей соразмѣрялся съ настоящею нуждою и съ продолженіемъ войны, такъ въ 1607 году первоначально дапочные люди были набраны только на два мѣсяца, попомѣ сдѣлана опсрочка (96); а въ Наказѣ 1633 года сказано: а быши имъ на Государевѣ службѣ годъ съ шѣхъ мѣснѣ, какъ ихъ на Государеву службу пошлюшѣ, а будешѣ по милости Божіей, городъ Смоленскъ опѣ Польскихъ и опѣ Лишовскихъ людей государевы люди очиспяшѣ, и ихъ дапочныхъ людей съ государевы службы изъ подѣ Смоленска пошчасѣ ропуспяшѣ.“

(95) Цар. Наказѣ Князьямъ Сулешеву и Мезецкому и дьяку Внукову 1633 года. (Ак. Т. III. N 222).

(96) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1607 года. „А запасѣ шѣмъ рапнымъ людямъ велѣно имаши на два мѣсяца, опричь проходу, какъ на нашу службу придущѣ въ Серпуховѣ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 77).

Дашочные люди принимались въ службу не иначе какъ за поруками лучшихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей. Вотъ слова Цар. Грамоты въ Пермь великую 1607 года: „А собираль бы тѣхъ рашныхъ людей, копорыебы были собою добры и молоды и рѣзвы, опть опцевъ дѣшей и опть брашью брашью, и опть дядь племянниковъ, а наймишовъ бы и прихожихъ людей и зершчиковъ неималъ; и поималъ бы еси понихъ поруки съ записьми, а писашь велѣлъ въ поручныя записи Пермичь посадскихъ людей и волосныхъ креснянъ лучшихъ людей, что имъ наша служба служши и съ службы до ошпуску не сбѣжаши.“ —

Съ присоединеніемъ Малороссіи и съ возвращеніемъ многихъ обласпей опть Липвы въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ нашихъ войскахъ появились полки Черкасовъ или Малороссіянъ, имѣвшихъ свой судъ и свою управу и соспавлявшихъ опдѣльное союзное войско подъ управленіемъ своихъ начальниковъ; а также спали появляшья Липва, люди Липовскаго списку и Смоленская Шляхта, которые уже соспавляли особый разрядъ Руской коницы. Внутреннее усстройство, вооруженіе и управленіе эшаго войска, изъ нашихъ древнихъ памятниковъ не извѣстно; наши древнія грамоты объ нихъ упоминаюшъ только мелькомъ. Такъ Грамота 1689 года, перечисляя разныя опдѣленія войскъ, участвовавшихъ въ Крымскомъ походѣ, упоминаешъ о Смоленской шляхтѣ и запорожцахъ: „И Смоленская шляхта, и Низовыхъ городовъ дворяне

и иныхъ чиновъ служилые люди, также нашего Царскаго Величества подданного войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гешмана Ивана Степановича Мазепы, вѣрною его къ намъ Великимъ Государямъ службою, старшина и полковники, какъ конные, такъ и пѣшие, бились съ пѣмъ поганствомъ мужественно и храбро (97). А вошь въ грамотѣ 1682 года упоминается о Липивѣ: „И мы Великіе Государи ихъ Сибирцовъ, головъ и дѣшей боярскихъ, и Липиву и Липовскаго еписку, и конныхъ казаковъ и Новокрещеновъ, за ихъ вѣрную службу жалуемъ, милосливо похваляемъ (98).“ —

П ъ х о т а.

Русское пѣхотное войско получило нѣкоторое устройство только съ Царствованія Иоанна Васильевича IV го, до сегоже времени оно состояло изъ сброда разныхъ людей, собранныхъ почти на походѣ кавалеріи, нахвачанныхъ съ судовъ (99) съ обозовъ съ полей, откуда пришлось, и вооруженныхъ какъ попало дубинами, щпорами, рогатицами. Такъ въ Никоновской лѣтописи подъ 1444 годомъ говорится: *а пѣшая рать многа собрана съ ослопы, съ топоры и съ рогатины.* Впрочемъ, вѣроятно въ нѣкоторыхъ городахъ, были уже и болѣе усовершенныя пѣшие воины: такъ въ 1545 году требовалось набрать въ Новгородѣ тысячу пѣшихъ пи-

(97) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 300. (98) N 272 й.

(99) Ак. Ар. Эк. Т. I. N 314. „И казаковъ бы (п. е. бапраковъ) еште у нихъ съ судовъ не имали на нашу службу.“

щальниковъ , копорые , какъ можно видѣшь изъ погдашняго розмешнаго списка, сосшавляли въ Новгородъ особое сословіе, пользовавшееся своими правами (100) и кажешся имѣвшее свою управу.

Пѣхотное войско въ Россіи до преобразованій, сдѣланныхъ Пепромъ Великимъ, сосшавляли *стрѣльцы, солдаты, пѣшіе Городовые казаки, пѣшіе даточные люди, и вольные охочіе люди.* —

Іоаннъ IV ѣ въ безпресшанныхъ войнахъ съ Польшею и Швеціею первый замѣшилъ важный недоспашокъ въ устройствѣ пѣшаго войска въ Россіи, и постарался немедленно исправить его заведе-

(100) „Да съ Ноугородцкихъ посадовъ, и съ пригородовъ съ посадовъ, и съ рядовъ и съ погосповъ, нарядиши двѣ тысячи человекъ пищальниковъ, половина ихъ 1000 человекъ конныхъ, а другая половина 1000 человекъ пѣшихъ. А пѣбъ пѣшіе пищальники были бѣ въ судѣхъ, а суды имъ себѣ гоповиши собою ... Тогожъ дни прислалъ Государь Князь Великій грамошу, что ему били челомъ Ноугородцкіе пушечники и пищальники 29 человекъ о томъ, что велѣно съ бѣлыхъ мѣстъ (спало бышь ихъ дворы были не въ шяглѣ) къ Казани взяти съ двора по человеку да по двѣ гривенки зелья, и имъ даши съ двора по человеку да по двѣ гривенки зелья даши немочно: и Государь ихъ пожаловалъ, съ двора по человеку да и зелья имаши съ нихъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ Государь гоповишися подѣ Казань своими головами; а съ ними было наряду у всякаго человека по пищали по ручной, да по 12 гривенокъ безменныхъ зелья, да по 12 гривенокъ свинцу на ядра. И бояре и намѣспники, и дворецкой, и дѣяки приговорили, что съ пищальниковъ съ Новгородцкихъ съ казенныхъ со всѣхъ конныхъ людей и зелей и ядеръ не имаши.“ (Ак. Ар. Экс. Т. I. N 205).

ніемъ стрѣльцовъ, копорыхъ образованіе относятся къ 1550 году. Не желая принуждать дворянъ къ этому новому роду службы, а можетъ быть по своему недовѣрчивому характеру, имѣя въ виду усилишь себя новымъ классомъ рапниковъ, набранныхъ изъ другихъ сословій, онъ приказалъ для этого рода службы набирать вольныхъ людей изъ жишелей городовъ и уѣздовъ, копорые еще не были въ тяглы, и слѣдовательно не доставляли прямыхъ выгодъ Государственной казнѣ (101).

Спрѣльцы, вѣроятно, съ самаго начала своего учрежденія не все были пѣшіе; ибо Паерле уже въ 1606 году 11 го Маія видѣлъ въ Москвѣ 2000 конныхъ стрѣльцовъ въ красныхъ суконныхъ кафтаныхъ съ бѣлою на груди перевязью, съ луками и стрѣлами на одной сторонѣ и съ ружьями привязанными къ сѣдлу на другой; а въ 1634 году при сдачѣ Шейнымъ Русскаго лагеря подъ Смоленскомъ сказано: *И стрѣльцовъ мертвыхъ и побитыхъ пистолеты, саадаки, самопалы и сабли въ таборъ оставити маютъ*; (102) гдѣ саадаки прямо указываютъ на конныхъ воиновъ. Сверхъ того въ Царс. грамотѣ 1650 года, упоминается о лошадяхъ взятыхъ въ Новгородъ

(101) Наказъ Михаилу Кольцову 1626 года. „А прибираши ему спрѣльцовъ онъ опцовъ дѣшей, и онъ брашья брашью, и онъ дядь племянниковъ, изъ гулящихъ людей, въ копорыхъ бы воровства нечаяшь; а крѣпосныхъ боярскихъ и тяглыхъ посадскихъ людей и съ пашни крещьянъ въ спрѣльцы опнюдь не прибираши.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 167).

(102) (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 246).

родъ подъ стрѣльцовъ. Да и теперь еще хранится въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ старинное знамя, на кошоромъ имѣется надпись: *лѣта 7203 (1694) Сентяря въ 2 сіе покорное знамя 3 го полку Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ.* Вооруженіе цѣшихъ стрѣльцовъ состоявляла мушкетеры (а прежде пищали), бердыши и сабли, а у первыхъ сопенъ, копорья назывались копейщиками, копя и мечи. — Разныя полки стрѣльцовъ отличались другъ отъ друга цѣшомъ одежды обуви (103). Одежда ихъ походила на ферязь съ опложеннымъ назадъ ворощи-

(103) Мейербергъ, бывшій Австрійскимъ посланникомъ въ 1661 и 1662 годахъ пишетъ: „Посланники были встрѣчены на берегу рѣки Великой, прѣмь спами всадниковъ, и привѣщивованы отъ имени Великаго Князя; а по прибытіи въ самый городъ приспавленъ былъ къ нимъ почешный карауль изъ 50 стрѣльцовъ, въ алое сукно одѣшихъ.“ А въ разказѣ Кемпфера на стр. 335 написано: „по всей Дворцовой площади отъ большихъ Спаскихъ ворощъ, гдѣ находяшяся боевыя часы, до Императорской Аудіенць-Залы, поставлены были съ обѣихъ споронъ стрѣльцы. Оружіе ихъ состояло изъ *ружья*, коимъ они опдавали чешъ, *бердыша*, имѣющаго въ идѣ полу-лунія, вошкнушаго предъ каждымъ въ землю, и сабли съ боку привѣщенной. Кафшаны ихъ были довольно нарядны, у одного полка изъ свѣтлозеленаго, а у другаго изъ шемнозеленаго сукна, застегнушыя по Рускому обычаю, на груди золошыми сурками, длиною въ одну чешвершь.“ — А Шведскій посланникъ Пальмквистъ, прѣзжавшій въ Москву, въ 1674 году, описываетъ цѣшь шапки, плашья и сапоговъ, каждаго Московскаго стрѣлецкаго полка, какъ это можно видѣшь въ Историческомъ описаніи одежды и вооруженія Рускихъ войскъ, изданномъ въ 1841 году.

комъ, на головѣ они имѣли сперва желѣзныя, а потомъ мѣховыя шапки. —

Спрѣльцы обязывались службою лично и съ семействами (104), и считались на службу безсмынно до конца жизни, или до шѣхъ поръ, пока получашъ опсшавку понеспособности, ш. е. по старости или по болѣзни. Опсшавныхъ же или опсылали въ Монастыри на прокормленіе (105), или оставляли ихъ въ своихъ семействахъ, впрочемъ съ полученіемъ содержанія отъ Монастырей.

(104) Такъ въ Цар. Грамотѣ Псковскимъ воеводамъ Мезецкому и Юшкову 1632 года, чшобы они для прибавки 500 спрѣльцовъ къ прежней тысячѣ споящей въ Псковѣ прямо писали въ службу спрѣлецкихъ дѣшей и племянниковъ, не спрашивая на шо ихъ согласія. „И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ переписавъ у Псковскихъ спрѣльцовъ дѣшей, и брашью, и племянниковъ и подсуздниковъ, и захребешниковъ, копорые бѣ были молоды и добры и въ нашу службу поспѣли, а переписавъ ихъ пересмошрѣли всѣхъ на лицо, да копорые добры и въ нашу службу поспѣли, и вы бы ихъ написали во Псковѣ въ спрѣльцы, къ спарымъ Псковскимъ спрѣльцомъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 199.) (*).

(105) Челобитная Монастырей 1684 года. „По указу Царя Феодора Алексѣевича, на Монастырскія вопчины наложено опсшавныхъ спрѣльцовъ, на кресшьянскіе и на бобыльскіе на 50 дворовъ по человѣку, и велѣно имъ давашъ изъ Монастырскія казны, по вся годы, денегъ по 1 рублю по 30 алшынъ человѣку, да хлѣбныхъ запасовъ по 6 чепи слишкомъ, и соль.... Да

(*) А въ Цар. Указѣ 1683 года врямо сказано: „А дѣшей ихъ переписашъ въ каковы они лѣша, и бышъ до совершенныхъ лѣшъ у опцовъ своихъ, а къ Спрелецкомъ Приказѣ ихъ въ спискахъ погодно лѣшами обновляшъ, и шого памятовашъ, и какъ они будутъ въ совершенныхъ лѣшахъ, или прилучится служба и ихъ въ шо время приверсташъ въ полки.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 280).

Спрѣльцы въ мирное время состоявали гарнизоны въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, особенно пограничныхъ, и отправляли разныя полицейскія должности высылщиковъ (106), приспавовъ, шаможенныхъ караульныхъ и другія; сверхъ того Московскіе спрѣльцы участвовали въ церемоніяхъ при встрѣчѣ иностранныхъ пословъ. А во время войны спрѣльцы присоединялись къ прочему войску, для поддержанія конницы и для осады городовъ. —

Спрѣльцамъ были даны разныя преимущества. Каждый получалъ отъ казны особую землю и выстроенный казною домъ, гдѣ онъ жилъ съ своимъ семействомъ и могъ заниматья разными промыслами (107). Онъ былъ свободенъ отъ всѣхъ податей и

въ прошломъ же Государя, во 191 году, по вашему жъ Великихъ Государей милосивому указу, велѣно имъ отснаннымъ спрѣльцамъ жити въ монастырѣхъ и всякую работу работашъ, а кормитъ и поитъ брапскою пищею; и въ нынѣшнемъ во 192 году велѣно имъ шѣ денги и хлѣбные запасы даватъ изъ Монастырей на Москвѣ, а имъ отснаннымъ спрѣльцомъ жити въ домѣхъ своихъ. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 183).

(106) Память спрѣльцу Орѣкѣ Иванову 1650 года „и спрѣльцу Орѣкѣ Иванову, прѣхавъ въ Обонежскую пашину, въ Нагорную половину, дворянъ, и дѣпей Боярскихъ и новѣковъ и недорослей, всѣхъ безъ выбору до одного человѣка выслать на Государеву службу въ Великій Новгородъ.“ — Царекая Грамота на Бѣлоозеро 1658 года. „А въ Бѣлозерскій уѣздъ послать приспавовъ, и пушкарей, разсылщиковъ и спрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригоже, и велѣшь бѣглыхъ солдатъ и драгуновъ сыскивать.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 45 106).

(107) Наказъ Михаилу Колцову 1626 года. „Да ему жъ переписати въ Чебоксарѣхъ Спрѣлецкіе дворы, ко

служебъ, копорымъ подлежали городскіе жишели, выключая шѣхъ случаевъ, когда онъ торговалъ на сумму выше пятидесяти рублей, (что на наши деньги соснавишь до 600 рублей), да и въ то время у него брались только подаши по торговлѣ, всѣ же прочіе городскіе службы и розмешы на него не просширались (108). Сверхъ того спирѣль-

шорые спавлены Государевыми казенными денгами, и велѣши въ шѣхъ дворѣхъ жиши шѣмъ же спирѣлцомъ, копорые въ нихъ нынѣ живунтъ; а пусшые дворы ондаваши жиши новоприборнымъ спирѣлцомъ, копорыхъ прибрашь на порозжіе мѣсна“ А данную имъ онъ казны землю спирѣлцы обязаны были обрабошывашъ, шакъ значишся въ Царскомъ наказѣ Сполнику Князю Волконскому 1675 года: „Да емужь Князю Федору беречи шого на крѣнко, чшобъ въ Бѣлѣгородѣ спирѣлцы и казаки указныя свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 206).

(108) Цар. Грам. въ Новгородѣ 1648 года. „А козакомъ и пушкаремъ и спирѣлцомъ, копорые торгуюнть большими шорги, по 500 и по 600 рублевъ и больши и по спу и по 50 рублевъ, и вы бѣ шѣмъ велѣли быши въ посадѣ въ службѣ и въ шяглѣ съ посадскими людьми вмѣспнть; а копорые въ посадѣ жишн непохошашъ а торгуюнть многими шовары до сша рублевъ и больши, и до 50 рублевъ и шѣмъ велѣли служишъ безъ нашего денежнаго жалованья; а копорые торгуюнть менши 50 рублевъ, и вы бѣ шѣмъ велѣли служишъ съ денежнымъ жалованьемъ безъ хлѣбнаго жалованья, а пошшины имъ съ своихъ промысловъ плашишъ сполна, какъ и шорговые люди плашашъ.“ Въ наказной же памяши 1649 года сказано: „А копорые спирѣлцы всякими шорговыми промыслами промышляюнть и въ лавкахъ сидяшъ, и шѣмъ спирѣлцомъ съ шорговъ своихъ промысловъ плашишъ шаможенныя пошшины, а съ лавокъ оброкъ; а съ посадскими людьми шягла имъ не

цы получали денежное жалованье, на одежду, и хлебный провиантъ, а въ случаѣ войны подводы или деньги на подъемъ (109). Все это дѣлало стрѣльцкую службу очень лестною для бѣдныхъ жителей городовъ и селъ, угнетенныхъ большими налогами; и въ охотникахъ записывавшся въ стрѣльцы никогда небыло недоспашку (110), и стрѣльцкіе головы или начальники не иначе принимали охотниковъ, какъ за круговою порукою шарыхъ добрыхъ стрѣльцовъ, которые за нихъ ручались въ службѣ и побѣгѣ (111).

плашишь и служебъ не служишь.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. NN 24 и 36).

(109) Цар. Жалованная Грамота 1682 года. „Да имъ же для нашихъ Великихъ Государей данныхъ полковыхъ и городовыхъ служебъ, давань нашего Великихъ государей жалованья на подъемъ къ прежнимъ подъемнымъ денгамъ въ прибавки, по рублю человѣку.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV N 271).

(110) Наказная памяшь Колычеву 1649 года. „А копорыхъ Московскихъ и городовыхъ посадскихъ людей дѣши опходили опъ няглыхъ людей и писались въ стрѣльцкую службу, а у оица полько одинъ сынъ или два, и нѣхъ имашъ въ нягло; а будешъ у оица при сына, а прешей написанъ въ стрѣльцы, и прешьяго сына неимашъ, бышь ему въ стрѣльцахъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 36).

(111) Цар. Гр. Псков. 1632 года. „А какъ вольные охочіе люди учнущъ въ стрѣльцы пишашся, и выбъ вѣли по нихъ имашъ крѣнкія поруки съ записми, шаковыжъ, каковы иманы и по шарыхъ Псковскихъ стрѣльцахъ, что имъ наша служба служизшь и намъ не измѣнишь, и къ воровшву ни къ кошорому не прешашъ. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 199).

Жалованье стрѣльцы получали по разнымъ городамъ разное. Такъ во Псковѣ Стрѣлецкимъ пятидесятиникамъ давалось по 4 руб. и по семи чешвершей ржи, десятиникамъ по 3 рубли съ полпиною, и по 6 чешвершей ржи, да по сполькужъ овса (112). Во Гдовѣ сотники получали по 10 рублей, пятидесятники по 2 рубли съ полпиною и по 7 чешвершей ржи, десятиники по 2 рубля съ чешвершью и по 6 чешвершей съ осминою ржи, рядовые по два рубли и по 6 чешвершей ржи и по сполькужъ овса, а съ 1623 года имъ прибавлено по рублю на человека (113); въ иныхъ городахъ рядовые стрѣльцы получали по 4 руб., въ иныхъ по 5 пи и по 12 чешвершей ржи; а по новому положенію, изданному Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ въ 1681 г. рядовые Московскіе стрѣльцы стали получать по 6 руб. на человека въ годъ (114).

Стрѣльцы раздѣлялись на *Московскихъ* и *городовыхъ*. Московскіе стрѣльцы передъ городовыми имѣли большія преимущества, какъ по окладамъ, такъ и по службѣ. Это можно видѣть изъ Царской грамоты 1683 года, гдѣ Московскихъ стрѣльцовъ высланныхъ за мятежъ въ Сѣверскіе города велѣно было считать въ Московской службѣ, и выдавать по двѣ чешверши съ осминою ржи и по сполькужъ

(112) Тамъ же.

(113) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 148.

(114) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 250.

овса на человѣка въ мѣсяцъ (115). Московскимъ стрѣльцамъ ввѣрялось охраненіе Царскаго дворца и кремлевскихъ спѣшъ, за что они вовремя карауловъ получали деньги и пищу изъ Царскаго дворца, какъ видно изъ именнаго указа стрѣлецкому Полковнику Грибоѣдову въ 1682 году (116).

Въ Москвѣ прежде находилось по 12 Стрѣлецкихъ полковъ или приказовъ; въ 1672 году Царь Алексѣй Михайловичъ прибавилъ еще нѣсколько полковъ; въ 1683 году было 19 полковъ, а Шведскій Посланникъ Пальмквистъ въ 1674 году видѣлъ въ Москвѣ 14 стрѣлецкихъ Московскихъ полковъ. Московскіе полки считались по нумерамъ: 1 ѣ, 2 ѣ, 3 ѣ и такъ далѣе. Повышеніе въ номеръ считалось на-

(115) Цар. Указъ 1683 года. „И имъ стрѣлцомъ (Московскимъ) сказахъ, что указали они Великіе Государи быхъ имъ въ пѣхъ городѣхъ на вѣчномъ жишѣ; а пожаловали ихъ они Великіе Государи, велѣли имъ быхъ въ Московскихъ Стрѣлцахъ по прежнему, и быхъ у нихъ полковникомъ и подполковникомъ и капитаномъ прошивъ Московскихъ же полковъ, и ничѣмъ ихъ оныхъ Московскихъ стрѣлцовъ опличашъ не велѣли и свое Великихъ Государей денежное и хлѣбное жалованье давахъ имъ сполна безо всякихъ вычетовъ и недодачи, и полковые и осадныя службы служихъ имъ съ Московскими полками поочереды, причемъ имъ оныхъ Московскихъ полковъ ошмѣннымъ и униженнымъ быхъ не велѣли. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 280).

(116) Именный Цар. Указъ Грибоѣдову 1682 года. „Даты же споя на спѣшныхъ караулахъ, ималъ на нихъ стрѣлцовъ государева жалованья, что имъ на пошъ спѣшной караулъ даюшя денги и запасы съ дворцовъ, и по ималъ себѣ а имъ стрѣлцомъ не давалъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 284).

градою заслугамъ. Такъ въ 1683 году полки Циклера, Воейкова, Жукова и Морева за вѣрность, оказанную во время мятежа прочихъ Московскихъ стрѣльцовъ, были повышены въ своихъ померахъ, и полку Морева вѣрно бысть пятымъ полкомъ, и въ росписи въ Спрѣлецкомъ приказѣ написанъ его подъ Пешровымъ полкомъ Борисова, причемъ полкъ Нармацкаго сдѣлался шестымъ, Аспафьева седьмымъ, а Деменшьева восьмымъ (117), а въ описаніи Пальмквисна полкъ Нармацкаго счислѣтъ двенадцатымъ.“ —

Московскіе стрѣльцы правили Московскую службу пошедельно (118), а на службахъ въ городахъ,

(117) Ак. Ар. Эк. Т. IV. 1-е Память Окольникову Аршамону Сергѣевичу Мапвѣеву 1672 года о сборѣ денегъ на жалованье новоучрежденнымъ Московскимъ стрѣльцамъ. N 189. 2-е Докладная выписка 1683 года, гдѣ показано, чинобы въ Москвѣ было только 12 указныхъ стрѣлецкихъ полковъ. N 280.

(118) Въ той же выпискѣ N 280 „Сказашъ четьремъ полкомъ, чино имъ бысть всегда на Москвѣ безъ съѣзду, и на службы ихъ не высылашъ, и пою своею Великихъ Государей милостию они Великіе Государи пожаловали стрѣльцовъ спремянныхъ Иванова полку Циклера, Семенова полку Воейкова, Дмипріева полку Жукова, Иванова полку Морева: и для того Иванову полку Морева указали бысть пятымъ полкомъ, и въ росписи въ Спрѣлецкомъ приказѣ написанъ его подъ Пешровымъ полкомъ Борисова, Андрееву полку Нармацкаго бысть шестымъ, Родіонову полку Аспафьева седьмымъ, Борисову полку Деменшьева бысть осмымъ полкомъ.“

(119) Именный Цар. Указъ 1682. „И съ спѣшныхъ и съ прибылыхъ карауловъ, и изъ *недильныхъ* и въ слободахъ съзжихъ избъ, ихъ стрѣльцовъ въ спускъ по

сперѣва посылались на два года, а съ 1682 года они выпросили у правительсва, чшобы Городовая служба Московскихъ стрѣльцовъ не продолжалась болѣе года, выключая случаевъ (120). Въ началѣ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей Московскіе стрѣльцы спали называться *Надворною пѣхотою*. Такъ встрѣчается въ челобитной Московскихъ стрѣльцовъ 1682 года Іюля 6 дня: „а на вашихъ Государевыхъ жилищныхъ дворѣхъ въ цѣловальникахъ были не изъ нашихъ Московскихъ полковъ *надворныя пѣхоты* людямъ.“

Какъ Московскіе, такъ и городовые стрѣльцы дѣлились на полки, сошши, пшшдссянши и десяшши, сверхъ того самыя полки дѣлились на *стремяшныя* и *нестремяшныя*. Стремяшными назывались шѣ изъ нихъ, копорыхъ обязаносшь была сопровождать Царя или Царицу, *быть при стремѣ* (121). Стрѣлец-

30 и по 40 человекъ и больши спускаль, а за шо ималь шы съ человекъ по 4 и по 5 алшынъ и по двѣ гривны и больши, а съ *недпльныхъ* по 10 алшынъ и по чешыре гривны и по полшинъ, и шѣми денгами корысшовался.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 254).

(120) Цар. Гр. 1682 г. Іюня 6. „Да мы же Великіе Государи указали, впредь на нашихъ Великихъ Государей службахъ, въ полкѣхъ и въ городѣхъ, съ бояры нашими и воеводы, быши имъ *Надворной пѣхотѣ* и солдашомъ по очереди съ полками, безъ вышисокъ, и служишь имъ въ городѣхъ шюгодно, опричь нужды и непріятельскаго насшупленія, а въ Астрахани бышь по прежнему по два года, пошому чшо ша служба дальная и въ годъ перемѣняшья неможно. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255).

(121) Царств. Алексѣя Мих. описаніе Кожихина: „А изъ шѣхъ приказовъ одинъ приказъ выборной первой,

кіе полки числомъ были не равны, иные имѣли до 1200 человекъ, иные менѣе тысячи. Въ каждомъ полку были свои знамена (полковничье и нѣсколько брашскихъ), свои барабаны и свои полковыя пушки, при которыхъ находились пушкарѣ не изъ стрѣльцовъ, на полкъ кажешся было по 5 или пушекъ (122).

Число всѣхъ Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ было неопредѣленно. Такъ при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ въ 1681 году всѣхъ стрѣльцовъ, состоящихъ на Государевой службѣ, было 20,000 человекъ (123). Въ царствованіе Іоанна и Петра Алек-

словешъ спремянной, поному чпо бываешъ всегда съ Царемъ и съ Царицею во всякихъ походахъ для обереганья.“ Впрочемъ въ послѣдствіи мы уже видимъ нѣсколько спремянныхъ полковъ; шаковы: Шкишина, Циклера, Воейкова, Жукова, и Морева.

(122) Цар. Гр. 1682 года. „А впрядь надворные пѣхоты и въ солдацкихъ полкахъ пушечные станки и колеса оковывашъ и знамена и барабаны и всякое полковое спроенье дѣлашъ изъ Стрѣлецкаго приказа нашею Велик. Государей денежною казною..... Да у нихъ же въ полкѣхъ, на нашихъ Великихъ Государей службахъ быши у пушекъ пушкаремъ по прежнему, а имъ Надворной пѣхотѣ у того дѣла не бышъ. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 255).

(123) Выписка изъ окладныхъ книгъ 1681 года. „Да въ лисну, каковъ данъ изъ Стрѣлецкаго Приказу, написано: Великого Государя жалованья Москов. Приказовъ спольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капитаномъ данъ въ годъ доведешся 4827 рублевъ; да наличнымъ стрѣлцомъ, которые нынѣ на Москвѣ, и на государевыхъ службахъ, 20,000 человекомъ, 102,400 рублевъ; обоего спольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капитаномъ и наличнымъ стрѣлцомъ, данъ въ годъ доведешся 107,227 р. (Ак. Арх. Экс. Т. IV. N 250).

сѣвичей въ 1683 году упоминается о 28 полкахъ, въ копорыхъ считалось 19000 человекъ стрѣльцовъ (124).

Солдаты въ Рускомъ войскѣ получили первоначальное успроисхо ошъ иноземныхъ наемниковъ, и съ начала сосшояли кажсшя изъ однихъ иноземцевъ; шакъ это можно нѣкопорымъ образомъ заключашъ изъ ошшиски Петра Дашкова о сосшоянн Углича въ 1617 году. „И на Угличѣ Государь рапныхъ людей, дворянъ, и дѣшей болгарскихъ, и иноземцевъ, нѣшъ, всѣ посланы на швой Государевы службы (125).“ Впрочемъ сдѣсь это очень не ясно, и нельзя знашъ, упоминаемые въ ошшискѣ иноземцы принадлежали ли къ солдатскимъ полкамъ, или къ Рейнарскимъ. Или вошъ еще намекъ объ иноземной рапи въ Царскомъ наказѣ Князю Сонцеву - Засѣкину 1629 года. „И ошбъ сказывали, что въ Переславлѣ и во всѣхъ Резанскихъ и Украинскихъ городѣхъ спояшъ бояре и воеводы многіе со многими людьми и Лишва и Нѣмцы и Ташаровя Казанскіе, и Свіажскіе и Мещерскіе, и всѣхъ понизовыхъ

(124) Докладная выписка 1683 года. „И съ шѣмъ на Москвѣ будешъ 12 полковъ, да на службахъ нынѣ же полки: въ Кіевѣ прежнихъ шри, да вновь велѣно бышъ шремъ, въ Черниговѣ полкъ, въ Бапуринѣ и въ Переславлѣ велѣно бышъ по полку же, во Брянску, въ Смоленску, на Лукахъ, въ Астрахани, на Царицынѣ по полку, и шого 14 полковъ; да выписныхъ во Псковѣ, въ Мензелинску по полку, всего и съ выписными, въ 28 полкѣхъ 19,000 человекъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 280).

(125) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 88.

городовъ многіе стрѣльцы и Козаки, съ вогненнымъ боемъ (126).“ Вопнѣ темныя свѣдѣнія о иноземныхъ рапныхъ людяхъ, сославившихъ въ послѣдствіи особыя строи въ Рускомъ войскѣ. Такъ продолжалось до начала войны съ Поляками въ 1632 году. Первое ясное извѣстіе о солдапскихъ полкахъ встрѣчашся въ Царскомъ наказѣ боярину и воеводѣ Шеину, отправленному подъ Смоленскъ; гдѣ съ иноземными солдапами, вдругъ являющіяся и цѣлыя полки Русскихъ солдапъ, обученныхъ въ Москвѣ Нѣмецкому строю (127). Нѣмецкіе или вообще иноземные солдапы, а почно также и Рускіе получали одинаковое жалованье съ драгунами по 3 руб. человѣку на плашье и поденнаго корму иноземцамъ и дѣшамъ боярскимъ по 8 денегъ, а прочимъ вольнымъ людямъ по 7 денегъ на человѣка (128). Го-

(126) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 187.

(127) „А съ ними наемные многіе Нѣмецкіе люди, капитаны и ротмисстры и солдапы пѣшіе люди; да съ нимижъ бынѣ съ Нѣмецкими полковники и капитаны, Рускимъ людямъ, дѣшамъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ, копорые написаны къ раннему ученью въ солдапы, пѣшимъ же людямъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 206).

(128) Цар. Гр. Углицкому Воеводѣ Собакину 1639 года. „А нашего жалованья велѣлъ бы имъ сказывашь всѣмъ: на плашье по три рубли человѣку, да поденнаго корму дѣшамъ боярскимъ и иноземцамъ, копорые спашушъ записывашься въ солдапскую службу по 8 денегъ, а копорые въ салдапскую службу напишущя всякіе волные охочіе люди, не изъ дѣшей боярскихъ и не изъ иноземцевъ, и пѣмъ всѣмъ по 7 денегъ на день человѣку. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 287).

сударево жалованье солдатамъ Иноземнымъ и Рускимъ выдавалось помѣсячно поочно также, какъ и кормовыя денги (129).

Наборъ въ солдаты, такъ какъ и въ драгуны производился, кромѣ иноземцовъ, изъ боярскихъ дѣшей, Новокрещеновъ и Тапаръ, изъ брашневъ и племянниковъ стрѣльцкихъ и казачьихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, которые не въ службѣ, не имѣющъ ни помѣстьевъ, ни воишинъ, не въ шягль и не въ Холопствѣ (130).

Оружіе у солдатъ было казенное (131); оно состояло изъ мушкетовъ, пикъ, шнагъ и бер-

(129) Цар. Наказъ Пропопову 1632 года. „А которые мѣсяцы полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, и Рускимъ и Швецкимъ солдатамъ, государево жалованье и кормовыя денги давати и Василью Пропопову да Дьяку Тимофею Шчелину, дана имъ подъ симъ наказомъ роспись за дьячьею приписью.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 208).

(130) Цар. Гр. Собакину 1639 года. „Указали есмя прибраши въ солдатскую службу дѣшей боярскихъ, и иноземцевъ, и Новокрещеновъ, и Тапаръ, которые неверстаны и не въ службѣ и за которыми прожиточныхъ помѣстій и воишинъ нѣтъ; также и стрѣльцкихъ и казачьихъ и всякихъ чиновъ людей дѣшей, и брашню и племянниковъ, которые не въ службѣ и не въ шягль, и не на пашнѣ, и въ холопѣхъ ни у кого не служатъ, всякихъ охочихъ вольныхъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 287).

(131) Въ той же Грамотѣ „А мушкеты и всякую ратную сбрую солдатамъ, по нашему указу дадутъ изъ нашей казны.“

дышей; солдашы также носили лапы (132), и какъ иноземцы, такъ и Рускіе должны были приять Нѣмецкій строй и Нѣмецкое ученье (133).

Солдашы, какъ и стрѣльцы дѣлились на полки, копорые носили имена своихъ начальниковъ; начальниками у солдашъ были не одни иноземцы, но и Рускіе; такъ въ 1682 году въ числѣ мяшежниковъ вмѣстѣ съ стрѣльцами былъ выборный солдашскій полкъ Ждапова. Каждый полкъ имѣлъ свои знамена, свои барабаны и пушки (134).

Солдашскіе полки при самомъ началѣ своемъ, какъ мы уже видѣли въ Царскомъ наказѣ Шенну, дѣлились на *Нѣмецкіе* и *Рускіе*, а потомъ при большемъ устройствѣ, когда ихъ стали приравливать къ стрѣльцамъ, уже явились полки *Московскіе городовые* и *выборные* (135). Сколько всѣхъ солдашскихъ полковъ

(132) Договоръ Шеина съ Поляками. 1634 года. „Солдашовъ всѣхъ убишыхъ мертвыхъ мушкешы, пики, лапы и шпаги въ Таборѣ оставиши маюшь. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246.).

(133) Цар. Наказъ Шеину 1632 года. „А Нѣмецкимъ наемнымъ людямъ и копорые пѣшіе Рускіе люди въ ученье, и пѣ списки гошovy у нихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207).

(134) Цар. Гр. 1682 года. „А впредь въ солдашскихъ полкахъ пушечные станки и колеса оковывашь, знамены и барабаны всякое полковое строенье, дѣлашь нашею Великихъ Государей денежною казною. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255).

(135) Богомольная Царская Грамота 1689 года. „И пѣхошныхъ выборныхъ салдашскихъ полковъ генералы, и Московскихъ салдашскихъ полковъ полковники съ своими полки бились съ пѣмъ поганшвомъ мужесшвенно и храбро. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 300).

было въ Рускомъ войскѣ, не извѣстно; впрочемъ уже при самомъ началѣ мы видимъ въ лагерь подѣ Смоленскомъ въ 1632 году 6-ти полковъ Рускихъ и 4 Нѣмецкихъ (136).

Каждый солдашскій полкъ состоялъ изъ мушкетеровъ и пикинеровъ или копейщиковъ. Копейщики составляли лучшія роты въ полку, что-то въ родѣ нынѣшнихъ гренадерскихъ ротъ, и получали большее жалованье. Мушкетеры имѣли оружіемъ своимъ сабли или шпаги и мушкетъ съ подсошкомъ, а у копейщиковъ были шпаги и копья длиною слишкомъ въ двѣ сажени, также они носили желѣзныя шапки и лапы. Вотъ какъ говорится о мушкетерахъ и копейщикахъ въ воинскомъ уставѣ, сочиненномъ еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, о изданномъ въ 1647 году подѣ заглавіемъ: *Ученіе и хитрость ратнаго строеня пѣхотныхъ людей*. „А прямому мушкетеру доведется пулькою по восьми въ фунтѣ быти,... по всѣмъ же мушкетерскимъ угодіямъ, у которыхъ пульки по десяти на фунтъ... Плоская шпага или сабля, чтобы далѣе прехъ спусеній внизъ не висѣла,... мушкетеру надобъ же шишакъ... И также надобъ у шишака у нашковъ завязки.

(136) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года „да съ бояриномъ и воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шейнымъ съ товарищи изъ подѣ Смоленска ратныхъ людей... Рускихъ шши полковъ урядниковъ, Нѣмецкихъ людей 500 человекъ, да шѣхъ полковъ Рускихъ солдашъ 2567 человекъ. да Нѣмецкихъ чепырехъ полковъ урядниковъ и солдашъ было въ Генварѣ мѣсяцѣ 2140 человекъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246).

Разумей же и по какъ Копейщику, которому двойной плашежь идесть, коньемъ владѣши и красно и угоже держаши. . . . Да копейщику надобно полныя ланы, только неочень бы тяжелы. . . да копейщикамъ же подобаешъ железныя шапки имѣши, . . . о боѣ прошивъ Рейшаръ и прошивъ нѣхошы, и тогда лѣвою рукою взяши посреди коня, и копие шупьемъ за собою волочиши по земль, а въ правой рукѣ шпагу или иное бедренное оружіе держашаи.“

Солданы жили въ Москвѣ и по городамъ въ особыхъ, слободамъ извѣстныхъ и теперь еще подъ именемъ салдацкихъ; имъ давались казенныя дома, гдѣ они жили съ своими семьями (137). И какъ Рускіе, такъ и наемныя изъ иноземцевъ зависѣли отъ иноземнаго приказа, и отсюда получали жалованье (138). Солданъ кажешся еще можно было раздѣлить на постоянно бывшихъ въ службѣ и занимавшихся только во время войны, и по окончаніи оной возвращавшихся въ по званіе, изъ котораго кѣно послушилъ (139).

(137) Такъ и теперь еще существующъ названія салдацкихъ слободъ въ Владимирѣ, Дмитровѣ, Туль и въ другихъ старинныхъ Рускихъ городахъ. Бутырская въ Москвѣ.

(138) „А Швецкимъ наемнымъ людемъ списки гошovy у нихъ, а Рускихъ салдашовъ списки пришлютъ изъ Иноземнаго Приказу. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

(139) „А выбираши въ салдацкую службу боярскихъ дѣшей которые напередъ сего были въ салдацкой службѣ, а съ города въ службѣ не напасаны и помѣсній и вотчинъ за ними нѣшь.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 287).

Пѣшіе Городовые казаки были на одинаковыхъ правахъ съ конными казаками, и носили такое же оружіе; они дѣлились не на полки, а на сотни и причислялись къ войску того города, въ кошоромъ жили (140). Въ иныхъ пограничныхъ городахъ, особенно съ восточной стороны, они своею службою въкошорымъ образомъ замѣняли стрѣльцовъ; ибо имъ поручалась защита тамошнихъ крѣпостей (141).

Были также пѣшіе сотни у Донскихъ, Волжскихъ, Яицкихъ и Терекскихъ казаковъ: но они какъ и конные управлялись особо опгъ городовыхъ своими атаманами и старшинами, и имѣли съ конными одинаковыя права.

Къ послѣднему разряду пѣшихъ ратниковъ въ Рускомъ войскѣ принадлежали *пѣшіе даточные люди*. Они набирались на случай войны вмѣстѣ съ кон-

(140) Цар. Грам. въ Сибирь 1682 года „А въ Кузнецкомъ головъ стрѣлецкихъ и Ташарскаго, и дѣшей Боярскихъ, и Липву и Липовского списку, и конныхъ казаковъ и Повокрещеновъ, и стрѣльцовъ и пѣшихъ казаковъ, и юршовыхъ служивыхъ Ташаръ, и посадскихъ и всякихъ шорговыхъ жплецкихъ людей, велѣль призывашъ въ Приказной Избѣ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 272).

(141) Наказъ Князю Солнцеву — Засѣкину 1618 года. „И воеводѣ Князю Михаилу взяши въ Бѣлевѣ у Михайлы Тиханова оспрогъ, и ключи оспрожные, и нарядъ и въ Казнѣ зелье и свинець, и всякіе пищальные запасы и деньги, что естъ въ сборѣ, и списки дворянъ и дѣшей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и зашинщиковъ.“ (Ак. Арх. Эксп. Т. III. N 94).

ными дапочными людьми половина на половину (142), и дѣлились на сошны, имѣли своихъ головъ и употреблялись большею часію при Аршиллеріи и обозѣ вмѣсто служилыхъ (143), и по окончаніи войны обращались въ шѣ сословія, изъ которыхъ были взяты. Вообще ихъ права, служба и вооруженіе были такія же, какъ и у конныхъ дапочныхъ людей. Сверхъ того они употреблялись для дѣланія засѣкъ и разныхъ лагерныхъ укрѣпленій; они же ставились здѣсь и на караулы.

Кромѣ показанныхъ розрядовъ русскихъ пѣшихъ рапшиковъ, въ нашихъ старинныхъ войскахъ бывали вольные охочіе люди, не приписанные ни къ какому

(142) Такъ Василій Іоанновичъ Шуйскій въ 1607 году пребывалъ съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ сохи по 6 человекъ, по шри человекъ конныхъ да по шри человекъ пѣшихъ. (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 78).

(143) Цар. Наказъ Лызлову 1633 года. „Да съ Федоромъ же Лызловымъ опущены съ Москвы въ Можаскъ головы, Тверишинъ Василій Шипиловъ, Прокофей Бапановъ, Семейка Эмельяновъ, Онисимъ Семеновъ, Иванъ Исаевъ, а съ ними дапочныхъ людей пѣшихъ 554 человекъ, и списокъ шѣхъ дапочныхъ людей имъ Федору и подьячему Тихону данъ за дьячьєю приписью. И Федору Лызлову, и подьячему Тихону Ушакову съ нарядомъ иди въ Можаскъ пошъ-часъ, и Василью Шипилову съ товарищи съ дапочными людьми велѣшь иди съ собою вмѣстѣ за нарядомъ, и береженье къ наряду и ко всѣмъ пушечнымъ запасомъ имѣшь великое; и пушкарей, и запинциковъ, и плошниковъ и кузнецовъ, и дапочныхъ людей по спискамъ смоприпи“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 240).

военному разряду, они обыкновенно служили изъ жалованья и имѣли своихъ сопниковъ (144).

При защитѣ городовъ воеводы иногда вооружали всѣхъ жишелей посадскихъ и уѣздныхъ, и росписывали ихъ по городу и острогу, по ворошамъ и башнямъ со всякими бои: съ кольями съ рогашинами, съ шопорами на длинныхъ рашовицахъ, съ камнями и съ чѣмъ пришлось; дѣлили ихъ на сопни, назначали имъ начальниковъ, и высылали ихъ съ головами по спаницамъ для наблюденія за непріятелемъ (145).

(144) Цар. Грамота. 1646 года. „Въ прошломъ 154 году по нашему указу, опущены были съ весны на Донъ съ Воронежа съ Жданомъ Кондыревымъ, волные охочіе люди, съ нашимъ денжнымъ жалованьемъ, и велѣно шѣмъ охочимъ людямъ быти на Дону съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими Ашаманы и козаки до нашего указу. А Жданъ Кондыревъ писалъ къ намъ съ Дону: волные де люди, копорые посланы съ нимъ на Донъ, и для посылки дано имъ наше денжное жалованье, учили съ Дону бѣгаша; да съ Дону жъ бѣжали Шапцкіе и Танбовскіе новоприборные люди, съ сопники съ Оедкою Безчаснымъ съ шоварищи, и сговорясь межъ собою, поднявъ знамена, съ Дону опъ войска пошли. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 10).

(145) Цар. Наказъ Солицеву Засѣкину 1618 года. „А посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ людей пѣшихъ росписать, по городу и по острогу, по ворошамъ, со всякими бои и учинишь у нихъ головъ и списки головамъ дашь же, и мѣсна всякимъ осаднымъ людямъ указашь, гдѣ кому въ осадное время бышь и велѣшь головамъ совсѣми рашными людьми въ день и въ ночь стояшь по острогу безпреспани: да нарядъ по острогу по всѣмъ мѣшомъ посшавиши, и пушкарей и зашищиковъ и на городъ черныхъ людей ро-

Артиллерія.

Артиллерія у насъ прежде называлась *нарядомъ*. Она при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была довольно многочисленна; такъ при ошсшупленіи Шеина опть Смоленска въ 1634 году въ *Рускомъ таборѣ* подъ Смоленскомъ было оставлено 112 орудій; въ помъ числѣ: двѣ пушки по 6 пудъ ядро, чешыре пушки верховыя по 4 пуда ядро; да одна пушка верховая 2 пуда ядро; 32 пищали опть двухъ пудъ десяти гривенокъ (фушшовъ) ядро до прехъ гривенокъ ядро долгихъ полупорныхъ съ имьями; да 73 пищали коропкихъ, опть 4 до прехъ гривенокъ ядро; сверхъ того изъ подъ Смоленска опшпущено съ войскомъ 12 пищалей полковыхъ. Кромъ пушекъ и пищалей въ нашей осадной артиллеріи употреблялись такъ называемые заряды въ шрубкахъ съ зельемъ и съ

списашь и велѣшь имъ бышь у наряду безошлучно, и колья и каменя и кашки во всѣхъ боѣхъ по ошпрогу изгошовишь." Цар. Наказъ Засѣчному головѣ 1637 года. „И Якову шопчасъ собрани Рязанского уѣзду съ сель и съ деревень, которыя села и деревни опть Красносельской засѣки за 15 верспъ и менши, и съ шѣхъ сель и съ деревень имаши съ 3-хъ дворовъ по человѣку, а копорыя села и деревни опть засѣки за 25 верспъ, и съ шѣхъ сель и съ деревень взяши съ 5 дворовъ по человѣку, съ пищальми и со всякими бои и росписаши шѣхъ подымныхъ людей на засѣкѣ и по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ пригоже шояши. А будешъ воинскіе люди объявша въ Рязанскомъ уѣздѣ, а къ засѣкѣ ихъ приходу не чаяшь, и Якову ходиши на воинскихъ людей съ подымовными людьми. А спорожи и въ день и въ ночь, на засѣкѣ, и по дорогамъ и по спешкамъ держаша крѣпкія. (Ак. Ар. Эк. Т. III NN 94 и 270).

привязанными къ нимъ ядрами гривенки по четыре ядро, а можешъ бышь и больше, шакія шолько были оспавлены въ Рускихъ шаборахъ подъ Смоленскомъ (146). Пушечныя ядра были чипеныя, или какъ шогда пазывали нарядныя, и каменныя, а пищальныя ядра глухія (147).

Пушки раздѣлялись на *верхнія* и *верховыя* (148), а пищали были *вѣстовыя*, *защипныя* (149), *долгія* *полупорныя* и *короткія* (150). Сверхъ того большія пищали носили разныя имяна, шакъ иная пазывалась *вепремъ*, иная *стрѣлою*, *волкомъ*, *Ахиллесомъ* и подоб. И шеперь еще сохранились въ Кремль огромная пищаль Единорогъ и многія другія древнія орудія, кошорыхъ подробное описаніе можно видѣшь въ 7 шепради историческаго описанія оружія и одѣянія Рускихъ войскъ.

(146) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года. „17 зарядовъ въ трубкахъ съ зельемъ насышаны, и ядра къ нимъ привязаны по 4 гривенки ядро.“ (Кажешся эшо гранаты).

(147) Тамъ же „двѣ пушки верхнихъ да четыре верховыхъ; (148) 6-шь ядеръ нарядныхъ, 11 ядеръ каменныхъ по шести пудъ ядро; пищаль пасынокъ ядро пудъ 15 гривенокъ, запаль распрѣдлся.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246).

(149) Тамъ же „Двѣ пищали полупорныхъ ядро по 6 гривенокъ; 6 пищалей долгихъ, ядро по шри гривенки, 52 пищали корошки, ядро по четыре гривенки.“ (150) Памяшь Липвинову Мосальскому 1636 года. „Въ шомъ новый городъ (Тонбовъ) указаль Государь послаши пищаль вѣстовую мало-больши полупорныя, да 20 пищалей защипныхъ. (Ак. Арх. Эк. Т. III. N 261).

Арпильерійскія орудія у насъ были мѣдныя и желѣзныя (151), иныя изъ нихъ дѣлались дома, въ Москвѣ и въ великомъ Успенгѣ, иныя привозились изъ Голландіи, копорыя и въ употребленіи были извѣсны подъ именемъ Голландскихъ (152).

Арпильерія у насъ дѣлилась: на *крѣпостную* копорая имѣлась во всѣхъ городахъ, и особливо въ пограничныхъ, гдѣ она была довольно многочисленна: такъ на примѣръ въ 1636 году въ новопоспроенномъ городѣ Тамбовѣ было 39 орудій; на *осадную*, копорая находилась при дѣйствующемъ войскѣ въ обозѣ, для осады городовъ; и *полковую*, размѣщенную по всѣмъ пѣхопнымъ полкамъ, кажесть по пяти пушекъ на полкъ. Впрочемъ таковое различіе началось уже послѣ Михаила Феодоровича. Прежде же сего времени, даже и при Михаилѣ Феодоровичѣ, воеводы могли брать орудія, во время похода, изъ крѣпостей лежащихъ на дорогѣ, если эшо находили нужнымъ, а также и свои орудія оснавяль въ крѣпостяхъ (153). Такъ въ 1633

(151) Цар. Грам. въ Суздаль 1639 года. „Даль въ Спасскій монастырь бояринъ нашъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій наряду, пицаль мѣденая, шесть пицалей желѣзныхъ полупорныхъ, пять пицалей полковыхъ Успенжскаго дѣла. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 291). Орудій Московскаго масперсыва и теперь еще много сохранилось, извѣснѣйшіе Московскіе лишейщики были: Андрей Чеховъ, Яковъ Дубина, Харитонъ Ивановъ, Осипъ Ивановъ и другіе.

(152) Въ Таборехъ подъ Смоленскомъ было оснавлено шесть пицалей Голландскихъ. (1634 года Февраля двадцать четвертаго дня).

(153) Каказъ Бушурлину 1637 года. „А будешъ въ походъ надобно будешъ имъ нарядъ легкой и зедья и

году воеводамъ Бушурлину и Алябьеву велѣно было, если они найдутъ нужнымъ, брать въ войска легкой нарядъ и зелье и всякіе пушечные запасы и пушкарей въ Сѣверскихъ городахъ. Впрочемъ о полковыхъ орудіяхъ уже ясно говорився въ договоръ Шеина съ Поляками въ 1634 году, и въ Цар. Грамотѣ въ Суздаль 1639 года, гдѣ упоминается о пѣши полковыхъ пищаляхъ, пожертвованныхъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ Спасо-Ефиміевскому монастырю.

Служившими при орудіяхъ были пушкарѣ, записчики, плотники и кузнецы (154), а пономѣ и гранатчики (155). Каждый изъ этихъ разрядовъ занималъ свою должность при нарядѣ. Они имѣли

свинецъ, и Федору и Григорью нарядъ легкой и въ наряду пушкарей и зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и подъ нарядъ и подъ зелья и подъ свинецъ подводы имѣють въ городѣхъ у воеводъ, а Государевъ указъ о пономѣ въ Сѣверскіе города къ воеводамъ посланъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(154) Цар. Наказъ Арбузову и Коспюрину 1632 года. „И приняши имъ въ Пушкарскомъ приказѣ нарядъ, и къ тому наряду зелье, и свинецъ и ядра, и всякіе пушечные запасы и пушкарей и кузнецовъ: а сколько какого наряду и зелья, и свинцу и ядеръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и пушкарей, и кузнецовъ, и плотниковъ въ походѣ были, и имъ дана подъ симъ наказомъ роспись за дьячьєю приписью. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 205).

(155) Сказка, поданная спрѣльцами въ 1682 году Сентября 25. „191 года Сентября въ 25 день Великихъ Государей Московской надворной пѣхоты пѣшадесятники и десятники, и рядовые и выборныхъ солдатскихъ всѣхъ полковъ, и пушкарѣ, и гранатчики и воровники, и ямщики сказали: (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 261).

своихъ головъ, и сошниковъ; служба эта была пожизненною и переходила опть опцевъ къ дѣшямъ, въ нсе поступали по началу вольные не шяглые люди изъ всѣхъ сословій (156).

Въ мирное время пушкарѣ и зашпнщики опправляли разныя крѣпоспныя и гарнизонныя службы (157). Къ нимъ по этой часпи причислялись ворошники, служившіе собспвенно караульными въ крѣпостяхъ и никогда не учаспвовавшіе въ походахъ. Всѣ эти классы крѣпоспнаго войска получали опть казны хлѣбное жалованье (158), имѣли въ городахъ свои дома, гдѣ жили съ семейспвами и занимались торговлею и другими промыслами, при чемъ давались имъ нѣкопоряя льготы (159).

(156) Наказная памяшь Кольчеву 1649 года. „А копорые Московскіе и городовые посадскіе люди были въ посадскомъ шяглѣ и спали въ пушкарѣ и зашпнщики, и въ ворошники и въ кузнецы, и въ иные во всякіе чины, и шѣхъ по сыску всѣхъ имашъ въ шягло. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).

(157) Памяшь окольнічему Князю Липвинову Мосальскому 1636 года. „А на жишье указаль Государь въ шопъ новый городъ (Тамбовъ), къ наряду послаши пушкарей изъ Арзамасу 10 человекъ, да изъ Касимова, да изъ Шацкого, да изъ Переславля Резанскаго десяшь же человекъ, или въ коноромъ городѣ пушкарей больши, лучшихъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 261).

(158) Царь Грам. въ Великій Новгородъ 1662 года. „И изъ шого сборного хлѣба дашь Новгородскимъ и Новгородскихъ пригородовъ спурѣльцомъ, и казакомъ; и пушкаремъ и ворошникомъ, и иныхъ чиновъ людямъ, конорымъ прежъ сего хлѣбное жалованье или деньги за хлѣбъ даваны.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 133).

(159) Наказная памяшь Кольчеву 1649 года. „А копорые иныхъ чиновъ служилые люди, пушкарѣ, и за-

Всѣ Аршиллерійскіе и крѣпостныя служилые люди жили въ особыхъ слободахъ, копорымъ названія въ Москвѣ и теперь еще цѣлы, и указываютъ на мѣста, гдѣ были размѣщены эти различные отдѣлы крѣпостнаго войска. Таковы урочища: Кузнецкій мостъ между Лубянкой и Пепровкой не подалеку отъ прежде бывшаго Пушкарскаго двора, Кузнецкая слобода за Москвой рѣкой; Пушкарскія слободы между бѣлымъ и землянымъ городомъ, подъ гору отъ Срѣшенки, если ѣхать изъ Кремля, на лѣвой рукѣ; Плошническія слободы близъ Смоленскаго рынка на лѣво отъ Арбанской улицы; Граншій переулочъ направо отъ Цикинскихъ воротъ за Тверскимъ Бульваромъ; Ворошническія слободы между Тверской и малой Дмишровкой и далѣе къ земляному городу.

Аршиллерія кромѣ крѣпостной и полковой преимущественно находилась въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ; крѣпостная же аршиллерія разположена была по крѣпостямъ; а полковая въ полкахъ при съѣзжихъ избахъ. Аршиллерійскія орудія и весь снарядъ въ военное время возили на посонныхъ лошадяхъ (160); ш. с. на обывашельскихъ подводахъ, копорья на случай войны брались съ сохъ вмѣстѣ съ другими повинностями; а иногда на наемныхъ.

пинщики, и ворошники, и казенные плошники, и кузницы, сидящъ въ лавкахъ и всякими торговыми промыслами промышляющъ, и имъ съ торговъ своихъ промысловъ попому жъ платишь таможенныя пошлины, а съ лавокъ оброкъ а съ посадскими людьми шягла не платишь и служебъ не служишь.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).

(160) Цар. Наказъ Ивану Арбузову 1632 года. „А подводы подъ шохъ нарядъ и подъ зелье и подъ свинецъ,

Вмѣсто общаго обзора нашихъ старинныхъ войскъ я предсхавлю любопытный разказъ спольника и Намѣстника Переславскаго Чемоданова, ѣздившаго посланникомъ въ Венецію въ 1657 году, изъ кошораго можно видѣшь состояніе нашихъ войскъ въ Царствованіе Алексѣя Михайловича. „У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, прошивъ его Государевыхъ недруговъ, рашь собираешся многая и несчетная, и спроше многое, различными учены и спроенемъ. Перво успроены многія тысячи *Копейныхъ ротъ Гусарскаго строю*, а иныя многія тысячи успроены *конныя съ огненнымъ боемъ, Рейтарскаго строю*; а иныя многія тысячи успроены *Драгунскимъ строемъ съ большими мушкетъ*; а иныя многія тысячи успроены *солдатскимъ строемъ*: и надъ шѣми надо всѣми успроены начальныя люди: Генералы, и Полковники, и Подполковники и Маіоры и всякіе начальныя люди по чиномъ. *А низовая сила, Казанская, Астраханская и Сибирская, и иныхъ многихъ Государствъ его Царскаго Величества, собираешся многая, несчетная рашь; и быюшя конныя лучнымъ боемъ; а Большаго и Меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки быюшя лучнымъ же боемъ: а Стрѣлцовъ Московскихъ успроено на Москвѣ сорокъ тысячъ, опрічь городовыхъ: а бои у нихъ солдатскаго строенья. А Донскіе и Терскіе и Яицкіе казаки быюшя огненнымъ боемъ; а Запорожскіе Черкасы быюшя лучнымъ и*

и подъ пушечныя и подъ всякіе запасы, взяши имъ въ Приказъ, удѣлка у Григорья Волкова, а класъ на всякую подводу по 15 пудъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 205).

огненнымъ боемъ. Государевыхъ городовъ *Дворяне* и *дѣти боярскіе*, и всякихъ чиновъ люди, шѣ быюшся разными обычай: лучнымъ и огненнымъ боемъ, и кшо къ кошорому бою навыченъ. А Его Царскаго Величешва' полку *спальники*, и *стольники*, и *стряпкіе*, и *Дворяне Московскіе* и *жилцы*; шѣ быюшся своимъ обычаемъ; шолько у нихъ бою, чшо подъ ними *Аргамаки* рѣзвы, да сабли у нихъ воспры, на кошорое мѣсто не прѣдутъ, никакіе полки прошивъ нихъ не стояшъ: шо у Великаго Государя нашего и спроенъе.“ — (Древняя Россійская Вивліоѳика, часшь VIII. спраица 192).

Управленіе войскомъ.

Управленіе Рускимъ войскомъ, до преобразовацій, сдѣланныхъ Цешромъ Великимъ, въ мирное время по сущности своей рѣзко опличалось опъ управленія во время войны; а пошому необходимо предшавишь шо и другое время опдѣльно.

Въ мирное время.

Дворяне Московскіе и городовые, а шакже Боярскія дѣши, по окончаніи похода, разъѣзжались по своимъ помѣшьямъ и вошчинамъ въ разныя области, и жили или въ деревняхъ, или въ городахъ, занимая какія либо гражданскія или придворныя должности, или осшаваясь дома безъ должностей (161);

(161) Цар. Паказъ Боярину Головину 1633 года. „Указали для своей Государевой службы съ Дворянъ Московскихъ, кошорымъ на Государевѣ службѣ небышъ, и кошорые въ городѣхъ воеводами, и со вдовъ большихъ, и съ осадныхъ головъ и съ губныхъ спаросшъ и съ городовыхъ прикащиковъ и съ дворянъ и дѣшей

слѣдовательно до новаго похода переспавали бышь воинами. А пошому наровнѣ съ прочими жишеслами поспупали въ вѣдомство обласпныхъ начальниковъ (162). И все опличіе ихъ по управленію состояло въ томъ, что Намѣспники обласпей вели для нихъ особые списки, въ копорыхъ подробно обозначалось, изъ какихъ членовъ состоитъ каждое семейство, сколько за кѣмъ помѣспьевъ и вошчинъ, и сколько у кого креспьянъ и дворовыхъ людей; все это дѣлалось для соображенія на случай будущаго похода, дабы было извѣспно, кто какъ конень, люденъ и оруженъ можетъ явишься на службу. Сверхъ того дворяне и Боярскія дѣши имѣли особую управу въ помѣспномъ (163) и розрядномъ

боярскихъ городовыхъ, копорые дворяне и дѣши боярскіе за староспъ и увѣчье отъ службы опспавлены. (ш. е. копорые не будущъ участвовашъ въ походѣ) и копорые дворяне и дѣши боярскіе въ городѣхъ удѣль въ головахъ и въ сошникахъ, у спрѣлцовъ и у казаковъ и у Ташаръ, а помѣспья и вошчины за ними еспъ, взяши дашочныхъ людей. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

(162) Цар. Грам. въ Шую 1645 года. „Въ Шую, Спольшнику нашему Князю Михайлу Ивановичу Щепинину да подьячему Феофану Прошопопову по нашему указу велѣно быши вамъ въ Суздаль, въ Шуъ и въ Духу для сыску шапинныхъ и розбойныхъ и убивспвенныхъ дѣль, а съ вами велѣно бышь для того сыску Суздальномъ и Душаномъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ.“

(163) Цар. Наказъ Сулешеву 1633 года. „А что за Бояры и за Окольничими, и за Думными и всякихъ чиновъ за людьми, и въ копорыхъ городѣхъ помѣспныхъ и вошчинныхъ земель, и имъ взяшь въ Помѣспномъ Приказѣ списокъ землямъ за дѣячьею приписью (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

Приказахъ (164): но это было только для распределенія и для веденія щесу помѣстнымъ окладамъ, а также для отношеній къ щесу минувшей службы, и для назначенія разныхъ порученій отъ Государя. Тѣ же, копорые посупали въ Придворную службу, или получали въ управленіе какія-либо обласпи, зависѣли отъ придворнаго вѣдомства и отъ Разряднаго Приказа; особеннаго же военнаго управленія до новой войны для нихъ не было.

Ашаманы и казаки, Новокрещены Мурзы и Татарскіе Князья, по окончаніи войны также управлялись гражданскими начальниками, паровѣ съ прочими жишелями (165), и нѣкопорымъ образомъ

(164) Память Князю Боряшинскому 1632 года. „А списокъ бояръ и Окольныхчихъ и Думныхъ людей, и спольниковъ Государевыхъ, и Спрянчихъ и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ всѣхъ, копорые нынѣ на Москвѣ и въ городѣхъ въ воеводахъ, и дѣяковъ и подѣячихъ всѣхъ Приказовъ, изъ Розряду къ нимъ въ Приказъ приплюшъ шощасъ.... А копорыхъ чиновъ люди въ розрядномъ спискѣ не написаны, и шѣхъ людей имена велѣши взяти изъ Приказовъ, болшимъ вдовамъ и недорослямъ въ Помѣстномъ Приказѣ, дворовыхъ людей всѣхъ чиновъ во Дворцѣ, Царицынымъ Дѣшемъ Боярскимъ въ Поспелномъ Приказѣ, Переводчикомъ и Толмачемъ въ Посольскомъ Приказѣ, Конюховъ въ Конюшенномъ Приказѣ.“ (Ак. Арх. Эк. Т. III. N 216). Также и послѣ того смотру копорые Городовые Дворяне и Дѣши Боярскіе подавали въ Розрядѣ сказки, и у разборовъ писали въ сказкахъ своихъ съ креспьянскихъ и съ указныхъ дворовъ, сколько кто за собою написалъ съ боемъ и въ кошу людей. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

(165) Царскій Паказъ Бушурлину 1633 года. „А Государевъ указъ въ шѣ города къ воеводамъ посланъ и

зависѣли ошъ Розряднаго Приказу , для розчешовъ службы при слѣдующей войнѣ и для разпредѣленія помѣспьевъ и вошчинъ. Имъ шакже, какъ и дворянамъ, Намѣспники вели особые списки, кошорые при объявленіи похода опдавались сборщикамъ, для опредѣленія, кшо каковъ можешъ явишься на службу (166).

Дашочные люди по окончаніи похода совершенно переснавали бышь воинами и обрашались въ то соспояніе, изъ кошораго кшо поспуилъ ; разчешъ ихъ службы на будущую войну даже не ирнимался въ соображеніе : ибо они брались на службу на срокъ и опсправляли ее , какъ и всякую другую повишосшь, чынь шопъ, а завшра другой.

Всѣ служившіе въ Руской кошницѣ наемные иноземцы управлялись иноземнымъ Приказомъ и

ведѣно воеводамъ изо Брянска изъ Рыльска и изо всѣхъ Сѣверскихъ городовъ къ нимъ Ѳедору и Григорью опспусшени головъ, а съ ними Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ и съ вошненнымъ боемъ спрѣлцовъ, и казаковъ и всякихъ ошочихъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220). Цар. Грам. Бѣлозерскому воеводѣ Замыцкому 1655 года. „И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придетъ, и шы бѣ въ Ярославскій уѣздъ въ спаны и волосши, послалъ разсылщиковъ и пушкарей немѣшкая ни часу, и велѣлъ Спольшникомъ, и Спиряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ, и Жилцомъ и Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ Ярославцемъ, и Ярославскимъ Новокрещеномъ и Гашарамъ и Иноземцемъ и разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщикомъ и вошчинникомъ сказывашъ, чшобы всѣмъ имъ нашъ указъ былъ вѣдомъ; а въ Ярославль у Приказныя избы сю нашу грамошу велѣлъ чешъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 83).

(166) Ошписка Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву. 1615 года. „И шебѣ бѣ господине Государеву указу про-

своими военными начальниками, копорые всегда жили вмѣстѣ съ своей командой. Паровнѣ съ иноземцами управлялись и Рускіе, служившіе въ Нѣмецкихъ полкахъ, если они по окончаніи войны не разходились по домамъ и не обращались каждый въ свое прежнее сословіе, изъ котораго поспунилъ на службу. Впрочемъ иноземцы помѣстные и копорымъ образомъ зависѣли отъ намѣстниковъ той области, гдѣ они жили въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ (167).

Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терекскіе казаки управлялись по своимъ правамъ, своими ашаманами и торшовыми старшинами, не подходя подъ уровень Московскаго управленія, какъ отдѣльные на-

шивну небыши, Дворянѣ и дѣшей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и ашамановъ и казаковъ сборщику Ерофею Хомушову сбираши, и имянъ ихъ списки даши.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 55).

(167) Цар. Грамоша на Бѣлоозеро 1678 года. „И какъ къ тебѣ ся наша грамоша придетъ и шибѣ на Бѣлоозерѣ сполникомъ и спряпчимъ, и дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и начальнымъ людемъ Рускимъ и Иноземцемъ, копорые въ нынѣшнемъ 186 гсду, по осмотру и по разбору въ Иноземномъ Приказѣ, изъ начальныхъ людей опспавлены,.. а нынѣ велѣно имъ бышѣ на нашей Государевой службѣ въ Новомъ Осколѣ; и о нашей Государевѣ службѣ сесѣ нашѣ Великаго Государя указъ сказалъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 221). „Указали мы великіе Государи Копейщикомъ и Рейшаромъ, копорые были въ Крымскомъ походѣ, дашѣ нашего Великихъ Государей жалованья, въ городѣхъ, по золошому, и для раздачи шѣхъ золошыхъ въ города послашѣ Иноземскаго Приказа подъячихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 297).

роды, связанные съ Московскимъ Государствомъ одноплеменностію, вѣрою и добровольнымъ надъ собою признаніемъ владычества Московскихъ Государей (169).

Спрѣлцы въ мирное время въ Москвѣ управлялись своимъ спрѣлецкимъ Приказомъ, а въ городахъ зависѣли опть тамошнихъ воеводъ или намѣспниковъ, и опть своихъ головъ, копорые ихъ судили и рядили вмѣсптѣ съ намѣспниками. Порядокъ управленія спрѣлцами въ мирное время по городамъ довольно опчепливо выраженъ въ Наказѣ спрѣлецкому головѣ Дмипрію Дернову 1614 года. „А однолично головѣ Дмипрію надъ спрѣлцами смоприпъ и беречь на крѣшко, чшобы у спрѣлцовъ воровспва и дурна никакого не было, и наказъ имъ чинишъ и смоприпи передъ собою по списку по часпу, чшобы опшюдь въ спрѣлцахъ шикопораго воровспва и дурна не было, и безъ опспросу никуды не ѣздили; а будешъ кому лучишся, для шорговъ или ко племяни куды ѣхашъ, и они бѣ у него у Дмипрея являлись, а ему Дмипрею опшускашъ ихъ съ сро-

(168) Цар. Грам. Борнякову Бѣлозерскому Воеводѣ 1625 года. „И какъ къ тебѣ ся наша Грамоша придешъ, и шыбѣ иноземцемъ бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Машвѣевы рошы Халаима и Пешровы рошы Гамалшова по росписи велѣль нашу службу сказашъ пошъ часъ и къ сроку велѣль ихъ на нашу службу на Тулу выслашъ; а копорые иноземцы опшанушся за нашею службою, и шѣмъ всѣмъ велѣль сказашъ, чшобы они на нашу службу были гошовы и жили по домамъ до вѣспей, а о службѣ ждали нашего указу. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 161).

комъ и велѣшь записывашь въ книги, на сколько кшо опущенъ, чшобы за сроки нисколько никшо не жили. А будешь копорый спрѣлецъ доведешся до какой пени, и ему Дмишрею ихъ смиряшь, смощря по винѣ, въ шюрму сажашь и бапоги бишь, кшо чего доведешся; а будешь лучишся, спрѣлцу на спрѣлецъ искашь, и Дмишрею ихъ судишь во всякихъ управныхъ дѣлахъ, опричь разбоя и шапшбы съ поличнымъ; а въ шапшбѣ и въ разбоѣ съ поличнымъ судишь воеводамъ, а Дмишрею съ воеводами въ судѣ быши шушо жъ.“ (169).

Спрѣлецкій приказъ былъ главнымъ мѣстомъ спрѣлецкаго управленія (170), сверхъ того каждый полкъ имѣлъ свою *сѣзжую избу* (171), гдѣ спрѣлцамъ того полка чинились судъ и расправа, а шакже очередь службы по особымъ правиламъ. Въ сѣзжей избѣ главнымъ начальникомъ былъ полковой голова, а помощниками его пяшисошники, сошники,

(169) Цар. Гр. на Вологду 1671 года. „Въ нынѣшнемъ 179 году писали къ намъ Великому Государю, съ Дону, Ашаманы и казаки Корней Яковлевъ съ поварищи и все Донское войско, съ спаничнымъ Ашаманомъ съ Григорьемъ Аѳонасьевымъ съ поварищи, чшо они казаки совокупясь единомысленно во всѣхъ городкахъ и служба намъ великому Государю, ходили изъ Черкаскаго городка подъ Кагалникъ, для промыслу на воровъ и измѣнниковъ на Спенку Разина съ поварищи, и подъ Кагальникомъ воровъ многихъ побили.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 183).

(170) (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 34).

(171) Указъ спрѣлцамъ Бохина полка 1683 года. „А буде гдѣ объявляшся всякіе воровскіе люди и учнушъ вмѣщати какую смущу, или запѣвашь какое дурно, и шѣхъ имали бѣ и приводили въ Спрѣлецкій Приказъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 274).

пяпидесятники и десятники. Въ указѣ данномъ Царями и Великими Князьями Иоанномъ Алексѣевичемъ и Пешромъ Алексѣевичемъ 1682 года опредѣлительно сказано: „Приносишь челобитныя въ большихъ дѣлѣхъ въ Спрѣлецкомъ Приказѣ, а въ малыхъ на съѣзжіе избы полковникомъ (172).

При Феодорѣ Алексѣевичѣ съ 1681 года Московскіе спрѣльцы получили новое устройство: вмѣсто головъ имъ дали полковниковъ, вмѣсто пяпишниковъ подполковниковъ, вмѣсто сошниковъ капишановъ (173).

Все Спрѣлецкіе начальники до пяпидесятника сосполяли изъ придворныхъ чиновниковъ или изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій; пяпидесятники же и десятники выбирались изъ рядовыхъ спрѣльцовъ и были съ ними въ одномъ розрядѣ (174).

При Иоаннѣ и Пешрѣ Алексѣевичахъ Московскіе спрѣльцы, съ переименованіемъ въ надворную пѣхо-

(172) Сказка опъ имени всѣхъ спрѣльцовъ 1682 года Октябръ 25-го. „И пѣхъ людей имашь и приводишь въ свои полки на съѣзжіе избы, и держашь до указу. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 261).

(173) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255.

(174) Выписка изъ окладныхъ книгъ 1681 года. „Да въ лиспу, каковъ дань изъ Спрѣлецкаго Приказу, написано: Великаго Государя жалованья Московскихъ приказовъ Сподьникомъ, и Полковникомъ, и Подполковникомъ, и Капишаномъ въ годъ доведешся 4827 рублей. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 250).

(175) Челобитная спрѣльцовъ Ермолаева полка 1682 года „бьюпъ челомъ холопи ваши, сподьника и подковника Леонпьева полку Ермолаева пяпидесятники и десятники, и рядовые. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 270).

шу, спали управляясь приказомъ надворной пѣхоты и Суднымъ приказомъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего особаго начальника изъ бояръ (177).

Служба стрѣльцовъ не прекращалась съ окончаніемъ войны; на нихъ лежали городскіе караулы и земская полиція и другія служебныя обязанности по очереди; сверхъ того они должны были учиться рашному спрою и стрѣльбѣ изъ пищалей и мушкетовъ (178), за чѣмъ по слободамъ въ Москвѣ и въ Городахъ за ними надсматривали ближайшіе ихъ начальники, а иногда дѣлали смошры и главные командиры. Вообще стрѣльцы составляли именно служебный безсмышній разрядъ войска, которое постоянно получало ошъ казны хлѣбъ и деньги на свое содержаніе.

Солдаты также имѣли свою разправу, и какъ иноспранцы, такъ и Рускіе зависѣли ошъ Иноземнаго приказу; и въ мирное время сосшояли еще на службѣ, и управлялись своими полковниками (179),

(177) Цар. Грамота 1682 года. „Въ прошломъ во 190 году въ Маіѣ мѣсяцѣ, по указу Великихъ Государей, вельно приказъ Надворные пѣхоты вѣдашь боярину Князю Ивану Хованскому, а Судный Приказъ сыну его Князю Андрею.“

(178) Докладная выписка и Царскій указъ съ боярскимъ приговоромъ 1683 года.“ Сшашья 13: „Рашному спрою учишь по часпу, чшобъ они шого спрою не забыли и быди бъ всему навичны, неосшймаеь ничѣмъ, пошому чшо въ нихъ шому спрою за обычныхъ людей и изъ много.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. NN 266 и 280).

(179) Цар. Жал. Грамота солдатамъ выборнаго Жданова полка 1682 года. „А въ челобитной ихъ было

копорые въ Москвѣ и по городамъ жили съ своею командою и продолжали учить се ратному спрою. Въ послѣдствіи солданы, кажется, болѣе уже не зависѣли ошъ иноземнаго Приказа, и соспавляли почти одинъ разрядъ съ спрѣльцами, только имѣли меньшія права, и ихъ служба была тяжелѣе спрѣльцкой. Они обыкновенно жили въ особыхъ слободахъ съ своими семействами; ихъ дѣти, достигши 17-лѣшняго возраста, записывались также въ солдатскую службу (180). Въ Царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей солданы почти сравнялись въ службѣ съ спрѣльцами; такъ они вмѣстѣ съ спрѣльцами получали годовые оклады и деньги на подъемъ во время службы, и также какъ спрѣльцы строили

написано: будучи у нихъ выборного полку у солдатъ Генераль Машеѣй Кравковъ, чинилъ налоги, обиды и всякія пѣснопы и примѣшивался къ нимъ, для своихъ взяпокъ и работъ многихъ, и на ихъ земляхъ, копорыя имъ опведены подъ дворы, и на выморочныхъ мѣстѣхъ строилъ огороды, да онъ же Генераль изъ нашего Великихъ Государей жалованья вычинпалъ у нихъ многія денги и хлѣбъ, и съ сопенныхъ и съ прибылыхъ карауловъ и изъ недѣльныхъ и въ слободахъ съ сѣзжихъ избъ спускалъ по 30 и по 40 человекъ и больши, а ималъ съ человека по 4 и по 5 алпынь и по двѣ гривнѣ и по полуцолшинѣ, и шѣми денгами корыстовался.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 271)

(180) Цар. Гр. Патріарху Іоакиму 1682 года. „А солдатскихъ дѣшей, копорые меньше 17 лѣшь, а опцы у нихъ ешь, и шѣхъ изъ солдатъ опспавишь и бышь имъ до 17 лѣшь въ недоросляхъ, и жиши съ опцами своими; а копорые изъ нихъ въ 17 лѣшь и больши, а опцовъ у нихъ нѣшь и шѣмъ быши въ солдатахъ по прежнему.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 266).

на свое полугодовое жалованье полковыя знамена, барабаны, колеса и шанки подъ полковую артиллерию и проч. (181).

Артиллерійскіе и крѣпостныя служилые: пушкаріи, гранатчики, зашившики, кузнецы, плотники и ворошники зависѣли отъ Пушкарскаго Приказа (182), кошорый былъ главнымъ мѣстомъ ихъ

(181) Цар. Гр. солдапамъ выборнаго Жданова полка 1682 г. „Имъ урядникомъ и солдапомъ, а безъ нихъ ихъ женамъ и дѣтямъ, годовые ихъ оклады даванъ сполна безъ всякаго вычешу; да какъ де по нашему указу посланы они бывають на наши службы, и имъ де для шѣхъ нашихъ службъ дають нашего В. Г. жалованья на подъемъ по два рубли человѣку, и на шѣ денги покупають они лошади и всякую служилую рухлядь; да у нихъ же въ полкѣхъ подъ пушками шанки и колеса окованы въ разныхъ годѣхъ, знамена и барабаны всякое полковое спросенье изъ нашего Государскаго полугодоваго жалованья.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 271).

(182) Цар. Именной Указъ 1674 года. „И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указаль о томъ въ пушкарскихъ и въ иныхъ слободахъ, кошорыя вѣдомы въ пушкарскомъ Приказѣ, учинишь наказъ крѣпкой, чшобъ съ нынѣшняго 182 году шаросшы и десятскіе всякой въ своей слободѣ и въ десяткѣ, смотрили на крѣпко чшобъ въ Пушкарскихъ слободахъ жилецкіе люди на дворы къ себѣ иногородныхъ прѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей ставишься безъ памяшей изъ Пушкарскаго Приказу и безъ Приказной записки ошшодѣ не пускали никошорыми дѣлы; и сошскимъ и шаросшамъ и десятскимъ смотришь и беречь того накрѣпко, чшобъ въ пушкарскихъ слободахъ лишнихъ иногородныхъ и иныхъ никакихъ людей небыло.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 199).

управленія, какъ по службѣ, такъ и въ отношеніи къ частной ихъ жизни.

Они жили въ Москвѣ по особымъ слободамъ, а въ городахъ кажутся по крѣпостямъ. Головы, сотники, старосты, пятидесятники и десятники обыкновенно были ихъ ближайшими судьями и надсмотрщиками за порядкомъ въ ихъ слободахъ (183); у нихъ были свои съѣзжія избы, гдѣ имѣлись особья книги со списками ихъ семействъ, и вообще всѣхъ людей проживающихъ въ ихъ слободахъ, что въ родѣ нынѣшнихъ полицейскихъ книгъ, гдѣ прописывалось, кто по какому виду живетъ.

На пушкаряхъ, зашищникахъ и воровникахъ въ мирное время лежалъ присмотръ за крѣпостнымъ смотрениемъ, караулы по этой части и городская и земская полиція (184).

(183) Шаказная память Пушкар. Приказа Тышу Спачнику 1646 года. „Вьдаши ему въ своей сотнѣ, въ Пушкарской слободѣ пушкарей: дву человекъ пятидесятниковъ, Перваго Усова да Василья Трофимова, да десятниковъ и въ своей сотнѣ беречи того накрѣпко, чтобъ во дворѣхъ у пушкарей и копорые у нихъ всякіе люди живутъ въ захребетникахъ шапѣбы и корчмы, и иного никакого воровства и приходу и прѣзду никакимъ воровскимъ людямъ небыло.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 9).

(184) Грам. въ Переславль Рязанской 1651 года. „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а спольникъ нашъ Алексѣй Плещевъ къ тебѣ для Пушкарей и зашищниковъ пришлетъ и тыбъ ему пушкарей и зашищниковъ, для поимки шапей, разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ лихихъ людей, даваль пошь часъ сколько человекъ ему надобно.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 55).

Въ военное время.

Съ наступленіемъ войны управленіе Рускимъ войскомъ принимало совершенно иной видъ. Воинъ, надѣвши оружіе, прекращалъ всѣ свои гражданскія отношенія, и послушалъ совершенно въ разпоряженіе данныхъ ему воинскихъ начальниковъ; онъ освобождался на время похода отъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ, коими могъ бытъ причастенъ въ мирное время; надъ воиномъ останавливался всякій судебный процессъ, пока онъ не верошится изъ похода; только замѣшанные въ душегубствъ, разбоѣ и шашбѣ не освобождались отъ преслѣдованій суда.

Съ началомъ войны войско дѣлалось особеннымъ моральнымъ лицемъ въ Государствѣ. При отправленіи его въ походъ, съ нимъ отпускалась походная церковь со всякою церковною утварью и съ причномъ. Такъ въ Указѣ Царя Михаила Федоровича, Князьямъ Черкасскому и Пожарскому, назначеннымъ въ 1633 году смѣнить подъ Смоленскомъ Шеина (185) сказано: „а пришедъ подъ Смоленскъ прииши у боярина Михаила Борисовича Шеина съ товарищи церковь Богодѣлесная ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, со всемъ какъ она устроена, и крестъ съ мощми каковъ съ ними посланъ съ Москвы блаженныя памяти великаго Государя Святѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русси.“ — Каждая

(185) (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 239).

дѣйствующая рать, по мѣсту дѣйствія своего со-
ставляла особый разрядъ (186). Такъ войско, дѣй-
ствовавшее подъ Смоленскомъ, называлось *Смолен-*
скимъ розрядомъ, сражавшееся противъ Крымцевъ
Украинскимъ Розрядомъ; это названіе розряда дава-
ло войску какую-то самостоятельность и отдѣль-
ность въ управленіи.

Каждое дѣйствующее войско, какъ отдѣльный
разрядъ, получало свой судъ и управу, свои судеб-
ныя мѣста, извѣстныя подъ именемъ съѣзжихъ избъ,
съ своими судьями, дьяками и подьячими. Управле-
ніе этими судебными мѣстами обыкновенно пору-
чалось отъ Государя или отъ Главнокомандующаго
разнымъ воинскимъ начальникамъ, которые завѣды-
вали внутреннимъ устройствомъ войска, и были
что-то въ родъ Главнаго Шпаба при Главно-Коман-
дующемъ. Каждая рать, какъ особый разрядъ имѣ-
ла свои особыя книги, въ которыхъ записывались
служба воиновъ и весь ходъ войны, а также отдѣль-
ныя дѣйствія разныхъ отрядовъ и полковъ прико-
мандированныхъ къ этому разряду, и все дѣла про-
изводившіяся во время войны. Эти книги по окон-
чаніи похода доставлялись въ разрядный приказъ,

(186) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1686 года. „Бояромъ на-
шимъ и воеводамъ сбирашьяся и на указныхъ мѣстахъ
спашь: большаго полку.... Князю Василью Васильеви-
чу въ Ахшырску, Новгородскаго Розряду боярину
нашему и воеводамъ Алексѣю Семеновичу съ шовари-
щи въ Сумахъ, Рязанскаго розряду боярину нашему
и воеводамъ Князю Володимеру Дмитріевичу съ шо-
варищи въ Хопмыжску, Сѣвскаго полку околышнему
и воеводѣ Леонію Романовичу съ шоварищи въ Кра-
сномъ Кушу.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

вмѣстѣ со всѣми Государевыми грамошами и со списками людей, соспоявшихъ на службѣ во время похода. Розрядный Приказъ соспавлялъ главное расправное мѣсто по военной службѣ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. — Каждое войско сопровождалъ большой обозъ харчевниковъ и разныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, назначаемыхъ по распоряженіямъ правительсва (187).

Чинопочаліе въ Русскомъ войскѣ въ военное время раздѣлялось на два отдѣла, на главныхъ начальниковъ и на второстепенныхъ.

Главные начальники:

Съ объявленіемъ войны назначался общій Главнокомандующій дѣйствующаго войска въ какомъ либо походѣ; ему всегда придавали товарища, копорый хошя имѣлъ свой полкъ, т. е. иногда половину войска, но долженъ былъ зависѣть отъ главнаго начальника и дѣйствовать съ нимъ за одно. Имъ всегда придавались два дѣла, для управленія писъ-

(187) Цар. Наказъ воеводамъ Князьямъ Черкасскому и Пожарскому 1633 года. „А пришедъ подъ Смоленскъ... да взяши у боярина и воеводъ, Михайла Борисовича съ товарищи всякіе государевы дѣла, и писъмъ всѣмъ государевымъ дѣломъ взяши росписи за дѣячьею приписью; а взявъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и головъ и всякихъ начальныхъ и приказныхъ людей пересмотриши на лицо; а полковникомъ и всякимъ приказнымъ людямъ, и всякимъ служилымъ, и жидецкимъ торговымъ и всякимъ промышленнымъ людямъ, велѣши быши на Государевъ службѣ съ собою.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 239).

менными дѣлами по службѣ, или какъ выражено въ Наказѣ Царя Алексѣя Михайловича 1665 года Князю Феодору Волконскому (188). „Для Государевыхъ полковыхъ и всякихъ разправныхъ дѣлъ.“ Дьяки смотрѣли за цѣлостію оппущенной къ войску Государевой казны, вели щены и раздавали жалованье всѣмъ раннимъ людямъ, копорые не принадлежали къ Нѣмецкому спрою (189). Они вмѣстѣ съ воеводами давали приказы, копорые рассылались за воеводскою и за ихъ подшею (190), а иногда командовали и войскомъ, или разными его опрядами. Всѣ дѣла, по управленію войскомъ во время похода, должны были вестися за дьячьею пришею, какъ это можно видѣть изъ помянуша-

(188) (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 206).

(189) Цар. Наказъ Князьямъ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А съ Москвы ша денежная казна оппущена во Ржеву съ дьякомъ съ Микишою съ Леоншьевымъ и съ подьячимъ, за ихъ шопомъ; и спольнику и воеводамъ князю Микишѣ Ивановичу Одоевскому и князю Ивану Шеховскому, приѣхавъ во Ржеву Володимерову, государеву денежную Казну вельши успроши въ городѣ, гдѣ пригоже, и у государевы у денежныя казны вельши быши дьяку Микишѣ Леоншьеву и подьячимъ безошлучно. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 236).

(190) Воеводскій Наказъ головѣ Люшкину, 1645 года. „По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, спольникъ и воеводы князь Михайло Шешровичъ Проиской да Иванъ Шкишичъ Шушкинъ, да дьяки Иванъ Ларіоновъ да Михайло Ключаревъ, вельши головѣ Андрью Феодоровичу Люшкину шши съ сошнею, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ новокрещены, и съ Гапары, за Камурьку, въ Ахшачинской оппрожекъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 2).

го Царскаго Наказа 1633 года, даннаго Князьямъ Черкасскому и Пожарскому, гдѣ именно сказано: что они при сдачѣ войска Шеннымъ должны были взять у него всякія Государевы дѣла, и тѣмъ всѣмъ Государевымъ дѣламъ взять росписи за дьякьею приписью. При дьякахъ всегда была большая военная канцелярія, гдѣ всѣ служащіе должны были быть вооружены и вмѣстѣ съ войскомъ являлись на смотръ.

Послѣ Главнокомандующаго слѣдоваль начальникъ раздачи денежнаго жалованья, кошорый также имѣлъ шоварища и дьяковъ (191); впрочемъ эта должноснъ ввѣрялась особому лицу, шолько во время сложныхъ и продолжительныхъ войнъ, въ другихъ же случаяхъ дѣла по этой часпи лежали на Главнокомандующемъ, сго шоварищъ и дьякъ (192), кошорые уже сами тогда вели щеты, раздачу жалованья и перешиску съ Розряднымъ Приказомъ.

(191) Наказъ Боярину Головину и дьяку Поздѣеву 1633 года. „Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи велѣлъ Боярину Семену Васильевичу Головину, да дьяку Марку Поздѣеву давати свое Государево денежное жалованье Дворяномъ и Дѣштемъ боярскимъ и Новокрещеномъ и Ашаманомъ и Казакомъ; и Шовиковъ указаль Государь версташи по спашьямъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, помѣспнымъ и денежнымъ окладомъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

(192) Цар. Наказъ Воеводамъ и Князьямъ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „Да съ Спольникомъ же и съ воеводами со Княземъ съ Микишою Одоевскимъ, да со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ, послано Государевы денежныя казны 50,000 рублевъ на жалованье Дворяномъ и Дѣштемъ боярокимъ разныхъ городовъ и Новокрещеномъ Мурзамъ и Тапаромъ и Казакомъ;... и во-

Третьимъ лицомъ былъ начальникъ Артилле-
рїи, долженствовавшій всегда быть при Глав-
нокомандующемъ, ему также придавался дьякъ поч-
ти какъ товарищъ. За нимъ слѣдовалъ начальникъ
раздачи жалованья людямъ Пѣмецкаго спроя, ко-
шорому также придавался дьякъ въ видѣ това-
рища. Потомъ слѣдовали начальники отдѣльныхъ
полковъ или ратей, кошорые хотя дѣйствовали
въ зависимости отъ Главнокомандующаго, но въ
своихъ мѣстахъ, всегда довольно отдѣленныхъ отъ
главнаго войска, и получали отъ Государя особые
наказы. И наконецъ начальники полковъ, входящихъ
въ составъ главнаго войска (193).

льши окладчикомъ были съ собою, и давали имъ
Государево Царево и Великого Князя Михаила Тео-
доровича всея Русїи Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ,
и Повокрещеномъ, и Мурзамъ и Тапшаромъ, и Апама-
номъ и Казакомъ для службы денежное жалованье, по
городомъ пошчасъ, какъ кошорыхъ городовъ Дворяне
и Дѣши боярскіе во Ржеву придупшъ.“ (Ак. Ар. Эк.
Т. III. N 236).

(193) Цар. Наказъ Воеводамъ Шенну и Измайлову 1632
года. „И смотря по вѣсшемъ, боярину и воеводѣ Ми-
хайлу Борисовичу Шенну описани отъ себя во
Ржеву Володимерову къ окольникему и воеводѣ, ко
Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да къ Ива-
ну Кондыреву, въ Колугу къ спольнику и воеводѣ
къ Богдану Шагово, а велѣши имъ со всеми людьми
ишши къ себѣ въ сходъ.“ Цар. Наказъ Воеводамъ
Князьямъ Черкасскому и Пожарскому 1633 года. „Да
въ городѣхъ указалъ Государь сбираться, съ Дворя-
ны и съ Дѣшми боярскими во Ржевѣ Спольнику и
воеводамъ Князю Цыкипѣ Ивановичу Одоевскому да
Князю Ивану князь Федорову сыну Шеховскому, въ

Главнокомандующій войскомъ имѣлъ общес названіе воеводы, такъ же какъ его товарищъ и начальники отдѣльныхъ полковъ или рашей. Это званіе не соспавляло чина и не было пожизненнымъ, какъ въ нынѣшнее время званіе Фельдмаршала; оно обыкновенно съ окончаніемъ войны прекращалось, и воевода опять обращался въ боярина, окольного, спольника, — кѣмъ онъ былъ прежде по своей придворной службѣ, или въ какой чинъ повышался за свои заслуги. Такъ въ 1613 году Князя Дмитрій Мамстриковичъ Черкасскій и Семегъ Васильевичъ Прозоровскій были спольниками во время командованія войскомъ, одинъ подъ Бѣлой, а другой въ Тихвинѣ (194); а въ 1632 году Прозоровскій подъ Бѣлой былъ уже окольнымъ, Князь же Черкасскій, при смѣтѣ Шенина въ 1633 году, Бояриномъ.

Главный воевода при отправленіи къ войску получалъ отъ Государя Наказъ, — въ кошоромъ прописывалось: 1-е. Съ какимъ пародомъ и за что вести войну и гдѣ собраться главному войску; 2-е гдѣ собраться и гдѣ дѣйствовать отдѣльнымъ полкамъ или рашамъ, и подъ чьимъ предводительствомъ, также кошорымъ полкамъ, откуда и подъ

Колугѣ спольнику и воеводамъ Князю Федору Семеновичу Куракину, да Князю Федору князь Федорову сыну Волконскому; а собрався въ шѣхъ городѣхъ съ рашными людьми быши въ сходѣ съ боярами и воеводами Княземъ Дмитріемъ Мамстриковичемъ Черкасскимъ, да съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 206 и 239), (194) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 12).

чьимъ начальствомъ ипши въ сходъ съ главнымъ войскомъ; 3-е кому бытъ начальникомъ наряда (артиллеріи), и кому завѣдывать Государевою Казною и хлѣбными запасами для раздачи людямъ нѣмецкаго сшроя; 4-е какихъ городовъ и какихъ спроевъ служилымъ людямъ учасствованъ въ походъ, причемъ изъ Розряднаго Приказу и другихъ мѣснъ препровождались подробныя списки всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ дѣйствующаго войска, а также подробныя описи Артиллерійскимъ и другимъ нарядамъ; 5-е въ Наказѣ же прописывался операціонный планъ войны, впрочемъ главнокомандующій эшимъ планомъ не спѣснялся, ибо Государь возлагалъ войну на Главнаго полководца и его товарища и предосщавлялъ имъ промышлять о ней, какъ Богъ вразумитъ и смсшря по ходу дѣла, обязывая впрочемъ обо всѣхъ дѣлахъ извѣщать себя какъ можно чаще; и наконецъ 6-е, въ Наказѣ излагались правила и наставленія, — какъ сноситься съ непріятелемъ, и какъ поступать съ жителями шой сшраны, гдѣ будетъ производиться война (195). Эши наставленія нашихъ Государей, начиная съ Михаила Федоровича, дышались крошесшю и желаніемъ дѣйствовать не однимъ оружіемъ, но и превозходствомъ благоразумныхъ и правдивыхъ распоряженій (196).

(195) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206. Наказъ Воеводамъ Шенну и Измайлову.

(196) Наказъ воеводамъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „А какъ аже Богъ дастъ придуть подъ Бѣлую, и имъ описати опъ себя въ Бѣлской уѣздѣ

Главный воевода, прибывши къ войску, долженъ былъ пересмотрѣть всѣхъ воиновъ на лицо по спискамъ, присланнымъ ему изъ Розряднаго Приказа и по пересмотрѣ описать къ Государю, кто именно, когда явился на службу и какъ коненъ, люденъ и оруженъ; попомъ ему должно было пересмотрѣть нарядъ или аршиллерію и всѣ боевые запасы по

въ спаны и волосы къ шароснамъ и цѣловальникамъ и ко всякимъ уѣзднымъ людямъ, чшобы всякіе уѣздные люди Бѣльскаго уѣзду вѣхали съ людскими и конскими запасы подъ Бѣлую всѣ топчасъ; и шѣ людскіе и конскіе запасы велѣши имъ продавати цѣною, какъ цѣна подымешъ; а рапнымъ людемъ шѣ людскіе и конскіе кормы у шѣхъ уѣздныхъ людей велѣши кушши цѣною жъ; а по рапнымъ людемъ, собравъ всѣхъ въ Съѣзжей Избѣ, велѣши сказаши, чшобъ въ уѣздѣхъ своихъ и конскихъ кормовъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ даромъ ни у кого ничего не имали, и никого не грабили и не побивали; а будешъ копорые люди учнушъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ уѣздныхъ людей грабишъ, или побивашъ, или иные какіе насильства имъ самимъ и женамъ ихъ и дѣтямъ дѣлашъ, или какую животищу и кормы свои и конскіе даромъ имашъ, а Бѣлскаго уѣзду кресчьяне на шѣхъ людей учнушъ въ шѣхъ обидахъ биши челомъ, а къ нимъ приносиши челобитные, и окольному и воеводамъ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву про шѣ грабежи и про всякіе насильства велѣши сыскивати судьямъ, кого они къ тому дѣлу выберушъ; и самимъ надъ судьями надсматривати, чшобъ они всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ судили въ правду, безо всякіе понаровки, чшобъ уѣзднымъ людемъ ошъ служилыхъ ошъ всякихъ людей однолично насильствешъ и продажъ и обидъ никакихъ не было.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207). Точно такія же правила написаны въ Наказахъ Шейну N 206. Бушурлину и Олябьеву N 220. Вельяминову и Исупову N 223 и многимъ другимъ.

рописи, присланной изъ Пушкарскаго Приказа. Главнѣекомандующимъ, равно какъ и другимъ начальникамъ на время похода давалось жалованье и разные оклады и льготы (197).

Начальникъ раздачи денежнаго жалованья. Для правильнаго распредѣленія денежнаго жалованья воинскимъ людямъ, отправляющимся въ походъ, назначался особый начальникъ изъ бояръ, кошорому всегда назначался дьякъ съ канцеляріей, и доставлялись списки отправляющихся въ походъ рапныхъ людей (198).

Къ начальнику раздачи денежнаго жалованья относились всѣ окладчики городовъ съ своими росписями лицъ, размѣщенныхъ по снашьямъ для полученія денежнаго жалованья: въ этихъ росписяхъ подробно описывалось, каковъ кшо явился на Государеву службу: коненъ, люденъ и оруженъ, и

(197) Опрывокъ розыскаго дѣла 1634 года. „А дляшой Смоленской службы пожаловалъ Государь шебя Михайла (Шейна) и сына швоего Ивана и шебя Аршемья (Измайлова) своимъ Государевымъ денежнымъ жалованьемъ и подмогою, да шебя жь Михайла для шое жь послыки пожаловалъ Государь изъ своихъ дворцовыхъ волоспей волость болшую, село Голенищево съ приселки и съ деревнями со всѣми доходы и съ хлѣбомъ, да для шой же службы пожаловалъ Государь васъ Михайла и Аршемья, съ помѣстей вашихъ и съ вошчинъ со всѣхъ никакихъ доходовъ имашь неведѣть. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 251).

(198) „А списки Дворянъ и дѣшей боярскихъ, и новокрещеновъ и ашамановъ и казаковъ сшашьями, даны имъ за дьячьейо приписью.“ Цар. Шаказъ Головину и Поздѣеву 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

сколъко за кѣмъ еспѣ помѣспѣевъ (199). Начальнику вѣнялось въ главную обязанность смолрѣшь, чшобы опѣ городовъ выбиравались въ окладчики люди заслуживающіе довѣріе, и чшобѣ они были приводимы къ присягѣ (200). Онѣ по ихѣ сказкамъ развершывалѣ награды за усердіе къ службѣ и назначалѣ шпграфы нерадивымъ (201), и всему эшому велѣ подробные списки для каждаго города особо. Списки сіи опсылались въ Розрядный Приказъ для опшправленія къ Главнокомандующему, или къ на-

(199) „И окладчиковъ у денежныя раздачи про всѣ спашьи роспрашиваши на крѣпко. А чшо кому государева жалованья для нынѣшня службы дадушѣ, и чшо кому помѣспной и денежной окладъ..... и кшо по комъ въ государевѣ денежномъ жалованье порука, и каковѣ кто будешѣ на Государевѣ службѣ, коненѣ и люденѣ и оруженѣ, и чшо за кѣмъ помѣспья и вопчинѣ и въ кошорыхъ городѣхъ, и чшо у кого дѣшей, кошорые служатѣ съ ихѣ помѣспей и съ вопчинѣ и кошорые въ службу поспѣли, и недорослей, и имѣ шѣхъ всѣхъ написани въ десятиню своей денежной раздачи подлинно по спашьямъ“

(200) „И взяшѣ имена окладчиковъ, кшо у кого на передѣ сего увершанья у денежныя раздачи были; а будешѣ въ кошорыхъ городѣхъ прежніе окладчики на службахъ побиты и померли, и въ шѣхъ мѣсно велѣши въ городѣхъ окладчиковъ выбраши вновь добрыхъ, и шѣхъ окладчиковъ привеспи ко кресшу.“

(201) А шо дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ у денежной раздачи сказаши имянно: кошорые возмушѣ нынѣ Государево денежное жалованье, и на Государеву службу не пойдущѣ, или съ Государевы службы до опшску сбѣжашѣ, у шѣхъ велашѣ помѣспья ихѣ и вопчины опняши и въ роздачу роздаши шѣмъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, кошорые будущѣ на Государевѣ службѣ безѣ сѣвзду.

чальникамъ опдѣльныхъ полковъ , или рашей , которые по нимъ дѣлали смотръ войску при сборѣ , и соображаясь , какъ кто являлся на службу согласно съ присланными списками , сославляли новые списки въ двойномъ числѣ , изъ копорыхъ одни опсылались къ Государю , а другіе ославались при войскѣ для руководства дьякамъ во время раздачи жалованья , если оно присылалось къ войску . Въ спискахъ опсылаемыхъ въ розрядный Приказъ , начальникъ раздачи жалованья обязанъ былъ разиредѣлишь десятины Дворянъ , Дѣшей боярскихъ , Повокрещеновъ и Казаковъ по городамъ порознь съ помѣстными и денежными окладами и съ службою подлинно (202). Къ нему же окладчики дославляли списки новиковъ , въ копорыхъ прописывалось , кто въ копорую спашью къ вершанью помѣстнымъ окладомъ и къ Государеву денежному жалованью пригодился , и кто по комъ порукѣ въ службу ; и по этимъ спискамъ имъ назначались помѣстья и жалованье (203).

(202) „А копорыхъ городовъ Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ , и Новокрещеномъ , и Ашаманомъ и Казакомъ , государево жалованье дадутъ , и шѣхъ городовъ списки для нынѣшнїя службы прислапни въ Розрядъ къ дьякамъ къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларіонову пошчасъ , а десятины Дворянъ и Дѣшей боярскихъ , и Повокрещеновъ , и Ашамановъ и Казаковъ , своей денежныя раздачи сдѣлапни имъ по городомъ , порознь , съ помѣстными и съ денежными оклады и съ службою подлинно ; а сдѣлавъ по тому за дьячьею рукою послани въ Розрядъ “

(203) „А новиковъ и дѣшей боярскихъ шѣхъ городовъ пересмотрипни всѣхъ на лицо и перебрапни , и окладчиковъ про нихъ допросипни , кто каковъ опечесшвомъ ,

Раздачу жалованья начальникъ производилъ или самъ при окладчикахъ въ Москвѣ, если то ему было сказано въ Государевѣ наказѣ (204); или по его снисканью оно раздавалось въ лагерь дьяками воеводѣ находящимся въ походѣ также при окладчикахъ (205). Въ обоихъ случаяхъ жалованье выдавалось на лицо съ крѣпкими поруками, что получившій оное будетъ на государевой службѣ безъ съѣзду до отпуску (206).

Быль еще иногда особый начальникъ раздачи жалованья для воинокъ людей Государева полка

и въ кошорую снисканью кто къ вершанью и къ Государеву денежному жалованью пригодился, и что за кѣмъ въ кошорыхъ городѣхъ помѣснѣя и воицинь, и по окладчиковой сказкѣ новиковъ служилыхъ и не служилыхъ государевымъ жалованьемъ помѣснѣимъ и денежнымъ окладомъ повершани (Цар. Наказъ Головину, Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

(204) Тотъ же Наказъ Головину. „И велѣши шѣмъ окладчикомъ быти съ собою, и даши имъ Государево Царевое денежное жалованье, дворяномъ, и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и ашаманомъ, и казакомъ по городомъ пошчасъ, какъ кошорыхъ городовъ дворяне и дѣши боярскіе къ Москвѣ приѣдушъ.“

(205) Цар. Наказъ воеводамъ Кн. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

(206) „А давали государево денежное жалованье всѣмъ на лицо съ крѣпкими поруками, что имъ быти на государевѣ службѣ безъ съѣзду до отпуску, а съ государевы службы не сбѣжани: а за очи государева, жалованья никому не давали“ (Шаказы Головину, и Одоевскому съ Шаховскимъ. Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 236 и 237).

(гвардіи); если они отпраплялись въ походъ, его обязанностію было разбирашь, кто изъ спольниковъ, спряпчихъ, Московскихъ дворянъ и жильцовъ, могъ подняшь на службу безъ Государева денежнаго жалованья, и кто по безпомѣсности или по скудости помѣсшьевъ нуждался въ Государевъ денежномъ жалованья. Для сего начальнику и его дьяку присылался списокъ изъ Розряду, съ прописаніемъ, сколько за кѣмъ и какихъ помѣсшьевъ (207); по эшому списку они разпредѣляли всѣхъ спольниковъ, спряпчихъ, Московскихъ дворянъ и жильцовъ по спашьямъ: кому идти на службу безъ жалованья, кому выдашь жалованье первой спашьи, кому второй (208). И шьямъ, кому должно было получишь жалованье, они выдавали его на лицо въ Москвѣ предъ ихъ отправленіемъ въ походъ, и записывали въ особья книги порознь: для спольни-

(207) Цар. Наказъ Князю Сулешеву 1633 года. „А указалъ Государь дати свое государевъ жалованье ему боярину Князю Юрью Яншеевичу и дьяку по списку; а списокъ къ нимъ посланъ изъ Розряду, за дьячьею приписью.“

(208) „И боярину Князю Юрью Яншеевичу, да дьяку Науму Петрову по спискомъ спольниковъ и спряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ пересмотриши всѣхъ на лицо, а пересмотря давши имъ Государевъ денежное жалованье спольникомъ и спряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ; а что кому государева жалованья для нынѣшня службы дадутъ, и имъ по все велѣши написати въ книгу порознь, по спашьямъ.“ (Тамъ же).

ковъ, для стряпчихъ, для Московскихъ дворянъ, и для жилцовъ, и эти списки опсылали въ Розрядъ вмѣстѣ съ списками шѣхъ, копорые должны ѣхать на службу безъ жалованья (209).

Начальникъ Артиллеріи. Онъ не назывался воеводою; ему просто съ приданнымъ дьякомъ назначалось вѣдать нарядъ при такомъ-то воеводѣ. По Государеву Наказу онъ долженъ былъ, по росписи данной при наказѣ, принявъ изъ Пушкарскаго Приказу у тамошнихъ начальниковъ и дьяковъ нарядъ и къ тому наряду зелье (порохъ) и свинецъ, и ядра, и всякіе пушечные запасы, а также пушкарей, зашницковъ, кузнецовъ, плотниковъ и даточныхъ людей, копорымъ вѣдно бытъ у наряду. Онъ же съ дьякомъ имѣлъ обязанность, принявъ по росписи изъ разныхъ Приказовъ разныя вещи необходимыя для рашнаго дѣла: мушкетеры, алебарды, барабаны, желѣзные копейца, фишили, лопаты, заспупы, ломы, кирки и всякіе снаряды, и взявъ подъ все эти запасы нужные подводы въ

(209) „А кому спольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ Государево денежное жалованье дадутъ, и шѣхъ сполниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ списки для нынѣшнія службы прислаши въ Розрядъ; а раздашочныя книги сполниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, своей денежной раздачи, сдѣлаши имъ порознь, подлинно; а сдѣлавъ пошому жъ за дьячьею рукою прислаши въ Розрядъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 238).

особомъ приказѣ, отправить всѣ вещи подѣ своимъ присмотромъ въ то мѣсто, гдѣ назначено собираться войску; а привезши все это къ мѣсту сбора, репортовать обо всемъ Главнокомандующему и во все время похода дѣйствовать по его приказамъ. Начальнику артиллеріи были подчинены головы и сотники пушкарей, записщиковъ и даночныхъ людей прикомандированныхъ къ наряду. Онъ также вмѣстѣ съ своимъ дьякомъ долженъ былъ вести щеты и записывать въ общую книгу, — сколько въ какомъ мѣсяцѣ и числѣ выйдеть зелья и другихъ снарядовъ; въ его ведѣніи былъ порохъ не только для артиллеріи, но и для всего войска, и также списки всѣхъ людей, служащихъ при нарядѣ. (210)

Начальникъ раздачи жалованья иноземному войску и всѣмъ людямъ Нѣмецкаго строя. Онъ вмѣстѣ съ своимъ дьякомъ принималъ подѣ свою отвѣтственность доставку денегъ, слѣдующихъ на жалованье людямъ Нѣмецкаго строя, и сбереженіе ихъ во время похода. Прибывши на мѣсто сбора, онъ долженъ былъ репортовать о привезенныхъ денгахъ Главнокомандующему и его товарищу, и производить раздачу денежнаго жалованья всѣмъ людямъ иноземнаго строю по срокамъ, согласно съ росписью, которая ему давалась при наказѣ. Списки же

(210) Цар. Наказы Арбузову 1652 года и Дызлову 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 205 и 240).

лицъ , кошорымъ слѣдовало выдашь жалованье и кормовыя деньги , онъ получалъ онъ Главнокомандующаго , и съ его дозволенія производилъ раздачу денежнаго жалованья по росписямъ каждому на лицо , а не подсшавою и заочно. Дьякъ же его велъ расходныя книги и всѣ раздачи помѣсячно закрѣплялъ своею рукою. (211)

Въ вѣдѣнїи Начальника раздачи жалованья воинскимъ людямъ Нѣмецкаго спроя и его дьяка былъ судъ и разправа всѣмъ людямъ Нѣмецкаго спроя во все время похода (212) Въ этомъ судѣ подъ ихъ начальствомъ засѣдали полковники и другіе Командиры Нѣмецкихъ и Русскихъ полковъ , и судили и наказывали Русскихъ по Русскимъ законамъ , а Нѣмцевъ по Нѣмецкимъ. (213)

(211) Наказъ Пропопову съ Пчелинымъ 1632 г. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 208).

(212) Цар. Наказъ Боярину Шеину 1632 года. „А у Нѣмецкаго суда , и у кормовыхъ денегъ у роздачи , указалъ Государь быши Василью Иванову сына Пропопову да дьяку Тимоѣю Пчелину.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III N 206).

(213) Цар. Наказъ Полковнику Самойлу Шарлу 1633 года. „И полковнику Самойлу шѣхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей , райшаръ и драгуновъ онъ воровсшва и онъ всякаго дурна унимаши , и за воровсшво чиниши имъ наказанье , Нѣмецкимъ людямъ за ихъ воровсшво чиниши наказанье по своему праву , а Русскихъ людей и райшаръ бишь банюги за воровсшво за небольшую вину ; а будетъ кто учинишь самое большое воровсшво , кого убьенъ до смерши , или

При начальникъ раздачи денежнаго жалованья и Швецкаго Суда всегда было много подъячихъ, копорые должны были подъ надзоромъ дьяка вести аккуратно всѣ щепы и хранить деньги въ коробьяхъ за печашьми.

Насальники отдѣльныхъ полковъ или ратей. Они какъ и Главнокомандующій назывались восводами, и почти всегда въ каждый полкъ назначались по два, съ разпредѣленіемъ кому завѣдывать какою частію войска, причемъ всегда одинъ былъ старшимъ, а другой назывался его поварищемъ; но при нихъ не назначалось дьяковъ. Они въ своихъ полкахъ имѣли одинаковую власть съ Главнокомандующимъ, и очень мало отъ него зависѣли, впрочемъ должны были доносить ему о своихъ дѣйствіяхъ. Имъ обыкновенно давался Царскій наказъ, въ копоромъ прописывалось: 1-е Мѣсно дѣйствія опдѣльнаго полка; 2-е какія войска должны со-

иное какое большое воровство учинишь, и полковнику Самойлу Шарлу шѣхъ Рускихъ людей въ большомъ воровствѣ, копорымъ людемъ безъ Государева указу наказанье учиниши будетъ нельзя, опдаваши дворянамъ Ивану Вельяминову да Папурекею Исупову, а имъ по Государеву указу, шѣхъ воровъ до Государева указу велѣно въ городѣхъ сослани въ шорму, а Швецкимъ людемъ и за большое воровство, Полковнику Самойлу чиниши всякое наказаніе по своему праву, какъ въ какой винѣ ихъ право надлежитъ.“
(Ак. Ар. Эк. Т. III. N 224).

спавлявшъ эшоу полкъ , и гдѣ и какимъ ошрядамъ присодинишся къ полку , при чемъ присылались изъ Розряду списки по городамъ , съ прописаніемъ кшо ихъ долженъ привести; 3-е , а если когда имъ предоспавлялся наборъ и укомлекшованіе войска вольными людьми , шо для эшаго въ наказѣ прописывались особыя правила — какъ производшъ эшоу наборъ и кого принимать въ службу ; 4-е имъ назначались мѣсна , гдѣ брашъ аршилерію , если она предполагалась необходимою для похода , чшо обыкновенно предоспавляли имъ на благоразсмотрѣніе и соображеніе съ общошесельствами ; 6-е въ наказѣ прописывался планъ войны , впрочемъ начальникамъ отдѣльныхъ полковъ , шакже какъ и главнокомандующимъ , дозволялось соображаться съ ходомъ дѣла , и дѣйствовать какъ Богъ вразумишъ ; шолько обо всемъ они должны были доносишъ Государю и для соображеній извѣщашъ Главнокомандующаго; 7-е въ наказѣ давались правила , въ какіе переговоры вшупашъ съ непришелемъ , какъ обращаться съ жшпелеями шѣхъ спрашъ , гдѣ будетъ война , чшо дѣлашъ съ шлышниками , — кошорыхъ ошсылашъ въ Москву , и кошорыхъ ошдавашъ начальникамъ ошрядовъ какъ добычу , и какъ послушашъ при размѣшъ плѣшныхъ . Сверхъ шого начальники отдѣльныхъ полковъ , по требованію Главнокомандующаго обязаны были идти въ сходъ съ главною арміею , и дѣйствовать

за одно съ Главнокомандующимъ и по его приказамъ. (214)

Въ иную войну отдѣльныхъ полковъ было много и каждый дѣйствовалъ въ своемъ мѣстѣ. Такъ въ Польскомъ походѣ 1655 года главное войско, при которомъ былъ самъ Государь, дѣйствовало подѣ Смоленскомъ, Могилевымъ и Гродно; полкъ Трубецкаго подѣ Мсиславлемъ и прошивъ Радзивила; полкъ Черкаскаго, Одоевскаго и Темкина подѣ Оршею, Дубровною, Кошысомъ и далѣе внизъ по Днѣпру; полкъ Шеремешева у Полоцка, Велижа и Вишнѣвска; полкъ другаго Шеремешева вмѣстѣ съ Малороссійскимъ Гетманомъ Хмѣльницкимъ прошивъ Крымскихъ Таттаръ (215). Точно также и прежде въ Польскомъ походѣ 1632 и 1633 годовъ, Шеинъ съ Главнымъ войскомъ дѣйствовалъ подѣ Смоленскомъ, а другіе полки съ своими начальниками въ другихъ мѣстахъ: Прозоровскій во Ржевѣ-Володимировѣ, Богданъ Шагово въ Калугѣ, Плещесъ на Сѣверѣ. Прежній порядокъ войны дѣлилъ армию на большой полкъ, передовой и споро-

(214) Цар. Наказы, Прозоровскому съ Кондыревымъ 1632 года, Бушурлину съ Олябьевымъ, и Одоевскому съ Шаховскимъ 1633 года, и другимъ начальникамъ отдѣльныхъ полковъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 207, 220 и 236).

(215) Записка о военныхъ дѣйствіяхъ во время Польскаго похода 1655 года. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 89).

жевой, на правую и лѣвую руку, былъ уже оставленъ, и кажешся въ послѣдній разъ былъ употребленъ въ 1629 году въ походъ противъ Крымцевъ (216). Впрочемъ полководцы каждаго опдѣльнаго полка, еще придерживались сего порядка въ своихъ полкахъ, какъ можно подозрѣвать въ описаніяхъ войнъ съ Крымцами.

Начальники второстепенные.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ Главнокомандующаго и начальниковъ опдѣльныхъ полковъ были начальники второй степени, завѣдывавшіе опдѣльными составными опрядами войска. Они въ Рускомъ строю обыкновенно назывались головами и сошниками; у стрѣлцовъ сперва были непосредственными начальниками ихъ приказовъ головы и сошники, а потомъ полковники, подполковники и капитаны; въ полкахъ Нѣмецкаго ученья были генералы, полковники, маіоры, ротмисстры, капитаны, поручики и другіе чины.

Дворяне и дѣти боярскіе и другіе воинскіе люди, служившіе въ конницѣ Рускаго строя, различались по городамъ, и каждый городъ составлялъ

(216) Цар. Шказь воеводамъ Князю Солицеву-Засѣкину и Благово 1629 года, назначеннымъ въ Переславль Рязанскій противъ Крымскихъ Тагарь. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 187).

особый полкъ (217), имѣлъ своихъ головъ, должно быть по опрядамъ, ш. с. у дворянъ извѣснаго города былъ свой голова, у дѣшей боярскихъ свой, у Новокрещеновъ и Тапнаръ свой, а также у казаковъ и у другихъ воинскихъ людей. Общимъ же начальникомъ цѣлаго городского опряда быть сборщикъ; сборщиками всегда были дворяне, выбираемые изъ лучшихъ фамилій; они разсылались изъ Москвы по городамъ и должны были или присылать опряды съ головами, или сами приводить ихъ къ войску, гдѣ и сдавали ихъ главнокомандующему или начальникамъ опдѣльныхъ полковъ (218). Но иногда сборщиковъ изъ Москвы не присылали,

(217) Цар. Паказъ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „Быши съ нимъ со Княземъ съ Микишою на Государевѣ службѣ: дворяномъ выборнымъ, и дѣшемъ боярскимъ, и городовымъ, Новгородомъ, Ржевичемъ, Зубчаномъ, Ярославцомъ, Бѣляномъ, Коспромичемъ, Кашинцомъ, Бѣжецкого Верху, Тверичамъ, Новоторжцомъ, Старичаномъ, Шонехонцомъ, Переславцомъ, Росшовцомъ, Волочаномъ, Ружаномъ, Клиняномъ, Ярославскимъ Новокрещеномъ Мурзамъ и Тапаромъ.... А велѣно собравъ всѣхъ выслати съ головами.“

(218) Тамъ же. „А въ города по Государеву указу посланы сборщики дворяне: въ Новгородъ Иванъ Коробинъ, въ Ярославль Князь Василей Князь Романовъ сынъ Боряшинской, на Кострому спольникъ Князь Семень Мосальской. А велѣно имъ въ пѣхъ городѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, собравъ всѣхъ выслати съ головами, а доспальныхъ велѣно сборщикомъ опвеспи во Ржеву къ нему ко Князю Микишѣ Одоевскому, по нынѣшнему по первому зимнему пуши пошчасъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

и воеводы или городскіе Намѣстники должны были сами опираяишь опряды своихъ городовъ, прешоручая начальство надъ каждымъ опдѣленіемъ опряда особому головѣ (219).

Сборщики, прибывши на мѣсто сбора и сдавши свои опряды по росписямъ, переспавали бышь ихъ начальниками, и опираяились въ главную квартиру для исправленія разныхъ порученій Главнокомандующаго (220). Начальникъ же войска, или опдѣльно дѣйсвуюющаго полка, сдѣлавши смотрѣ приведешымъ городовымъ опрядамъ, росписывалъ всѣхъ на три часи — кому бышь въ подѣздахъ,

(219) Цар. Наказъ Бушурлину и Олябьеву 1633 года „А Государевъ указъ въ шѣ города къ воеводамъ посланъ и велѣно воеводамъ изо Брянска, изъ Рыльска, и изо всѣхъ Сѣверскихъ городовъ къ нимъ къ Федору и Григорью оппусиши въ походъ головъ, а съ ними дворянъ и дѣшей боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ спрѣлцовъ и казаковъ, и охочихъ всякихъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(220) Наказъ Одоевскому и Шаховскому. „А какъ изъ городовъ сборщики дворянъ и дѣшей боярскихъ во Ржеву вышлюшъ и доснальныхъ сами приведутъ, и спольнику и воеводамъ Князю Микишѣ Одоевскому и Князю Ивану Шеховскому дворянъ и дѣшей боярскихъ, по спискомъ пересмотрѣши, и велѣши имъ быши съ собою на государевъ службѣ, во Ржевѣ, по спискомъ, а сборщиковъ изо Ржевы оппусишь на Государеву службу въ Можаетскъ къ боярину и воеводѣ ко Князю Дмипрюю Мамспрюковичу Черкасскому (ш. е. къ Главнокомандующему). Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236.

кому въ сотняхъ, кому у кошей, и назначалъ имъ новыхъ головъ по сотнямъ, а иногда оснавлялъ и шѣхъ, кошорые привели опряды изъ городовъ (221).

Къ числу чиновныхъ людей въ конницѣ Рускаго строя еще принадлежали *окладчики*; они выбиравлись оиъ каждаго города, изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій, и изъ людей заслуживающихъ особое довѣріе; ихъ должностъ состояла въ разиредѣленіи людей по снашьямъ, и въ надзорѣ, чшобы кшо не сбѣжалъ со службѣ до окончанія похода, и чшобы каждый былъ конегъ, люденъ и оруженъ, сообразно съ снашьею, въ кошорой записанъ (222).

(221) Цар. Наказъ Бушурлину и Олябьеву 1633 года „А какъ изъ Сѣверскихъ городовъ головы, а съ ними рашные люди къ нимъ въ походъ придущъ, и Федору и Григорью, взявъ у головъ списки, рашныхъ людей пересмотрѣшь, и велѣши головамъ и рашнымъ людемъ быши на Государевой службѣ съ собою въ походѣ, и ещи и нѣны прислаши ко Государю въ Розрядѣ. А какъ Федоръ Бушурлинъ и Григорей будущъ въ походѣ, и имъ дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ городовыхъ и дворовыхъ и всякихъ чиновъ людей, и всякихъ служилыхъ людей, пересмотрѣши всѣхъ на лицо, и перебраши и росписати, кошорымъ быши въ подѣздѣхъ, и кошорымъ быши въ сотняхъ, и въ обозѣ у кошей; а перебравъ учиниши у подѣздовъ и у сошенъ и въ обозѣ головъ дворянъ добрыхъ, и списки головамъ дашь и быши въ походѣ устроясь во всемъ.“

(222) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „А будещъ въ кошорыхъ городѣхъ окладчики померли, и въ шѣхъ

Кромѣ головъ и окладчиковъ въ Русскихъ полкахъ были еще судьи, избираемые главными начальниками, они по своей должности завѣдывали походными съѣзжими избами, гдѣ чинились судъ и расправа, и объявлялись царскія грамошы и разныя приказанія Главнокомандующихъ и другихъ первоспешенныхъ начальниковъ; при судьяхъ всегда были подьячій или походная канцелярія (223).

мѣсто вельши въ городѣхъ окладчиковъ выбрали вновь добрыхъ, и шѣхъ окладчиковъ привеситъ ко кресну, что имъ быши у денежные раздачи въ окладчикѣхъ и про свою братью про дворянъ и про дѣшей боярскихъ сказывать вправду, копорые дворяне и дѣши боярскіе и помѣстные ашаманы и казаки Замосковныхъ городовъ съ государевы службы сбѣжали, и копорые дворяне и дѣши боярскіе и новокрещены Украинскихъ городовъ изъ-подъ Смоленска съѣхали, послыша въ Украинныхъ городѣхъ Ташарскую войну, послѣ Августа 1 числа, и копорые изъ-подъ Смоленска съѣхали напередъ Августа мѣсяца до Ташарскіе войны задолго, и копорые подъ Смоленскомъ не были.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III N 237).

(223) Цар. Наказъ Князю Прозоровскому и Кондыреву 1632 г. „И воеводамъ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву про шѣ грабежи и про всякія насильства вельши сыскиваши судьямъ, кого они къ шому дѣлу выберушъ; а по судьямъ приказани накрѣпко, чшобъ они рашныхъ людей судили въ правду во всякихъ дѣлѣхъ..... А по рашнымъ людямъ, собравъ всѣхъ къ съѣзжей избѣ, вельшь сказани, и бирючемъ вельши по многіе дни кликаши, чшобъ дворяне и дѣши боярскіе и всякіе служилые люди, въ уѣздѣхъ своихъ и конскихъ кормовъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ даромъ ни у кого ничего неимали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207).

Спрѣльцы также имѣли своихъ определенныхъ начальниковъ, называемыхъ *головами*, кошорыс завѣдывали каждый цѣлымъ Спрѣлецкимъ Приказомъ или полкомъ; подъ ихъ уже начальствомъ состояли сошники и, пятидесятники и десятники (224).

При Ц. Феодорѣ Алексѣевичѣ, а можетъ быть и еще и при Ц. Алексѣе Михайловичѣ спрѣльцы получили полковниковъ, подполковниковъ и кашпашовъ, какъ можно видѣть въ выпискѣ изъ окладныхъ книгъ 1681 года, гдѣ сказано: „да въ листу каковъ данъ изъ Спрѣлецкаго приказа, написано: Великого Государя жалованья Московскихъ Приказовъ спольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и кашпашомъ данъ въ годъ доведешся 4827 рублевъ.“ (225) Полковникъ завѣдывалъ всѣмъ управленіемъ своего полка во время похода; онъ какъ и подполковникъ назначался изъ лучшихъ дворянъ, находящихся въ придворной службѣ (226), и

(224) Наказъ Михайлу Кольцову 1626 года. „Михайлу Васильевичу Кольцову быши на Государевой службѣ въ Чебоксарехъ у спрѣлцовъ въ головахъ: а прѣхавъ въ Чебоксары взяшь у воеводы имянные списки сошниковъ и спрѣлцовъ, да по шѣмъ спискамъ сошниковъ и спрѣлцовъ пересмотрѣши всѣхъ на лицо.“ (Ак Ар. Эк. Т. III. № 167).

(225) Ак. Арх. Эк. Т. IV. № 250.

(226) Цар. Указъ спрѣлцамъ Бохина полка 1682 года. „И по указу Великихъ Государей, того вора Ивашка взяли у васъ сполники и полковники Акинфей Даниловъ, да Иванъ Цыклеръ спрѣлцами своихъ полковъ...“

въ походѣ получалъ приказы опть главнаго воеводы, и самъ чинилъ судъ и расправу между стрѣльцами. Пяписопники же, сотники, пяпидесяшники и десяшники назначались изъ стрѣльцовъ (227). Впрочемъ пяписопники и сотники хошя и не были изъ дворянъ, однакожъ получали помѣстья, какъ видно изъ первой статьи 16 главы Уложенія Алексѣя Михайловича, гдѣ сказано: „за жилцы, и за стрѣльными конюхи, и за сотники Московскихъ стрѣльцовъ, по пятидесятъ четвертей за человкомъ.“

Нѣмецкими полками конными и пѣшими, сошюящими какъ изъ Иноземцевъ, такъ и изъ Рускихъ людей, начальствововали полковники: они имѣли право суда и расправы надъ своими подчиненными, какъ надъ Рускими, такъ и надъ иностранцами; впрочемъ, какъ мы уже видѣли при посредствѣ Рускаго начальника, назначаемаго на эшошъ предметъ правительствомъ, при немъ иноземцы судились по своимъ правамъ, а Рускіе по Рускимъ законамъ. (Цар. Наказы 1633 года Вельяминову и Исупову, и полковнику Самойлу Шарлу Десберту; а также Цар. Наказъ Василью Пропоцопову и дяку Пчелину, 1632 года). Полковники Нѣмецкихъ

(227) А въ той вашей челобитной написано, чшобы изъ вашего полку стрѣльца бывшаго пяписопника Швашка Трифанова съ шоварищи перевести во иной полкъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 273).

полковъ совершенно зависѣли отъ главныхъ воеводъ и ихъ поваринцевъ. Такъ въ Царскомъ Наказѣ Полковнику Самойлу Шарлу Дсеберну прямо сказано: „и гдѣ ему полковнику Самойлу и его полку бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шейнъ съ поваринцы укажешъ быши на Государевъ службѣ, въ кошоромъ мѣстѣ съ полкомъ стояшъ, или гдѣ въ посылкѣ быши: и полковнику Самойлу боярина Михайла Борисовича Шейна съ поваринцы слушають во всемъ.“

Въ полкахъ Пѣмецкаго ученья были полковниками иноземцы и Рускіе (228). Иноземные полковники всегда были подъ надзоромъ особыхъ Рускихъ чиновниковъ, кошорые отъ правительсва назначались посредниками между Рускимъ начальствомъ иноземцами; они должны были принимашъ участіе во всѣхъ дѣлахъ шого полка, къ кошорому назначены, даже подъ ихъ надзоромъ были всѣ военные снаряды шого полка, — зелье, свинець фишиль и проч. (229).

(228) Цар. Грамота на Бѣлоозеро 1678 года. „И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбѣ, на Бѣлоозерѣ, сполникомъ, и спрянчимъ и дворяномъ Московскимъ, и начальнымъ людемъ Рускимъ и Иноземцомъ кошорые въ нынѣшнемъ году по смолру и по разбору въ иноземномъ Приказѣ, изъ начальныхъ людей опсшавлены, велѣль бышъ на нашей Государевой службѣ въ Новомъ Осколь. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 221).

(229) Наказъ Исупову и Вельяминову 1633 года. „Да съ ними жъ съ Иваномъ и съ Папрекѣемъ послано

При Ц. Алексіѣ Михайловичѣ, съ увеличеніемъ числа иноземцевъ и Рускихъ людей, записываемыхъ въ иноземныя полки, начальство надъ выборными полками спали поручашь Генераламъ; а надъ просными полками полковникамъ (230). Кромъ Генераловъ и полковниковъ въ полкахъ Нѣмецкаго ученья, кошорые обыкновенно раздѣлялись на роты, второспешенными начальниками были маіоры (231) капитаны, ротмиспры, поручики и другіе начальники (232).

подъ Смоленскъ Государевы казны сто пудъ зелья, 250 пудъ свинцу 8 пудъ фишилю; а въ дорогу Рускимъ и Нѣмецкимъ людямъ Рейшаромъ и Драгуномъ, дано на Москвѣ по фуншу зелья да по полупрешья фунша свинцу. (Ак. Ар. Эк. III. 223).

(230) Богомольная Цар. Грамота 1689 года. „Наши Великихъ Государей ранные люди дворяне и спрячье, и пѣхошныхъ выборныхъ солдацкихъ полковъ Генералы, и Московскихъ стрѣлецкихъ и солдацкихъ полковъ полковники съ своими полки бились съ шѣмъ поганствомъ мужесшвенно и храбро.“ (Ак. Ар. Эк. IV. 300).

(231) Дѣло воеводы Ивана Мещеринова 1676—1677 года. „А поруччикъ Федоръ Спахорской въ допросъ сказалъ шѣжъ рѣчи, что сказалъ Маеоръ Степанъ Келинь, да ротмиспры Гаврило Бушъ.“ (Ак. Ар. Эк. IV. 215).

(232) Цар. Шказь Рейшарскому полковнику Самойлу Шарлу 1633 года. Государь Царь велѣлъ полковнику Самойлу Шарлу Дееберту, и его полку ротмиспры и поручикомъ и прапорщикомъ, и всякимъ начальнымъ людямъ Рускимъ и Нѣмецкимъ Райшаромъ и драгуномъ иши на свою Государеву службу.“ (Ак. Ар. Эк. III. 224).

У пушкарей, зашишниковъ и дапочныхъ людей ближайшими начальниками были головы и сошники, кошорые находились подъ непосредственнымъ разпоряженіемъ начальника артиллеріи (233) и выбирались не изъ дворянъ, покрайней мѣрѣ начинающая съ сошниковъ. Подъ начальствомъ каждаго сошника были еще пятидесятники и десятичники (234).

Кромѣ помянутыхъ разныхъ начальниковъ въ Рускомъ войскѣ по разнымъ приказамъ или полкамъ, а также при начальникахъ и головахъ были *подьячіе*, кошорые занимались письменнымъ дѣлопроизводствомъ во время похода, вели разные книги росписи и щесы, и развозили приказы главныхъ воеводъ и другихъ начальниковъ во время сраженія и на походъ. Они должны были вооружены и ѣздить на коняхъ верхомъ, они раздѣлялись на приштабы и получали помѣстья за службу. Должности

(233) Цар. Наказъ Федору Лызлову 1633 года. „Да съ Федоромъ Лызловымъ опущены съ Москвы въ Можаскъ головы Тверитинъ Василей Шипиловъ,..... Ирокофей Башановъ, Семейка Эмельяновъ, Онисимъ Семеновъ, Иванъ Исаевъ, а съ ними дапочныхъ людей пѣшихъ 554 человекъ.“ (Ак. Ар. Эк. III. 240).

(234) Наказная памяшь Мок. Пушкарю Тигу Спаночнику, 1646 года. „Вѣдаши ему въ своей сошнѣ пушкарей дву человекъ пятидесятниковъ, да десятиниковъ... и въ своей сошнѣ беречи накрѣпко...“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 9).

и успройсново подъячихъ довольно хорошо изображено въ слѣдующей наказной памяти 1646 года думнымъ дьякамъ Гавреневу и Волошенинову. Гдѣ написано: „Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всяя Русіи указалъ пушкарскаго и всѣхъ приказовъ подъячимъ, большихъ и среднихъ и меньшихъ спашей, держаши у себя луки и пищали и рогатины, и по вѣсшямъ подъячимъ коннымъ быши у головъ въ сотняхъ а пѣшимъ по городу съ головами жъ, и по Государеву указу велѣши подъячимъ сказашъ, чшобы у нихъ у всѣхъ луки и пищали были добрые и лядушки и рогатины, а по вѣсшямъ будешъ имъ сморъ, и кошорые у сморю объявляшя безъ саадаковъ и безъ пищалей, и шѣмъ въ Приказахъ не бышъ жалованья не давашъ; и подъячимъ Пушкарскаго приказу имяна съ помѣстными и денежными оклады и неверстанымъ и кто съ какимъ ружьемъ, прислаши въ Розрядъ“ (235).

По управленію войскомъ, какъ Рускаго спроя, шакъ и иноземнаго были особыя правительственныя мѣста, копорья можно раздѣлишь на посшоянныя, и на учреждаемыя на время. Къ первымъ принадлежали Розрядный Приказъ, Иноземный Приказъ, Спрѣлецкій и Пушкарскій Приказы. Ко впо-

(235) Ак. Арх. Эк. Т. IV. N 12).

рымъ можно причислишь комисіи учреждаемыя во время продолжительныхъ войнъ, таковы были комисіи: для сбора дачныхъ людей и для продовольствія войска денгами и провизією.

Розрядный Приказъ былъ главнымъ правительственнымъ мѣстомъ для всего Рускаго войска, въ немъ разпредѣлялись награды и жалованье служилымъ людямъ, а также помѣстные оклады, повышение въ чины, и назначеніе службы.

Иноземный приказъ разоряжался всеми служилыми людьми состоящими въ полкахъ иноземнаго строя, онъ велъ шель ихъ службы, и отсылалъ свои списки въ Розрядный Приказъ.

Отъ Пушкарскаго Приказа зависѣли какъ люди служащіе при нарядѣ, такъ и заготовленіе разнаго оружія, зелья, свинцу и другихъ боевыхъ снарядовъ, относящихся къ артиллеріи. (236)

Кромѣ Пушкарскаго Приказа были еще и другія приказы для заготовленія и отпуску въ войско разныхъ боевыхъ снарядовъ; такъ въ упомянутомъ Наказѣ Арбузову, сказано: да имъ же Ивану Арбузову да дьяку Ивану Косцюрину прияти въ

(236) Цар. Наказъ Арбузову 1632 года. „А нарядъ и къ тому наряду зелье, и свинець, и ядра и всякіе пушечные запасы, и пушкарей и кузнецовъ и плотниковъ прияти въ Пушкарскомъ приказѣ.“ (Ак. Ар. Эк. III. N 205).

розныхъ приказѣхъ для рашнаго дѣла по росписи, мушкеты и алебарды, и барабаны, и кожи барабанные, и копейца желѣзные, и фешили, и лопашы, и заспупы, и кирки.“

Въ комисіи для сбора рашныхъ дашочныхъ людей, начальниками были по два важныхъ чиновника, и при нихъ дьякъ съ канцеляріей. Имъ давался ошъ Государя наказъ: какъ производишь наборъ дашочныхъ людей, съ какихъ земель и съ кого, какихъ людей принимать въ службу, въ какомъ вооруженіи и на какихъ лошадяхъ. Имъ при Государевомъ наказѣ или послѣ присылались списки изъ помѣшнаго Приказу и изъ другихъ мѣспѣ, въ копорыхъ подробно проишсывались всѣ земли и лица, съ копорыхъ назначалось взять дашочныхъ людей. Цар. Наказъ Князьямъ Сулещеву и Мецецкому 1633 года. Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

Начальникъ Комисіи для сбора денегъ на жалованье рашнымъ людямъ былъ Бояринъ, при немъ находились два дьяка и канцелярія. Они должны были разсылать сборщиковъ по городамъ, и вespищешы собраннымъ деньгамъ: а также давалъ сборщикамъ наспавленія какъ производишь сборъ собрасмыхъ денегъ, сообразно дашому имъ Государеву Наказу. Обязанности этой комисіи хорошо изображены въ Царскомъ наказѣ 1632 года Князю Пожарскому и Симоповскому Архимандриту Левкію Глѣбову. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 213).

Коммисія сбора хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ должна была смотрѣшь, какъ за надлежащимъ сборомъ запасовъ, такъ и за доспавкою ихъ къ назначеннымъ мѣстамъ въ исправности, и за сбереженіемъ на мѣстѣ, а также за исправнымъ доспавленіемъ ихъ къ войску по щешамъ и по книгамъ. Ей обыкновенно присылались списки изъ Розряда и Приказовъ: сколько съ кого взять хлѣба, и на чьихъ подводахъ его везти. Обыкновенно хлѣбные и мясные запасы возились посохами, по розкладкѣ сколько съ чьей пашни. (Царскіе Наказы Князю Боряшипскому, Огареву и дьяку Евсвьеву 1632 года). (237).

Бѣляевъ.

